

ЖИЗНИ ПОТЕРЬ

Царь из дома Давида
Три года в Священном городе

Джозеф Г. Ингрэм

*“...Из Всех цветов во вселенной Ты
избрал Себе одну Лилию” (3 Езд. 5, 24)*

12+

Джозеф Г. Ингрэм

**Лилии полевые. Царь из
дома Давида. Три года
в Священном городе**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Г. Ингрэм Д.

Лилии полевые. Царь из дома Давида. Три года в Священном городе / Д. Г. Ингрэм — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-04552-1

В основу четвёртого сборника «Лилии полевые» положено сочинение архиеп. Джозефа Ингрэма (1809-1860) «Царь из дома Давида. Три года в Священном городе». Сочинение содержит в себе 39 писем к отцу молодой еврейской девушки Адины, приехавшей в Иерусалим в царствование Ирода. В архиве о. Григория письма перепечатаны в сокращении, поэтому восстановление текстов, под редакцией православной писательницы Елены Кибиревой, длилось более 18 лет. Новый вариант книги дополнен 143-мя примечаниями, объясняющими исторические и библейские термины; использованы 35 источников знаний. Книга заново иллюстрирована.

ISBN 978-5-532-04552-1

© Г. Ингрэм Д., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Царь из дома Давидова.	11
Предисловие	12
ПИСЬМА АДИНЫ	19
I	19
II	26
III	33
IV	40
V	52
VI	63
VII	73
VIII	81
IX	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

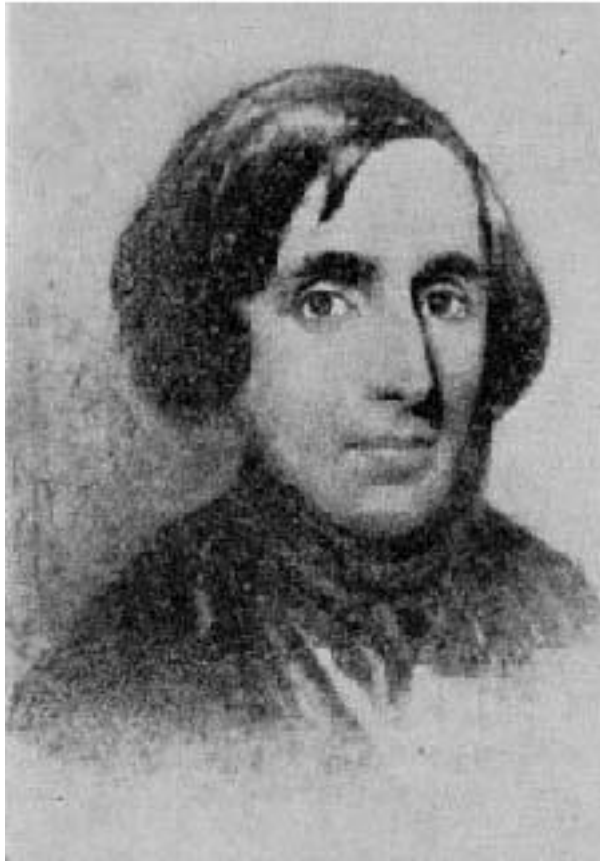
ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Перед вами – очередной сборник книг «Лилии полевые» серии «Из архива репрессированного священника Григория Пономарева (1914-1997 гг.)»¹.

В основу четвертого сборника положено сочинение доктора прав и богословия, крупного ученого и писателя, архиепископа Джозефа Холст Ингрэма (1809-1860 гг.) «Царь из дома Давида. Три года в Священном городе».

Сочинение содержит в себе 39 писем к своему отцу молодой еврейской девушки Адины, приехавшей из Александрии в Иерусалим в царствование Ирода. По замыслу автора книги, составившего письма на основе Евангельских событий, Адина, ставшая современницей последних трех лет жизни Господа нашего Иисуса Христа, описывает в своих письмах все главные события того времени.

Джозеф Холст Ингрэм (Инграхем, 1809-1860)

¹ Решением протокола №14 заседания Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке Издательского совета РПЦ от 25 августа 2015 года серии книг «Лилии полевые» присвоены следующие номера Издательского совета: «Лилии полевые» – ИС Р15-514-0683; «Лилии полевые. Крестоносцы» – ИС Р15-514-0684; «Лилии полевые. Покровало святой Вероники» – ИС Р15-514-0685

Основываясь на богословских знаниях Священного Писания, истории и археологии Палестины, архиепископ Ингрэм использует в своей книге жанр частных писем для создания впечатления полной достоверности происходящих событий.

Рядом с эмоциональным описанием жизни Спасителя от Его Крещения во Иордане до дивного Вознесения книга содержит обзор библейских свидетельств, утверждающих достоверность и истинность того, что Иисус из Назарета есть обетованный Христос, Сын Божий.

На русский язык сочинение впервые вышло в 1895 году в переводе с английского под редакцией Софии Дестунис², православной писательницы. Книга имеет гриф: «Отъ С-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печать дозволяется. С.-Петербургъ, 14-го октября 1908 года. Цензор, Архимандритъ Александръ...».

На протяжении всего своего исповеднического пути отец Григорий, как носитель Истины, несвятой святой нашего времени, молитвенник и покровитель земли Уральской, собирал крупицы духовной мудрости, святоотеческие поучения и живые примеры христианского благочестия со всех уголков мира. Он рбстил, укреплял детей Божиих в вере Христовой, давая им «духовные задания» переписывать вручную тексты поучительных книг.

Все 39 писем Адины, составленные доктором Богословия Джозефом Ингрэмом на основе Евангельских событий, тайно переписывались духовными чадами отца Григория в годы гонений и запрета на церковные книги в прошлом веке, много раз перепечатывались им самим на старенькой механической машинке, заправленной печной сажой. А ведь это тысячи страниц рукописных и машинописных текстов, тиражированные под копирку одновременно по 5-6 экземпляров!

Батюшка переплетал печатные страницы в книги и дарил их духовным чадам на день Ангела. Он, отбывший в сталинских лагерях 16 лет как «враг народа», трудился по ночам, опасаясь новых гонений и репрессий. В его трудах батюшке помогала верная супруга Нина Сергеевна Увицкая; она шивала книжки, вырезала из открыток цветы и украшала ими печатные странички и самодельные обложки.

И отец Григорий и матушка Нина – дети новомучеников Российских архимандрита Ардалиона Пономарева и протоиерея Сергия Увицкого, прославленных в Екатеринбургской епархии в наше время в лике святых.

Благочестивые супруги Пономаревы прожили вместе 61 год и 2 дня и ушли в мир иной в один день 25 октября 1997 года, явив своим уходом для нас пример истинно христианской кончины! А 6 февраля 2016 года отошла ко Господу Ольга Григорьевна Пономарева, дочь отца Григория и матушки Нины, написавшая нам в назидание трогательные воспоминания о своих родителях. Помолимся о ее упокоении в селениях праведных!

По благословению высокопреосвященного Иосифа, митрополита Курганского и Белозерского, в Курганской епархии с конца 2015 года началась подготовка необходимых материалов для проставления отца Григория, как исповедника веры. Просим всех благочестивых читателей присылать в Курганскую епархию свои воспоминания и примеры благодатной помощи Божией по молитвам к отцу Григорию.

Сегодня многие книги из тех, что собрал в прошлом веке отец Григорий, утеряны в библиотечных фондах страны, некоторые заново переписаны и изданы с искаженным смыслом. Тем ббольшую ценность представляет для нас архив батюшки, сохранивший рукописные копии дореволюционных книг, имеющих церковные грифы Духовного Цензурного Комитета.

Работа над новой редакцией сочинения Джозефа Ингрэма «Царь из дома Давида...» шла в фондах Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга. В архиве отца Григо-

² Дестунис, София – детская писательница. В 1870-х годах сотрудничала в "Семье и Школе". Отдельно напечатала: "Петербургские Робинзоны, рассказы для детей" (Санкт-Петербург, 1874); "Три задачи жизни; рассказы для детей старшего возраста" (1874); "Бог в помощь; иллюстрированные сказки в стихах" (1875); "Чародей-пустодей" (сказка, 1878); "Детки, что ягодки" (1883); "Жития святых, по Четьи-Минеям и другим книгам" (1886); "Превращения" (Санкт-Петербург, 1894).

рия письма Адины перепечатаны в сокращении, именно поэтому кропотливое восстановление полных текстов длилось более 18 лет. Новый вариант книги дополнен 143-мя примечаниями, объясняющими исторические и библейские термины; в работе с примечаниями использованы 35 источников знаний. Книга заново иллюстрирована, к иллюстрациям привлечены лучшие образцы мировой живописи из Интернет-архива, а также малоизвестные изображения с открыток из архива протоиерея Григория Александровича Пономарева.

В настоящее время в сети интернет выложен сектанский перевод книги доктора Ингрэма, искажающий догматы православной веры. Увлекая читателей лишь одной мечтой о вожденном рае, как о месте преобразования зла, автор бездуховного перевода ведет доверчивого читателя доробгой лжи, а значит – доробгой антихриста. «Мечта о рае – это прекрасно, – пишет в своих книгах протоиерей Александр Шаргунов, – но мечта – ложное избавление. Здесь красота мертвой жизни, преобразование зла, но нет исцеления от зла. Смертельно опасно под видом Ангела света вести души по ложным мистическим дорогам. Воистину, все древние и новые ереси здесь...» (Культура и антикультура. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – стр.201).

Ложь всегда предает Правду. Однако сегодня, благодаря трудам и молитвам отца Григория и трудам его благочестивой супруги Нины Сергеевны Увицкой, милостию Божией восстановлен полный перевод с английского книги Джозефа Ингрэма «Царь из дома Давида...» в православной редакции 1895 года.

Исследователи христианской литературы склоняются к тому, что письма Адины составлены доктором Ингрэмом на основе его кропотливой работы с историческими архивами и документальными свидетельствами современников Христа, сохранившихся в библиотеках Ближнего Востока. И именно это обстоятельство имеет для нас особую ценность. «Человечество всегда обращало свой взор к прошлому, – пишет отец Александр Шаргунов. – Люди искали в нем примеры, позволяющие им устоять посреди зла земного существования» (там же, стр. 29). Сейчас, когда происходит варварское уничтожение христианских и общечеловеческих святынь, когда игилы тьмы хотят расправиться с любым напоминанием о Евангельских событиях, озаривших мир, все труды, свидетельствующие о жизни и деяниях Господа нашего Иисуса Христа, сами становятся свидетелями Истины.

Сегодня идет постоянная подготовка человека к принятию антихриста. Мы не знаем, что случится с нашим Отечеством завтра и какая угроза смутит наше сердце. Но надо твердо понимать, что святоотеческие и общехристианские предания, дошедшие до нас благодаря подвижническим трудам пастырей Божиих, несущие в себе гуманизм христианской морали, хранят нашу веру и нашу Россию, спасают мир от всё разрушающего сатанинского зла и учат быть верным Христу даже до смерти. Аминь.

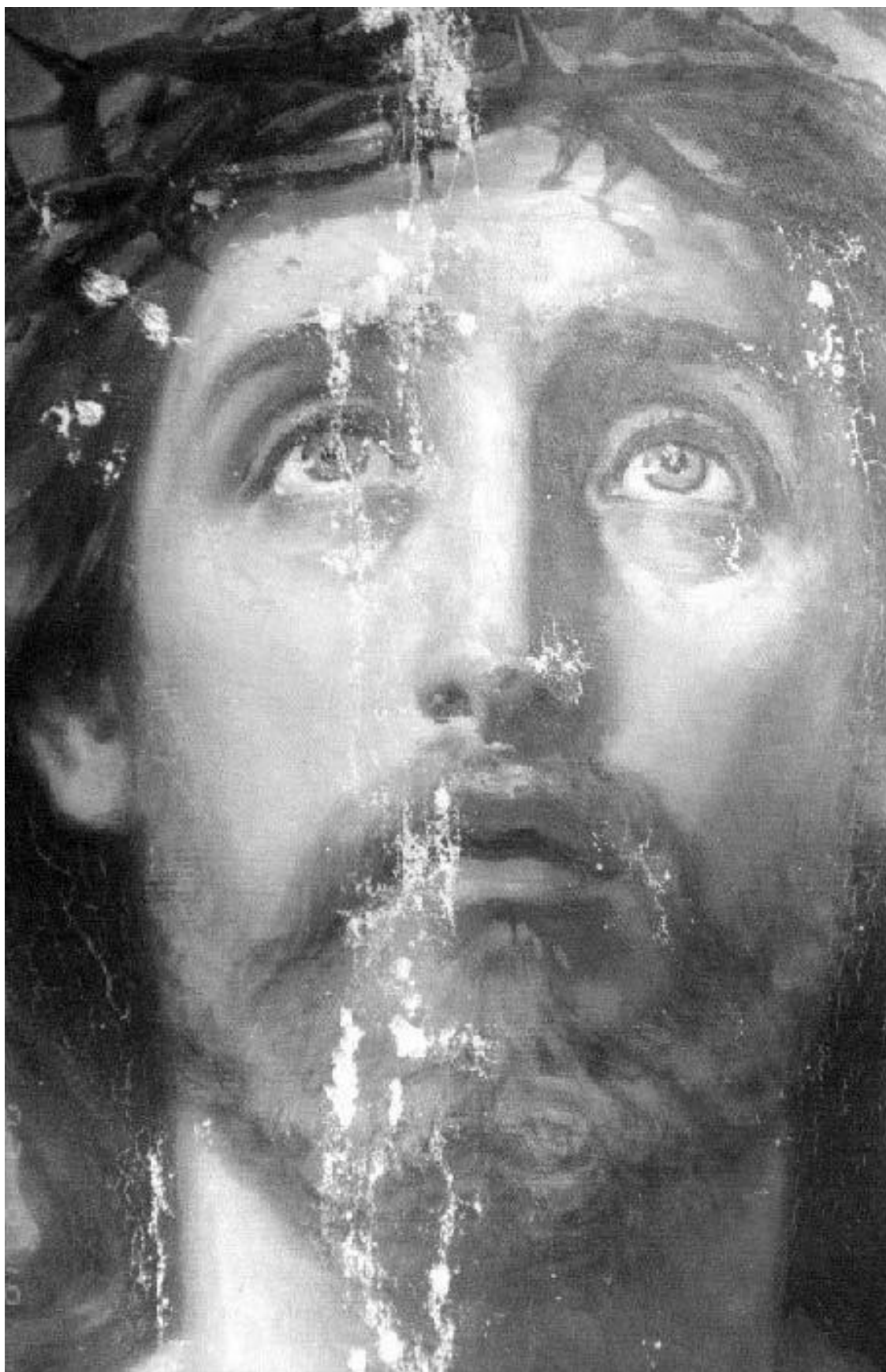
Елена Кибирева,

член Союза писателей России

Курган, 14 сентября 2015 года, церковное новолетие,

иконы Божией Матери «Августовская Победа»

Василий Петрович Верещагин (1835-1909). Фрагмент картины «Се Человек». Храм Христа Спасителя. Москва

ЦАРЬ ИЗЪ ДОМА ДАВИДА.

ТРИ ГОДА ЖИЗНИ ВЪ СВЯЩЕННОМЪ ГОРОДѢ.

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА ПРАВЪ И БОГОСЛОВІЯ

Архіепископа Дж. Г. Ингрэма.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛОЙСКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

С. Достунисъ.

Издание иллюстрированное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание И. Д. ТУЗОВА. Гостиный дворъ, № 45.

1909.

Царь из дома Давидова.

Три года в священном городе
архиепископ Джозеф Ингрэм

Предисловие

Адина – автор предлагаемых писем. – Ее семья. – Путешествие в Иерусалим. – Римляне. – Крепость Давида³. – Дворец Пилата⁴. – Холм Кальварий⁵. – Гефсиманский сад⁶. – Вифлеем⁷. – Дамасские ворота. – Римская гвардия. – Прибытие к друзьям. – Наружность Адины. – Ее письма к отцу.

Цель автора этой книги – ввести читателя в среду исторических обстоятельств и событий земной жизни Того, Кто говорил людям, «как ни один человек никогда не говорил» (ср. Ин.7; 46).

В письмах к своему отцу молодая еврейка, девушка Адина, приехавшая из Александрии в Иерусалим в царствование Ирода⁸, описывает, как современница, события последних трех лет жизни Спасителя рода человеческого. В сокровенной письменной беседе с отцом, живущим в Александрии, она изображает пережитые ею впечатления в этой стране, родной для нее по крови и по историческим преданиям.

Эта девушка – ревностная еврейка, воспитанная в родительском доме на чтении исторических и пророческих книг еврейского народа. Она предприняла путешествие в «Город Господень» по тем же побуждениям, по которым очи всех просвещенных евреев того времени всегда обращались к этому поработанному римлянами месту их былой славы и гордости, в чаянии обещанного пророками Мессии-Освободителя.

Но вот интерес к этому городу еще более усиливается: сообщая отцу все виденное и слышанное и подтверждая свои впечатления перечитыванием пророческих книг, Адина постоянно убеждается, что появившийся близ Иерусалима смиренный Незнакомец, Этот «Человек скорби», против Которого с таким ожесточением и презрением ополчились все фарисеи и книжники, и есть именно Тот Обещанный, пришествия Которого так трепетно ждал ее народ.

Предлагаемая книга содержит рядом с последовательным описанием главных событий из жизни Спасителя от Его Крещения во Иордане до Его дивного Вознесения обзор всех библейских свидетельств, утверждающих достоверность и истинность того, что Иисус из Назарета есть обетованный Христос, Сын Божий.

Адина, от имени которой ведется предлагаемый рассказ, была единственной дочерью Манасии Венямина; он был израильтянином из колена Иудина⁹, но родился в греко-римском

³ Давид – царь и пророк израильский, полководец, составитель псалмов. Правил около 40 лет (конец 11 века – около 950 г. до Рождества Христова).

⁴ Понтий Пилат – римский наместник (прокуратор) Иудеи, Самарии и Идумеи (областей Палестины) с 26 до 36 годы.

⁵ Кальварий или Голгофа – место, где был распят Иисус Христос. Латинское слово *calvaria* (кальварий) – калька греческого *κρανιον* («череп»), которое, в свою очередь, представляет собой перевод арамейского названия Голгофа (Мф. 27; 33), восходящего к еврейскому слову *гулглет* («череп», «мертвая голова»). Традиционно считается, что Голгофа была расположена к западу от Иерусалима. В эпоху крестовых походов на этом месте была воздвигнута церковь Гроба Господня. По другой версии, Голгофа находится близ пещеры Иеремии за Дамасскими воротами.

⁶ Гефсиманский сад, Гефсимания – масличный сад у подножия Елеонской (Масличной) горы к востоку от Иерусалима, по дороге, ведущей от ручья Кедрон к Масличной горе. Здесь, по преданию, был схвачен Иисус (Мф. 26; 36-57. Мк. 14; 32-53. Лк. 22; 39-53. Ин. 18; 1-13).

⁷ Вифлеем – палестинский город, на окраине которого в пастушеской пещере родился Иисус Христос. Находится к юго-западу от Иерусалима в плодородной местности.

⁸ Замок Антония, Антониева башня (или крепость) – название крепости в Иерусалиме, построенной при Ироде Великом (Ирод Великий – глава семейства царей и правителей Иродов, правивших в Палестине в 1 веке по Рождестве Христове) около 36 года до Рождества Христова на месте крепости Барис. Была выстроена с дворцовой роскошью и названа Иродом в честь триумвира Марка Антония (Марк Антоний (ок. 83-30 годы до Рождества Христова) – римский полководец, сторонник Цезаря, которому он был обязан властью над Иудеей (Цезарь (100-15.03.44 год до Рождества Христова) – римский государственный и политический деятель, полководец и писатель, выходец из патрицианского рода Юлиев).

⁹ Колена Иудино – одно из колен Израилевых. Свою родословную ведет от Иуды, четвертого сына патриарха Иакова от

городе Александрии. Его предок, известный в свое время ученый Давид-Эзра-Манасия, был одним из семидесяти толковников, призванных в 277-м году Птолемеем Филадельфом¹⁰ для перевода Библии с древнееврейского языка на греческий. Окончив этот почетный труд, Эзра со своими товарищами по работе по приглашению царя остался в Египте, где он и прожил до глубокой старости, добросовестно трудясь на почетном посту, к которому был призван. Пять поколений его потомков представляли собой целый ряд выдающихся по способностям людей, заслуживших доверие египетских правителей; мало-помалу они нажили значительное состояние, которое все и перешло к последнему в роде Манасии – Веньямину, человеку, вполне достойному своего знаменитого предка. Он был известен в Александрии своею щедростью, мудростью, общественным положением, а также ученостью и богатством и был в дружеских отношениях с римским проконсулом Руфом Люцием Павлином. Этот египетский еврей горячо любил свое далекое отечество, родину своих предков, и ревностно чтит Святой Город с храмом Иеговы¹¹.

В юности своей он по желанию отца ездил в Иерусалим с целью утвердиться в законах Моисея¹² и решил такую же образовательную поездку доставить и своей единственной дочери, как просвещенной еврейской женщине и наследнице его имени и богатства.

И вот после семнадцатидневного утомительного пути перед Адиной вдруг открылся вид на Священную Гору и башни Сиона¹³...

Караван остановился на вершине хребта; еврейские путешественники сошли с верблюдов и распростерлись в религиозном экстазе, поклоняясь Граду Давидову на горе Мориа¹⁴, освященной стопами праотца их Авраама.

Девушка подняла свое покрывало и в благоговейном трепете склонила голову. Она увидела наконец собственными глазами Иерусалим, город ее народа, родину ее предков, священное место, о котором она с раннего детства была столько слышана. Она глядела на него и вспоминала об Исааке¹⁵, положенном на жертвенный костер на том самом месте, где теперь блещут мрамором и позолотой стены величественного храма; об Исаии¹⁶, распиленном попо-

лии (Быт. 29; 35).

¹⁰ Птолемей Филадельф – египетский царь династии Птолемеев, правил в 285-246 г. до нашей эры. Инициировал перевод Библии на греческий язык (перевод семидесяти)

¹¹ Иегова (Суший) (Исх. 3; 14) – одно из имен Божиих, означающее самобытность, вечность и неизменяемость существа Божия.

¹² Моисей (извлеченный или спасенный из воды) (Исх. 2; 10 и др.) – вождь и законодатель народа еврейского, пророк и первый священный бытописатель.

¹³ Сион (солнечный, блестящий), Сионский холм – юго-западная гора в Иерусалиме. С четырех сторон окружен долинами. В Священном Писании Сион называется городом Давидовым, горою святою, жилищем и домом Божиим, царственным городом Божиим, принимается за самый Иерусалим, за колено Иудино и царство Иудейское, за всю Иудею и за весь народ иудейский. Означенное название иносказательно прилагается к Церкви, как к земной, так и к небесной, как к живому храму Иеговы. В прообразовательном смысле Сион представляется как место жительства Божия на Небесах, как место высочайшего откровения славы Его (Евр. 12; 22).

¹⁴ Гора Мориа – гора на северо-востоке от Сиона, первоначально не входившая в границы Иерусалима. Библейская гора, на которой Авраам приносил в жертву своего сына Исаака и Давид видел явление Ангела-губителя во время моровой язвы (Быт. 22; 2 Цар. 24; 16-25). На этой горе впоследствии воздвигнут был Храм Иерусалимский, для чего она была подвергнута искусственной переделке.

¹⁵ Исаак (смех) (Быт. 21; 1, 7) – дитя обетования, сын Авраама и Сарры, родился, когда первому было 100, а второй 90 лет от роду. Библейский патриарх, отец Иакова и через него прародитель двенадцати колен израилевых.

¹⁶ Исаия пророк – один из величайших ветхозаветных пророков. Пророчествовал во времена царей иудейских Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии. К пророческому служению Исаия был призван особенным чудесным образом: он видел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном; края риз его наполняли весь храм. Вокруг его летали Серафимы и зывали друг к другу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его». При виде сего величия славы Божией Исаия воскликнул: «Горе мне! погиб я!... Ибо я человек с нечистыми устами... и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа». Тогда

лам в мрачной долине у подножия этой горы; о Давиде и славе его; о мудрости Соломона¹⁷; о сонме пророков, ходивших по улицам этого города и по окрестным холмам.

Одна за другой теснились в ее воображении картины печального и славного прошлого: осады этого города ассирийцами, персами, египтянами и другими народами; пленение и увод в рабство ее соотечественников; разрушение иерусалимских стен и храма и воссоздание их Эздрую.

С особенным чувством благоговения представляла она себе, как обитал Иегова среди Своего народа из века в век, являясь ему в виде небесного огня во внутреннем святилище храма, и как Он вещал Свою волю, как бы Лицом к лицу с человеком. Вспомнила о Ковчеге Завета¹⁸, и заповедях на каменных скрижалях¹⁹, и о расцветшем жезле Аарона, о медном Змие²⁰, хранящемся в храме...

Сердце ее усиленно забилося; никогда раньше она не испытывала такого волнения. С глубоким чувством благодарности она благоговейно склонила голову перед Тем, Кто возвеличил ее народ перед всеми народами и город ее предков и пророков – среди всех городов земных. Поднявшись, она обвела гордым взглядом прекрасный пейзаж, ликуя и гордясь, что и сама принадлежит к этому избранному народу. Ее воображению представилось, что и Ангелам на небе так же мил и дорог этот вид и этот еврейский народ! И небо, казалось ей, было в таком близком общении с этим избранным местом на земле!

Арабы из ее свиты также склонили головы и опустились на колени при виде священных башен, чтя память Авраама и своих патриархов, праотцев их по Измаилу²¹, которые, по их

один из летавших Серафимов коснулся горящим углем, взятым клещами с жертвенника, уст Исаии и сказал: «Вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя и грех твой очищен». И сказал ему Господь: «Кого Мне послать? И кто пойдет для Нас?». Исаия отвечал: «Вот я, пошли меня!» (Ис. 6; 1-8). Вступление в пророческое служение Исаии последовало за 759 лет до Рождества Христова и продолжалось более 60 лет. Из 2 Пар. (32; 32) можно видеть, что он жил еще по смерти Езекии и, по древнему преданию, принятому многими отцами Церкви, по повелению царя Манассии был перепилен деревянной пилою между кедровыми досками за обличение царя и вельмож в нечестии. Пророчества пророка Исаии отличаются удивительной ясностью и точностью. Из множества оных достаточно указать, например, на его пророчества о рождении Спасителя от Девы, страданиях Спасителя (гл. 53). По удивительной ясности пророчеств, Исаию называют ветхозаветным евангелистом.

¹⁷ Соломон – царь израильско-иудейского царства. Сын Давида. Славился необычайной мудростью. Автор некоторых книг Ветхого Завета.

¹⁸ Святая святых – самое сокровенное место Скинии собрания (Скиния собрания – в основном употребляется в значении походного храма евреев, использовавшегося, согласно Библии, как место принесения жертвоприношений и хранения Ковчега Завета (ковчег, в котором хранились каменные Скрижали Завета с десятью заповедями (Втор. 10; 2), а также, согласно Посланию к Евреям, сосуд с манной и посох Аарона (Евр. 9; 4) – величайшая святыня еврейского народа) до постройки Иерусалимского храма, созданного строго по образу Скинии), а затем и Иерусалимского храма. Этим именем обозначалась внутренняя часть Скинии собрания, отделённая от внешнего помещения завесой (парохет), в которой находился Ковчег Завета. Святость места определялась ещё и тем, что именно там, над Ковчегом, Господь являлся первосвященнику для провозглашения Своей воли и заветов еврейскому народу. Святая святых в иудаизме характеризовалась как место, где физически ощущается присутствие Божие.

¹⁹ Скрижали – две каменные доски, на которых Самим Богом были начертаны 10 заповедей Закона Божия для людей и через Моисея переданы людям.

²⁰ Медный змий: – В книге Чисел (21; 9) говорится, что когда израильтяне были уязвлены ядовитыми змеями в пустыне за ропот против Бога и Моисея, то Моисей получил повеление от Бога сделать медного змея и выставить его на знамя, чтобы каждый потерпевший уязвление, взглянув на него, оставался жив.

²¹ Эдомские измаилиты: эдомитяне, или идумеи – потомки Исава, брата Иакова (см. прим. 35). Заняв дикие скалы и пустыни к югу от Палестины, эдомитяне сделали бичом для окружающих народов, особенно для евреев, к которым они питали родовую ненависть. Измаилиты – потомки Измаила. Измаил – сын Авраама (ветхозаветный патриарх и родоначальник еврейского народа) и рабыни Агари. Сарра, мать Исаака (см. прим. 34), заметила, что Измаил, сын рабыни Агари, которому в то время было 16 лет, насмехается над Исааком. И она настояла на том, чтобы Авраам прогнал из дома Агарь и ее сына. Авраам подчинился, поскольку Бог в Своем откровении повелел Аврааму послушаться Сарру (ср. Гал. 4; 21-31). 12 сыновей Измаила сделали князьями народа или племен измаильских. Первоначально жили к востоку от Египта, по направлению к Ассирии (см. прим. 66). В последующие времена они рассеялись много далее той страны, которую занимали прежде. Современными представителями измаильцев считаются арабы. Название древних измаильцев встречается неоднократно в Священном Писании. Измаильтяне купили Иосифа у братьев за 20 сребренников (см. прим. 3) и перепродали его снова в Египет.

представлениям, покоятся тут же, вместе с Исааком²² и Иаковом²³, на горе Мориа, а не в Хевроне²⁴ – в пещере Махпела, где было место их погребения, по словам Моисея.

Но горделивый подъем духа Адины упал внезапно: когорта римских солдат с блестящим орлом во главе группы всходила на холм, где она стояла.

– Римляне! Римляне! – закричали вожатые и, быстро поднявшись, все сели на своих мулов и верблюдов и заспешили очистить дорогу приближающейся коннице.

В нескольких десятках футов от этого места израильтянин, погонщик мулов, не успевший убраться с пути, был сбит с ног; без внимания к его крикам кавалерия взнеслась на вершину холма. Адина побледнела, но не от страха: вид римских всадников вернул ее к печальной действительности. Гордость, наполнявшая ее сердце, исчезла мгновенно. Увлечение прошедшей славой своего народа сменилось тяжким сознанием его унижения в настоящем. В радостном волнении, при виде священных мест, она было совсем позабыла, что земля пророков и царей – помазанников Божиих – стала одною из римских провинций. Очнувшись от грез, она в глубокой печали опустила на лицо свое покрывало.

А между тем группы всадников одна за другой вихрем пронесли мимо – со звоном оружия и грохотом нескольких сот лошадиных копыт.

Она уже больше не глядела вперед с горделивой радостью. Губы ее шептали слова Иеремии: «Как помрачил Господь во гневе Своем дочь Сиона!²⁵ ... Это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?!²⁶ Господь изгнал нас из числа народов Своих...»

Обильные слезы облегчали ей сердце, и, как верная «дочь Иерусалима», она оплакивала утраченную славу своего народа.

Между тем путники подвигались далее, огибая холм, покрытый могилами; на одну из них еврейский раввин, под покровительством которого она путешествовала, указал ей как на место погребения пророка Иеремии. Далее они пересекли небольшую долину, зеленевшую рощами, украшенную фонтанами и террасами, и увидели тут массу городской публики. Мужчины и женщины прогуливались тут группами, а с одной стороны тенистой дороги раскинуты были шатры, под которыми купцы со всех сторон света выставляли свои товары и торговали. На вопрос Адины раввин ответил, что здесь место загородных гуляний для жителей Иерусалима, а теперь, по случаю предстоящего великого праздника Пасхи, когда стекается масса народа в Иерусалим, здесь расположились приезжие купцы и торгуют.

Миновав эту толпу, путешественники двинулись вправо и поднялись на небольшую возвышенность, с которой Иерусалим открылся им с другой точки зрения и представился во всем блеске своего неувядаемого величия. Как бы презирая все перенесенные им невзгоды – войны, осады, опустошения – римский Иерусалим сохранил свой гордый вид столицы великого государства и в значительной степени оправдывал свое наименование Царицы мира.

– Как он прекрасен! – сказала Адина.

²² Исаак (смех) (Быт. 21; 1, 7) – дитя обетования, сын Авраама и Сарры, родился, когда первому было 100, а второй 90 лет от роду. Библейский патриарх, отец Иакова и через него прародитель двенадцати колен израилевых.

²³ Иаков – патриарх, родоначальник народа Израильского, младший сын Исаака, называемый иначе Израил. Его история излагается в книге Бытия (25; 27-50).

²⁴ Исааков колодец – колодец, выкопанный по приказу Авраама в пустыне на самом юге Иудеи. Здесь Авимелех (Авимелех – царь Герара (город филистимлян), персонаж легенд об Аврааме и Сарре и об Исааке (см. прим. 34) и Ревекке) и Авраам заключили между собой договор, поклявшись больше не причинять вреда друг другу, и наказали своим пастухам жить в мире (Быт. 21; 22 и след.). Для закрепления договора Авраам дал Авимелеху семь овец, отсюда и название – «колодец семи». Авраам жил здесь и призывал имя Господа. Когда Авраам отправился в Хеврон (один из древнейших городов Иудеи. – *Ред.*), филистимляне засыпали колодец, так что возвратившемуся Исааку пришлось его выкопать заново. Затем Авимелех или его преемник возобновили с Исааком договор, заключенный с Авраамом (Быт. 26; 26 и след.). Возле колодца был построен самый южный город в земле обетованной.

²⁵ Плач 2; 1.

²⁶ Плач 2; 15

– Да! Невозможно человеку сокрушить Град Божий! – с горделивой уверенностью отозвался раввин. – Он будет стоять вечно.

– Укажи мне достопримечательные места, добрый рабби²⁷ Бэн Израиль; скажи, какое это мрачное здание виднеется за храмом? У него такой грозный и воинственный вид!

– Это и есть город Давида – замок наших царей. Он охраняет храм и город. Он служил крепостью Давиду и доблестным Маккавеям²⁸. Заложен он был еще Мелхиседеком²⁹, первым царем иерусалимским, другом праотца нашего Авраама. Теперь в нем стоят гарнизоном тысячи римских солдат.

Девушка вздохнула; но скоро красивая башня, позолоченная закатом, привлекла ее внимание, и она спросила:

– Что это?

– Ты спрашиваешь, дитя, о башне, что рядом с пальмой и почти одной с нею высоты? – переспросил рабби, которому приятно было удовлетворить любопытство своей милой спутницы. – Это – Давидова башня. Вот на той стене ее, что над воротами, стоял страж Давида, когда он ждал вестей от Авессалома³⁰; а лес, который отсюда не виден, идущий к северо-востоку от города, – это тот самый лес Эфраима, где был убит Авессалом.

– А какой это дворец так сверкает на солнце, точно он весь серебряный?

– Это дворец римского правителя Понтия Пилата, который владычествует как царь в Иерусалиме... Но что ты так вздрогнула, дитя? – спросил рабби, и, следя за направлением ее взора, он понял причину ее испуга: невдалеке, на холмике напротив городских ворот, возвышались деревянные кресты. На двух крестах висели тела, должно быть, недавно распятых, потому что вблизи стояла стража и толпа народа стояла и глядела на страдания несчастных. Слышались страшные стоны и проклятия одного из страдальцев.

²⁷ Рабби, равви: у древних евреев – учитель, позднее – знаток Священного Писания и Талмуда (обычно перед собственным именем, например, рабби Иегуда).

²⁸ Маккавеи – общее имя представителей Хасмонейской династии, вождей и правителей Иудеи с 167 по 37 годы до Рождества Христова. Имя Маккавей первоначально было прозвищем Иуды, одного из сыновей Маттафии, однако впоследствии им стали обозначать всех членов его семьи и их сторонников.

²⁹ Мелхиседек – ветхозаветный царь и первосвященник, благословивший Авраама после победы над союзом четырех царей. Мелхиседек вышел навстречу Аврааму и вынес ему хлеб и вино – прообраз новозаветной евхаристической жертвы (Быт. 14; 18-20). Ветхозаветный прообраз новозаветного первосвященника Христа («...Ты священник вовек по чину Мелхиседекову»: Пс. 109; 4. ср. Евр. 5; 6 и 7; 1-17). Жизнеописание Мелхиседека, история и истолкование его служения в канонических библейских книгах отсутствуют; различные предания о нем встречаются в иудейских и христианских апокрифах. Царствовал Мелхиседек в Салиме (Иерусалиме).

³⁰ Авессалом (2 Цар. 3; 3) – третий сын Давида от Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского (Гессур – историческая область на юго-западе Сирии), славившийся своею красотой, особенно своими длинными, густыми волосами, которые, когда он стриг их, что делал ежегодно, весили 200 сиклей (см. прим. 21) по весу царскому (2 Цар. 14; 25-26). У Авессалома была красивая сестра по имени Фамарь, которую брат его, Аммон, полюбивши, насильственно обесчестил. Авессалом затаил в сердце своем злобу против Аммона, и чрез два года на празднике, бывшем по случаю стрижки овец, приказал своим слугам убить его (2 Цар. 13; 29). Вслед за тем он убежал к своему деду по матери, Фалмаю, царю Гессурскому, в Сирию. Пробыв здесь три года и получив исходатайствованное Иоавом (Иоав – один из трех племянников Давида и его военачальник) позволение возвратиться на родину, он не исправился и достиг примирения с отцом своим только настойчивостью (2 Цар. 14). Вкравшись в народную любовь, он через 4 года поднял в Хевроне (см. прим. 14) открытое восстание, чтобы занять силою престол своего отца. Огорченный отец с небольшим числом преданных лиц бежал из Иерусалима. Овладев столицей, Авессалом с войском пошел против изгнанного царя. Разбитый близ Иордана, спасаясь бегством на муле чрез теревинфовый (теревинф – дерево семейства фишашковых, символ вечно обновляющейся жизни) лес, Авессалом повис своими густыми волосами на сучьях большого дуба, и Иоав пронзил его тремя стрелами, хотя Давид строго наказывал своему военачальнику щадить жизнь своего сына (2 Цар. 18). «И взяли Авессалома, и бросили его в лесу в глубокую яму, и наметали над ним огромную кучу камней», – говорит священный историограф о сем событии. Крайне огорченный смертью своего сына, Давид оплакал его в прекрасной патетической песне: «Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой, Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18; 33), и весь Израиль должен был утешать его. Еще при своей жизни Авессалом поставил себе памятник в царской долине, для сохранения о себе памяти, так как не имел сына. Этот памятник был известен под именем памятника Авессалома (2 Цар. 18; 17-18). По свидетельству Иосифа Флавия, это был мраморный столб, находившийся в двух стадиях (стадия – древняя греческая путевая мера в 140 шагов) от Иерусалима.

– Это место называется Кальварий, дочь моя, – спокойно пояснил рабби. – На этом месте римляне казнят своих преступников. Сегодня казнены двое. Казнь эта жестокая; более жестокая, чем избивание камнями... Но у римлян жалости нет. Проедем поскорее мимо.

Свернув влево, они объехали вдоль стен сада, который, казалось, был доступен всем, потому что полуразрушенные стены предоставляли много отверстий для входа. По саду ходили люди; некоторые отдыхали в тени деревьев.

– Это – сад царя Соломона; ныне зовут его Гефсиманским, – продолжал рабби. – Теперь почти все царские сады так запущены! Но они красивы и в этом запущенном состоянии. А посмотри, как величественен вид на храм через эту просеку между рядами деревьев! А эта горка, покрытая рощами к востоку от сада, – это Масличная гора³¹. В дни славы Израиля она составляла часть царского сада. За нею лежит Вифания.

– А где Вифлеем Иудейский, из которого, по словам пророчества, «изыдет вождь Израиля» (Мих. 5; 2)?

– Это – к югу. Да! Все мы должны быть на страже того дня, когда исполнятся слова пророка. Они веселят сердце наше верой, что не вечно будет Иерусалим под пятой иноземцев, что явится Царь и Вождь из царского рода Давида.

– А существует ли теперь кто-нибудь из рода Давида? – спросила Адина, пытливо вглядываясь в бородастое лицо раввина.

– Должны существовать, иначе бы не могло исполниться пророчество. Но те из этого рода, которые известны, – такие бедняки! совсем простые люди... Я уверен, однако, что где-нибудь в другом месте не иссох еще священный ствол царственного дома, ведь Даниил и Иосиф были правителями в Персии, в Египте. Может, и оттуда явится победоносный Вождь Израиля.

– Но ведь в Писании сказано, что Он произойдет из Вифлеема, – из маленького местечка?

Рабби несколько смутился, но уже собирался ответить на этот трудный вопрос, когда караван вдруг остановился: ему преградило путь стадо овец вперемешку с крупным рогатым скотом; его гнали в город для жертвоприношений. С трудом пробравшись через это препятствие, караван подошел наконец к Дамасским воротам. Здесь произошла новая задержка: римская стража остановила их; потребовались проходные свидетельства и плата по 30 сестерций с каждого верблюда и по 15 с мула.

Далее суэта городской улицы совсем ошеломила Адину, в течение нескольких дней видевшую вокруг себя только пустыню. Но дом родственников ее отца, куда она направлялась, был недалеко от городских ворот, и ее скоро встретили дружеские объятия семьи, где ее ожидали. Ее так ласково приняли не только из уважения к ее отцу, поручившему ее их покровительству, но и потому, что сама она сразу произвела на всех самое приятное впечатление.

Ей только что минуло шестнадцать лет. Дочь богатого александрийского купца и вельможи переживала еще весеннюю пору своей красоты. Ее светло-каштановые волосы, отливавшие золотом, овальное лицо с нежным румянцем сквозь оливковый оттенок кожи, большие лучистые глаза, светившиеся умом и радостью жизни, прямой, тонко очерченный нос, прелестный рот с выражением женственной приветливости и чистоты – все в ней было необыкновенно изящно.

Найдя радушный прием и комфортабельное приготовленное для нее помещение, Адина решила дней пять отдохнуть после путешествия. Затем, ко дню обратного отбытия каравана, она написала своему отцу первое письмо; по еврейскому летосчислению оно было помечено числом и годом, ровно на три года предшествовавшими дню распятия Спасителя.

³¹ Масличная (Елеонская) гора – невысокая горная гряда с несколькими вершинами, которая тянется с севера на юго-восток Иерусалима.

ПИСЬМА АДИНЫ

I

Описание путешествия из Александрии³² в Иерусалим. – Газа³³. – Колодезь Иосифа³⁴. – Мертвое море³⁵. – Иордан³⁶. – Впечатление при виде священного города. – Рабби Амос. – Осквернение храма. – Искупительные жертвоприношения. – Пророк Божий, проповедующий близ Иордана.

Дорогой мой батюшка!

Ты приказывал написать тебе немедленно по приезде моем в Иерусалим. Исполняю это с величайшим удовольствием. И пусть это письмо мое утвердит твою уверенность в моем дочернем повиновении. И, конечно, я буду писать тебе с каждым караваном, они ведь ежемесячно отправляются отсюда в Каир. А когда будут представляться и другие случаи отправить письмо, – верь, что мое чувство к тебе в нашей разлуке не позволит мне пропустить ни одного такого случая.

Мое путешествие показалось мне очень долгим: рабби Бэн Израиль говорит, что мы ехали семнадцать дней, а я им и счет потеряла. Скоро устала считать их.

Когда мы трое суток ехали по берегу моря, я беспрестанно любовалась им; оно как будто соединялось с небом вдали. Мне удалось видеть множество кораблей; а рабби, который всегда охотно отвечал на все мои расспросы, объяснял мне, какие из римских галер³⁷ идут в Сидон³⁸,

³² Александрия – город на Средиземном море, в Египте. Основан в 332-331 годах до нашей эры на месте небольшого рыбацкого поселения Александром Македонским и назван по его имени.

³³ Газа – один из крупных филистимских (филистимляне – древний народ, давший свое имя Палестине (от др.-евр. пелиштим), населявший с 12 века до нашей эры юго-восточное побережье Средиземного моря) городов, расположенных в 4-х км к востоку от побережья Средиземного моря, в 80 км от Иерусалима и в 66 км юго-западнее Яффы (Иоппии).

³⁴ Иосиф – одиннадцатый сын Иакова (см. прим. 35) и первенец от Рахили (Быт 30; 22-24). Предпочтение, которое отец отдавал Иосифу, пробудило в его братьях зависть (ст. 4, 8, 11), и они замыслили убить его. Один из братьев, Рувим, отговорил остальных от кровопролития, и они ограничились тем, что бросили Иосифа в пересохший ров. По совету другого брата, Иуды, Иосиф был продан за двадцать сребреников (сребреник – монета, обыкновенно принимаемая за сикль. Сикль – древняя единица веса, равная примерно 12 граммам. Употреблялась для взвешивания серебра, реже золота в уплату за покупку и потому стала впоследствии единицей стоимости. Равняется 4-м драхмам) купцам, шедшим с караваном в Египет; те взяли Иосифа с собой в Египет и там перепродали его Потифару, царедворцу фараона и начальнику телохранителей. Иосиф добился расположения своего хозяина, который сделал его управляющим над домом и всем своим имуществом. Иосиф истолковал сны фараона, после чего тот назначил Иосифа сборщиком запасов урожая и начальником «над всею землею Египетскою». Предсказание Иосифа о сне сбылось, и после семи лет изобилия настал голод. Иосиф открылся братьям (Быт. 43; 1 – 45; 15), когда они предприняли путешествие за хлебом в Египет. Он передал им и отцу приглашение фараона прийти в Египет вместе с семьями (ст. 16-28), и семья Иакова поселилась в Египте.

³⁵ Мертвое, или Асфальтовое, или Соленое море (Чис. 34; 12) – море, в которое впадает река Иордан; оно образовалось на том месте, где стояли некогда нечестивые города долины Сиддим: Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Цоар (Быт. 14; 3). У пророка Иоила оно называется Восточным морем по своему географическому положению (2; 20). Греки называют его Асфальтовым, по обилию находящейся в нем горной смолы, или асфальта, а арабы – морем Лота. Почти ни одно живое существо не водится в водах этого моря или на берегах его. Вода в нем очень солена, хотя чиста и прозрачна; вкус воды неприятен и горек.

³⁶ Иордан – река на Ближнем Востоке, протекающая большей частью в современной Иордании, вдоль всей библейской Палестины и разделяющая ее на две половины. Длина реки 252 км. Указания на реку Иордан в Священном Писании очень часты. Для христианского мира Иордан в первую очередь священен тем, что в нём Иисус Христос принял крещение от руки Иоанна Крестителя (Мф. 3; 13).

³⁷ Галера – в античности и средневековье на Средиземном море: гребное многовёсельное военное судно, на котором гребцами были рабы, каторжники или пленные.

³⁸ Сидон – древний финикийский (Финикия – древняя страна на восточном побережье Средиземного моря) город и порт на берегу Средиземного моря. Господь во время Своего земного служения ходил в землю Сидонскую, и многие из этой земли

какие к Нилу³⁹. Об одном судне он сказал, что оно идет к тебе, и я мысленно послала тебе с ним мою молитву и привет. Как раз в том месте, где наш путь сворачивал от моря снова к пустыне, я увидела на берегу разбитый бурей корабль. Громадный и черный, на песчаной отмели он казался мне таким жалким и ужасно большим, точно морское чудовище, издыхающее на земле. Рабби сказал, что корабль вез пшеницу из Александрии в Италию, но буря разбила и выкинула его на берег. Как ужасны морские бури!

приходили к Нему.

³⁹ Нил – наиболее известная и самая длинная река Африки, берёт начало к югу от экватора, течёт на север, пересекая северо-восточную Африку, и впадает в Средиземное море.

*«Адина, от имени которой ведется предлагаемый рассказ, была единственной дочерью Манасии Веньямина; он был израильтянином из колена Иудина...»
Фото из Интернет-архива лучших образцов мировой живописи*

Мне очень хотелось встретить Левиафана⁴⁰, но это не удалось мне. Добрый рабби, который, кажется, все на свете знает, сказал, что они редко появляются теперь на Средиземном море, но что их еще можно увидеть за Геркулесовыми столбам⁴¹, там, где кончается свет.

Два дня мы пробыли в Газе. Мы проходили по тому пути, где прежде стояли ворота, – те самые, которые Самсон снял с петель, и я увидела тот самый холм, в двух милях на юго-восток, куда он снес эти ворота.

Мне указано было много интересных мест. Мы проезжали через то поле, где Самсон после кровопролитной битвы обратился в бегство филистимлян. Мне показали пещеру, из которой вышел тот лев, которого убил Самсон и в память которого он сочинил свою известную загадку⁴².

Видела и сухой колодезь, в который брошен был десятью нашими патриархами брат их Иосиф; мне показал его наш арабский проводник и указал камень, на котором измаильтяне отсчитывали десяти братьям свои 20 сребреников за Иосифа. Но рабби Бэн Израиль сказал, что действительно же ров Иосифа лежит к северу от Иерусалима, близ гор Гильбейской и Дофанской.

Арабские предания часто грешат неточностью. Когда я вызвала старого аравитянина на разговоры, он пустился в такие подробности, которые совсем к моему вопросу не относились... Они ужасно любят с важностью распространяться о том, как один из наших славных предков был куплен в рабство их предками. Во время моего путешествия я не раз замечала, что эдомские измаилиты в нашем караване пользуются каждым случаем, чтобы превознести свою расу в ущерб сынам Израиля, и на этот раз Абэн Гусеуф, старый, белобородый предводитель нашего каравана, вступил в спор с рабби Бэн Израилем по поводу Исаакова колодца, около которого мы проходили, и уверял, что Исаак был сыном рабыни, а Измаил был законным сыном и наследником, но был лишен наследства и изгнан по козням рабыни, которая хотела, чтобы ее

⁴⁰ Левиафан – как и существо, обозначаемое еврейским словом «таннин», – это похожее на дракона чудовище (Пс. 73; 14. 103; 26). В Ис. (27; 1) Левиафан выступает как символ темных сил. В Иов (3; 8), вероятно, отражены фольклорные представления о Левиафане как о небесном драконе, проглотившем солнце и луну (ср. ст. 4-6). В подробном описании Левиафана, приводимом в Иов (40; 20 – 41; 26), можно узнать крокодила. Нильский крокодил, который в Иез. (29; 3-5. 32; 2-4) назван еврейским словом «таннин» (в синодальном переводе – «чудовище») и который, вероятно, подразумевается под «зверем в тростнике» в Пс. (67; 31), встречался ранее и в Палестине.

⁴¹ Геркулесовы столбы – так в древности назывались два утеса или мыса по обеим сторонам Гибралтарского пролива; они служили пределом известного тогда света и, по преданию, поставлены Геркулесом. Геркулес – в древнеримской мифологии: герой, отличающийся необыкновенной физической силой (в древнегреческой мифологии Геракл) во время его путешествия.

⁴² Самсон (солнце) (Суд. 13; 24) – был судьей израильским 20 лет. Он пожелал жениться на одной женщине из филистимского города Фимнафы. Когда был он на пути в этот город с отцом своим и матерью, навстречу им вышел молодой лев. На Самсона сошел Дух Господень, и он растерзал льва как козленка; а в руке у него ничего не было (Суд. 14; 6). Спустя несколько дней он захотел посмотреть труп льва и в нем нашел пчелиный рой и мед, который поел сам и принес еще домой отцу и матери. Это дало ему повод к загадке, предложенной филистимлянам во время свадебного пиришества. Однажды, объятый Духом Божиим, он разорвал свои узы и избил тысячу филистимских воинов попавшеюся ему ослиною челюстью. Раз Самсон пришел в Газу и вошел в дом блудницы. Жители Газы, узнав об этом, заперли городские ворота и стерегли, чтобы поймать и убить его. Но Самсон ночью подошел к воротам, поднял их с их веревками и запорами на свои плечи и отнес на вершину близ лежавшей горы. Столь необыкновенный опыт страшной силы Самсоновой возбудил в филистимлянах желание узнать, от чего у него такая сила. И вот они обратились к Далиде, другой филистимлянке, которую страстно любил Самсон, с просьбой выведать тайну его необыкновенной силы. Долго скрывал он это от нее, но наконец открыл ей, что он назорей Богу (назорей – человек, полностью посвященный Богу, по добровольному обету и на определенное время или от самого рождения. Назорей по закону не должен был стричь волос, пить вина и прикасаться к мертвому телу в течение всего времени назорейства), и что бритва ни разу не проходила по голове его, и что если остричь его, то сила оставит его. Тогда Далида во время сна велела остричь его, и действительно сила Божия оставила его. Призванные филистимляне взяли его, выкололи ему глаза, привели его в Газу, оковали его двумя медными цепями и приставили к жерновам молоть в доме узников. Весьма вероятно, что в этом состоянии Самсон очистил прежние грехи своим раскаянием и силы его росли вместе с волосами. В праздник филистимляне приказали принести его в свое собрание, чтобы поругаться над ним. Они смеялись над ним и зашумали (били по уху, по щеке) его и наконец поставили его между столбами здания. Тогда сказал Самсон мальчику, который водил его, чтобы подвел его ближе к столбам, на которых утверждалось здание, и, ошупав их, в последний раз воззвал к Богу о помощи, и, упершись в них, в одну правую, а в другой левою рукою, потряс их с такою силою, что все здание обрушилось, и он при своей смерти умертвил врагов более, нежели сколько во время своей жизни.

сын наследовал после отца. Но история наших предков мне так хорошо известна, что я не могла поверить этой басне. Все наши арабы при этом стали, конечно, на сторону своего вожака и горячо вступались за верность его утверждений, а ученый рабби с такою же ревностной горячностью их оспаривал.

Утром в предпоследний день нашего путешествия мы заблудились и в течение нескольких часов, пока не напали на путь, видели вдаль, к востоку от нас, то Мертвое море, что лежит на месте бывших городов Содомы и Гоморры⁴³. У меня сердце забилося при виде этого страшного места, отмеченного гневом Иеговы. И я представила себе ужасную картину: в огне все небо... и дым и пламя, извергающиеся как из огромного костра.

Воображаю ужас этого дня – дня гибели двух городов с окружающими их цветущими равнинами! Ведь говорят, что все это место представляло собой сплошной цветущий сад! А теперь – как зловеще покойно стелется эта блестящая, гладкая поверхность под безоблачным небом! Долго она была в виду у нас. Наконец к северу от нее блестящей черточкой сверкнул Иордан; он казался недалеко, а между тем до него, как сказали мне, был еще добрый день пути на верблюде.

Когда мы потеряли из вида это печальное море, эту мрачно блестящую могилу городов с их бесчисленным населением, мы вошли в узкую долину, и к концу следующего дня Иерусалим предстал пред нами во всем своем великолепии. Он точно из земли вдруг вырос совсем неожиданно. Кругом тишина стояла как в пустыне; да здесь и была еще пустыня, хотя Иерусалим был от нас всего в двух милях расстояния.

Не могу описать тебе, дорогой батюшка, что я испытывала, увидев священный город! Но я думаю, что то же самое испытывают и миллионы людей нашего народа... Это было совсем как ты мне рассказывал! Все наше прошлое с его великими людьми, которые беседовали с Иеговой, восстало передо мною во всей его подавляющей, поражающей силе. Вся история этих священных мест прошла в моей памяти, и я могла только склонить мою голову и припасть к этой земле с чувством восторженного благоговения, ибо я впервые увидела храм, воздвигнутый на том месте, где Сам Господь являлся в образе «Неопалимой Купины»⁴⁴ и вещал людям Свою волю. Ах, зачем Он больше не посещал землю и святой дом Свой! Я видела восходящий к небесам дым от жертвоприношений и помолилась, чтобы Бог принял и мою молитву за тебя, батюшка, и за себя.

По мере приближения к городу много замечательных мест мне указывал рабби, и мне странно было видеть так близко эти священные места, знакомые мне только по книгам пророков. Мне казалось, что я переживаю дни Исаии и Иеремии⁴⁵, и я чувствовала себя ближе к ним, чем к своим современникам.

⁴³ Содом и Гоморра – города в Древней Палестине, которые за грехи их жителей были разрушены огненным дождем и землетрясением: «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба. И ниспроверг города сии и окрестность сию, и всех жителей городов сих, и всех произрастания земли» (Быт. 20; 24, 25. Быт. 18; 16-33. Быт. 19: 1-29).

⁴⁴ Неопалимая купина: Как говорится в книге «Исход» (глава 3), Моисей увидел Ангела Господня, явившегося из середины тернового куста, который горел, но не сгорал при этом, и пошел посмотреть на это чудо. И тут услышал глас Божий, повелевший ему не приближаться близко и снять обувь, ибо стоял Моисей на месте, которое было Святой землей. Долго Господь говорил с Моисеем о его предназначении – вывести народ израильский из египетского рабства. Он наградил его даром чудотворения и пророчества, а поскольку Моисей не обладал способностью красноречия, необходимого для возвещения слова Божия, то Бог назначил ему в помощники брата Моисея Аарона.

⁴⁵ Иеремия – один из четырех великих ветхозаветных пророков, жил за 600 лет до Рождества Христова при израильском царе Иосии и четырех его преемниках. К пророческому служению был призван на 15-м году своей жизни, когда Господь открыл ему, что прежде рождения Он определил его быть пророком. Двадцать три года пророчествовал Иеремия, обличая иудеев за отступление от Истинного Бога и поклонение идолам, предрекая им бедствия и опустошительную войну. Но люди отвечали ему насмешками, ругательствами и даже покушались его убить. Когда же он стал предсказывать, что царь вавилонский опустошит землю египетскую и уничтожит поселившихся в ней иудеев, то иудеи убили пророка Иеремию. В том же году предсказание святого исполнилось. Пророк Иеремия написал книгу «Пророчества», книгу «Плач» о разрушении Иерусалима и Послание. О временах, когда он жил и пророчествовал, говорится в 4-й Книге Царств (23, 24, 25), во 2-й Книге Паралипоменон (36, 12) и во 2-й Книге Маккавеев (2). В Евангелии от Матфея указано, что предательство Иуды предсказано пророком

В первые дни моего пребывания в Иерусалиме я так же и жила – все время в прошедшем. Я перечитывала наши священные книги с таким благоговейным чувством радости, которое может понять только испытавший это; я перечитывала и проверяла все виденное мною. Но ведь ты сам, дорогой батюшка, переживал все это в дни молодости твоей и понимаешь мои чувства.

Мы прибыли в город ровно к шести часам вечера и скоро были приняты в доме нашего друга Амоса – левита⁴⁶. Я окружена здесь такой заботливостью и роскошью! Помещение, устроенное для меня, так удобно и красиво убрано, точно радушный хозяин хочет заставить меня позабыть о милом родном доме, с которым я рассталась. Рабби Амос и его семья просят передать тебе их почтение и привет. Так как в эти дни была его очередь служения в храме, я мало успела его видеть, но он показался мне очень добрым и благочестивым человеком. Он очень любит своих детей.

Была я в храме. Широкий двор его похож на базарную площадь, так как на нем толпится народ. Здесь продают и покупают предназначенных для жертвоприношений животных. С одной стороны нагромождены клетки со множеством голубей, с другой – сараи и выгородки для овец, баранов, телят и волов. Блеянье, рев, говор на всевозможных наречиях – шум стоит страшный. Это место гораздо больше похоже на рынок, чем на преддверие храма Иеговы. Это показалось мне осквернением храма, дорогой батюшка! Мне кажется, в этом выражается недостаток того благоговейного чувства к дому Божию, которое отличало наших предков. Я рада была поскорей выбраться из этого базара, где под предлогом купли и продажи жертвенных животных допускаются и всевозможные торговые сделки.

Но вот я вошла наконец в женское отделение храма⁴⁷, и тут я действительно почувствовала себя в храме и поражена была окружающим меня благолепием.

В священном трепете невольно склонилась я пред Святая Святых! Никогда я еще не чувствовала себя так близко к Богу. Над головами молящейся толпы носились клубы фимиама⁴⁸, и потоки жертвенной крови струились по мраморным ступенькам алтаря. Ах, сколько невинных жертв убивают здесь каждое утро и вечер во искупление грехов Израиля! Какое море крови уже пролито во все предыдущие века! Какая поражающая ум, страшная тайна сокрыта в этом искуплении кровью невинных животных множества содеянных грехов! Батюшка, дорогой, ведь это такая глубокая и недоступная нам тайна?!

Возвращаясь из храма, я увидела толпы народа на улицах: кто пешком, кто на ослах; все необычайно теснились и спешили, устремляясь за городские ворота. Мне сказали, что в этих краях появился какой-то необыкновенный человек – настоящий пророк Божий, по мнению многих. К нему-то все и стремятся – в пустыню, по ту сторону Иордана. У этого пророка множество почитателей, и за ним ходят толпы народа. Он живет в пустыне и там проповедует. Таких вдохновенных и властных речей, говорят, еще не бывало со времен Илии⁴⁹ и Елисея⁵⁰.

Иеремией: «И взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (Мф. 27; 9-10).

⁴⁶ Левит – священнослужитель у древних евреев, первоначально человек из Левитова колена.

⁴⁷ Женское отделение храма, или «Женский двор» (Эзрат-Нашим): этот двор храма по периметру был опоясан балконом, отведенным для женщин; отсюда и его название. В четырех углах этого двора были построены помещения, использовавшиеся для различных нужд храма.

⁴⁸ Фимиам – благовонное вещество, сжигаемое при богослужениях.

⁴⁹ Илия Пророк (9 век до Рождества Христова) – святой (память 20 июля/2 августа), ревностный поборник веры, обличитель всякого нечестия. Был взят живым на небо. Поднимаясь на огненной колеснице, сбросил пророку Елисею свою милоть (накидку). Являлся на землю во время Преображения Иисуса Христа. Должен также, согласно Откровению Иоанна Богослова, явиться перед вторым пришествием Христа. В русском народе святой пророк Илия испокон века пользуется особым уважением.

⁵⁰ Пророк Елисей, святой (память 14/27 июня), жил в 9-м веке до Рождества Христова. По повелению Господню был призван к пророческому служению святым пророком Божиим Илией. Святой пророк творил многочисленные чудеса: разделил воды Иордана, ударив по ним милотию (милоть – верхняя одежда, мантия, плащ) пророка Илии; сделал пригодной для питья воду Иерихонского источника; обильным изведением воды молитвой спас от гибели стоявшие в безводной пустыне войска

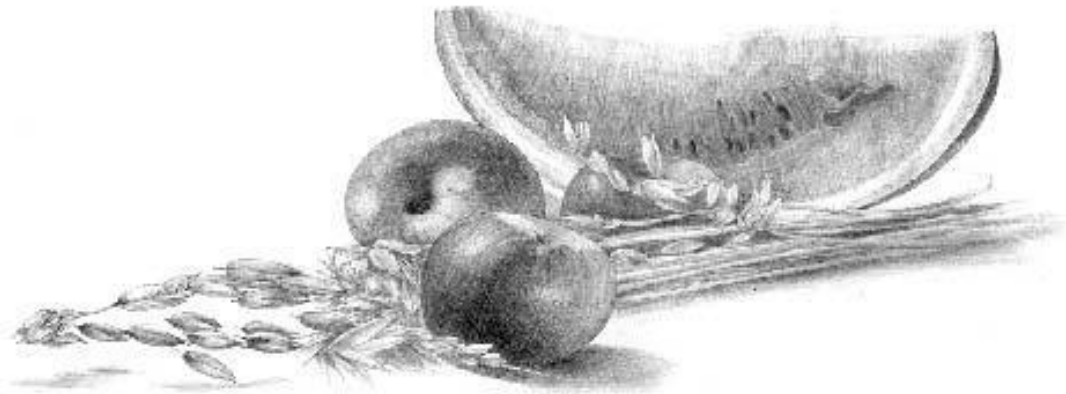
И вот каждый день из Иерусалима идет к нему в пустыню народ, чтобы видеть и слышать его. Живет он там в пещере, питается кореньями и диким медом, пьет только воду, вместо одежды на нем только львиная шкура... Так, по крайней мере, рассказывают про него. Хотелось бы верить, что это настоящий пророк, посланный небом, и что Бог вспомнил наконец об Израиле... Но времена пророков так давно миновали... Боюсь, что это просто какой-нибудь энтузиаст, вообразивший себя пророком вроде галилеянина Иуды⁵¹, который морочил народ и погиб жалкою смертью...

Но влияние этого человека на всех его слышавших так велико, что невольно думается, что он действительно одарен пророческим духом.

Прости, дорогой мой батюшка!

Будем молиться неустанно о славе Израиля!

Твоя Адина.

израильского и иудейского царей; избавил бедную вдову от голодной смерти чудесным умножением масла в сосуде. Елисей предсказал израильскому царю Иоасу победу над врагами и силой своей молитвы совершил много других чудес. Скончался в глубокой старости в Самарии. Через год после его смерти мертвец, брошенный в пещеру, где лежали его останки, воскрес от прикосновения к его костям.

⁵¹ Иуда Галилеянин – по имени своей родины Гавланитиды называемый у историка Иосифа Флавия Гавлонитом, вместе с фарисеем Саддуком стоял во главе восстания галилеян, вызванного переписью, которую предпринял римский прокуратор Квириний (7 год по Рождестве Христове). Восстание было подавлено, сам Иуда пал, но род его сохранил значение среди партии зилотов (зилоты (зелоты) – самое радикальное политическое направление среди иудеев, возникновение которого связано с восстанием Иуды Галилеянина (Деян. 5; 37). У зилотов было очень сильно выражено национально-патриотическое чувство. Стремясь изгнать римлян, они в 66 году по Рождестве Христове стали зачинщиками Иудейской войны. В этой войне они боролись не только с римлянами, но и с умеренно настроенными представителями своего народа).

II

Отъезд рабби Бэн Израиля. – Семья рабби Амоса. – Ревекка. – Мария. – Вид из храма рабби Амоса. – Утро на крыше дома. – Жертвоприношение в храме и поклонение Богу на утренней заре. – Вечернее жертвоприношение и римское идолопоклонение близ храма Иеговы. – Исполнение пророчеств. – Под облаком. – Посланник, предсказанный Малахией⁵². – Пророк Илия. – Рабби Амос признает развращенность священников. – Упадок благочестия. – Молодой человек, слышавший нового пророка близ Иерихона⁵³.

Дорогой батюшка!

Почтенный рабби Бэн Израиль только что сообщил мне о своем намерении отправиться завтра в обратный путь в Египет и спрашивал, не будет ли от меня поручений к друзьям моим в Александрию.

Вместо этого письма, которое он взялся тебе доставить, я предпочла бы себя самое предоставить снова его попечению и перенестись к тебе, в наш родной дом... Но так как я здесь живу по твоей воле, то постараюсь быть еще более послушной. Постараюсь чувствовать себя здесь как можно лучше и утешаться в разлуке с тобой мыслью, что мое огорчение или грусть по тебе заставили бы только печально поникнуть твою седую голову.

А между тем у меня здесь имеется все, чтобы быть настолько счастливой, насколько это возможно в разлуке с тобой и родным домом. Славный рабби Амос даже немножко напоминает мне тебя своей добротой и своим степенным и важным видом, а Ревекка, его жена, настоящая «мать во Израиле!»⁵⁴. Их дочь Мария так ласкова со мной и, кажется, так меня полюбила, что, не имея родных сестер, я в первый раз узнала чувства сестры.

И все в этом доме так мило и хорошо! Бог отцов наших, наверное, покровительствует мне в разлуке с родным домом на берегу нашего чудного Нила, дав мне здесь такой мирный, домашний приют.

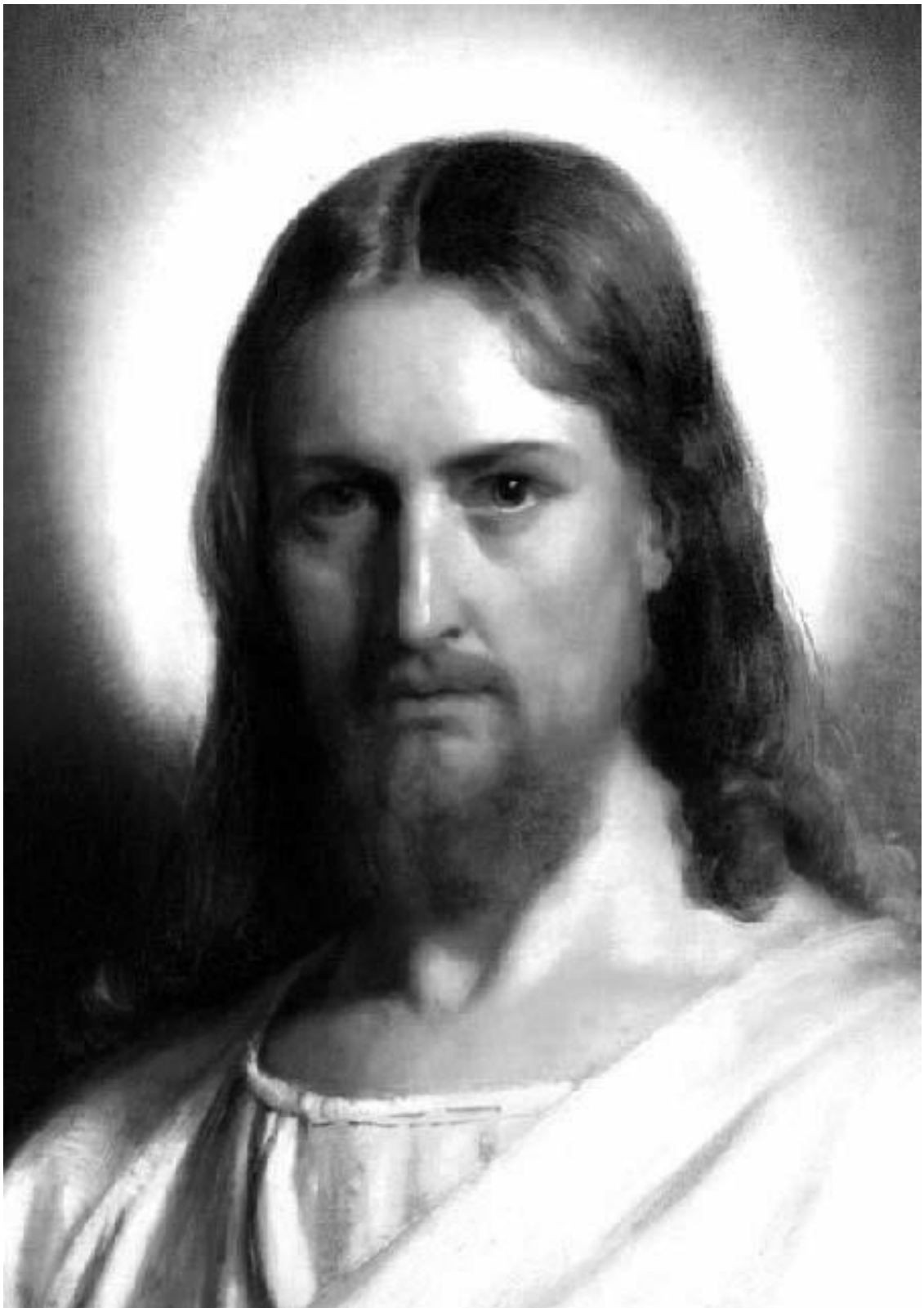
Улица, в которой мы живем, расположена на возвышении. Я люблю по вечерам всходить на крышу нашего дома и следить за движением небесных светил, которые светят и над Египтом... С этой крыши вообще прекрасный вид на весь священный город. Виден и весь громадный храм с его блестящими мраморными колоннами и террасами, с высоко бьющими фонтанами, похожими на сверкающие пальмы из расплавленного серебра; видны массивные,

⁵² Малахия – малый (см. ниже) библейский пророк, последний из ветхозаветных пророков. По преданию, происходил из колена Завулонова, умер в молодости; пророчествовал в то время, как Иерусалимский храм был снова построен после плена, вероятно – около 400 года до Рождества Христова; был поборником веры и закона. Он обличал народ за недостаток усердия в жертвах, священников – за склонение от веры, угрожал им судом Божиим за разные пороки и богохульство; в то же время он провидел славу второго храма и ясно предсказывал пришествие Мессии, явление Предтечи и грядущий суд Божий. Во время Иисуса Христа пророчества его не только повторялись апостолами, но известны были книжникам и народу. Память 3/16 января. Книги малых пророков – собрание двенадцати коротких пророческих сборников. Книги, носящие имена пророков, называются «малыми» только из-за их размера. Взятые вместе они значительно меньше трех книг «больших» пророков: Исаии, Иеремии и Иезекииля. Эпитет «малые» не подразумевает их незначительности или меньшей значимости. Сам факт собрания двенадцати пророческих «книг» в единый свиток говорит о том, что в данном случае мы имеем дело с произведением совершенно иного рода, чем книги пророчеств Исаии, Иеремии и Иезекииля. К «малым» пророкам относятся книги: Осии, Амоса и Михея; Наума, Аввакума и Софонии; Аггея, Захарии и Малахии; Иоиля, Авдия, Ионы.

⁵³ Иерихон – древний город в Израиле, к северо-западу от Мертвого моря.

⁵⁴ Мать во Израиле: здесь Ревекка, видимо, сравнивается с библейской Деворой. «Мать во Израиле» – так в Ветхом Завете называется Девора: «Не стало обитателей в селениях у Израиля, не стало, доколе не восстала я, Девора, доколе не восстала я, мать во Израиле» (Суд. 5; 7). Девора – это пророчица, жившая под названной ее именем пальмой, и во время угнетения Израиля царем Асора Иавином была судьей. От нее Варак (сподвижник пророчицы Деворы) получил повеление отправиться на битву с военачальником Иавина Сисарой; она сопровождала Варака по его желанию и подала знак к атаке (Суд 4; 1-16). После битвы Девора вместе с Вараком воспела одержанную победу в великолепной торжественной песне, исполненной высокой поэтичности и образности (Суд. 5).

но прекрасные стены и башни. Золотая арка над входом в Святая Святых вся блещет в лучах зари, как корона неувядаемой славы. Гляжу и наглядеться не могу на это святое место. Каковы же были величие и блеск его в те дни, когда Иегова Сам воочию являлся в нем?!

Карл Генрих Блох (1834-1890), датский художник. Фрагмент картины «Христос и ребенок»

Вчера рано утром я проследила, как взвилось над храмом первое облако дыма от утреннего жертвоприношения. Я поражена была торжественной тишиной, царившей и на вершине горы Мориа. Солнце еще не взошло, но восток уже загорелся пурпуром и утренняя звезда бледнела в небесной глубине. Ни одним звуком не нарушалась тишина на бесчисленных улицах внутри городских стен.

Ночь и покой беззвучно владели еще городом и алтарем Господним. И я, вся в обаянии этой тишины, стояла, молитвенно сложив на груди руки и опустив голову... и мне представлялось, что среди этого безлюдия и безмолвия сонмы Ангелов реют на страже над градом Давидовым (Иерусалим. – *Ред.*).

Но вот пронизали небо огненные стрелы, разлилось шире пурпурное море на востоке и легкие облачка, казавшиеся раньше маленькими лодочками, теперь, когда коснулся их огонь солнца, поплыли, как пылающие корабли, по голубому морю.

С каждым мгновением редела мгла и нарастало великолепие зари. И как раз в тот момент, когда я ждала напряженно, что вот-вот появится солнце из-за зубчатых стен на горе Мориа, я была страшно оглушена и испугана внезапным и резким звуком священных труб... Потрясающий звук сразу тысячи серебряных труб раздался со стен храма и мощным гулом пронесся по городу. И в ту же минуту все крыши домов покрылись молящимися. Весь Иерусалим восстал от сна, как один человек. Все обратились лицом ко храму, и сто тысяч детей Израиля стояли в торжественном ожидании...

Вот раздался второй трубный призыв, более тихий и мелодичный, как Божий голос к отцу нашему Моисею, и все склонили колени и соединили голоса свои в утреннем молитвенном славословии. Этот гул голосов был похож на рокот волн морского прибоя на береговой отмели, и эти звуки отдавались эхом от стен храма, как отпрядывают волны от каменного утеса.

Дорогой мой батюшка, признаюсь тебе, что все это было для меня так неожиданно и непривычно (потому что ведь у нас, в Александрии, ничего подобного нет), что я стояла сначала, ошеломленная больше как зрительница, чем как участница, какую должна бы быть твоя дочь. Одновременно с тем, как раздалась молитвенные звуки гимна, я увидела клубы черного дыма, исходящие из глубины храма и застилающие двор его как завесою. Затем стали вздыматься более легкие, голубые струйки дыма и, свиваясь колечками одно за другим и переплетаясь, исчезали, как серебристые следы волн на отмели: это курились фимиамы, сопровождающие утреннее жертвоприношение.

Я следила, как они поднимались все выше и выше над густыми клубами черного дыма от сжигаемых жертв... Я тоже преклонила колени, вспомнив, что с этим дымом и фимиамом возносятся к небу и молитвы народа... и прежде, чем они исчезли, я присоединила к ним и мою молитву за тебя и за себя.

Как полна тайн наша религия! Какая глубокая тайна в этом ежедневном жертвоприношении, из века в век совершаемом за грехи наши и отцов наших! Но часто я спрашиваю себя с тех пор, что я здесь: «Как может кровь ягненка, теленка или козленка искупить грех? Что за таинственная связь между нами и этими бессловесными невинными тварями? Как может теленок предстать за человека перед Богом?». Чем больше я раздумываю над этим, тем больше теряюсь в этой тайне. Я говорила об этом рабби Амосу, но он только улыбнулся и указал мне на мое начатое рукоделие: мы с Марией принялись вышивать кайму для одежды священника к Новому году.

Вечернее жертвоприношение, которое я видела тоже вечером, производит, быть может, еще большее впечатление, чем утреннее. Как только зайдет солнце за гору Гаваон⁵⁵ и опу-

⁵⁵ Гаваон («возвышенное место») – крупный город в Ханаане (Нав. 9; 3, 17. 10; 2). Принято считать, что он находился примерно в 9 км северо-западнее Иерусалима. «Высоту, что в Гаваоне», можно отождествить с горой Неби-Самвил, высота

стится в долину Аялонскую⁵⁶, раздаётся протяжный звук трубы в одной из западных башен Сиона. Этот мелодичный звук слышен во всех частях города и даже за городской стеной. Всякая работа тотчас прекращается, каждый бросает свои рабочие принадлежности и обращает свое лицо к дому Божию. Наступает продолжительная пауза: все в ожидании. Но вдруг раздаётся такой оглушительный звук сотни труб, точно небо рушится, и, колеблясь, волна за волною разливается этот звук далеко на всю окрестность. И опять клубы черного дыма пылающих жертв торжественно выплывают из храма, но, будучи тяжелее вечернего воздуха, они стелются низко, окутывая гору как пеленой, пока медленно расплывутся и исчезнут. Тогда уже виден один только чистый фимиам драгоценных курений, несущийся к невидимому Богу и уносящий с собою молитвы и воздыхания народа. Когда угаснет дневной свет, пламя от жертвенника засветится ярче, и, как маяк, вздымаясь выше стен, окружающих храм, он осветит все кругом, и выступят из мрака в грозном величии из мрака башни и портики, венчающие гору Мориа.

Но в этот вечер, дорогой батюшка, произошло одно обстоятельство, омрачившее этот торжественный час. Когда умолк призывный голос серебряных труб левитов и все сердца и очи вознеслись к Иегове вместе с венками из струек фимиама, окружившими гору, из римского храма, примыкающего к крепости царя Давида, раздался воинственный звук рога и медное бряцание других варварских музыкальных инструментов и за клубился черный дым с вершины цитадели. Мне сказали, что это римляне приносят жертвы своему богу Юпитеру.

О, когда же, когда наконец освободится священный город от ига чужеземцев? Увы Израилю!.. «Наследие наше перешло к чужим и дома наши к иноплеменникам!» (ср. Плач Иер. 54; 2)⁵⁷. Правду сказал Иеремия: «Не верили цари земные и все живущие во вселенной, чтобы враг и неприятель вошел во врата Иерусалима» (Плач Иер. 4; 12). И как верно сбылось пророчество, выраженное в Плаче Иеремии: «Отверг Господь жертвенник Свой, отвратил сердце Свое от Святилища Своего, предал в руки врагов стены чертогов Его – в доме Господнем они шумели, как в праздничный день» (Плач Иер. 2; 7). И я плачу об этом, дорогой батюшка, и сейчас слезы капают на пергамент, пока я пишу.

Зачем все это? Как допускает Иегова, что враги живут среди нашей святыни и что дым от их отвратительных жертвоприношений смешивается со священным дымом жертв, приносимых служителями истинного Бога? Конечно, Израиль грешен, все мы наказаны за наши преступления и вынуждены искать и пробивать себе путь к Богу... Надеюсь, что Он помилует нас наконец и восстановит славу Израиля. «Цари наши стали слугами их; законы наши заменены чужеземными; наши пророки утратили дары вещания. Господь отвернулся в гневе Своем и не вещает больше волю Свою народу Своему. И дым от приносимых жертв тяжело виснет над храмом, как грозная туча гнева Божьего».

Вот уже около трехсот лет прошло, как у нас нет пророков. Последний из них был Богом вдохновенный Малахия. Сегодня равви Амос тоже высказал мысль, что Бог прекратил всякое общение с народом Своим, и, слышит ли Он молитвы наши, принимает ли жертвоприношения, Он ничем этого не обнаруживает!

Я спросила у мудрого рабби, неужели и всегда так будет. Он ответил, что, когда придет Тот, на Кого уповают от начала мира, все должно возродиться, и слава Иерусалима просияет, подобно солнцу, и озарит всю вселенную, и все народы земные придут и поклонятся святому

которой составляет 895 м и которая доминирует над этой местностью – вплоть до Иерусалима.

⁵⁶ Долина Аялонская, Аиалонская, Аиалон (долина газелей) (Нав. 10; 12, 2. Пар. 28; 18) – долина вблизи Ханаанского селения, расположенного в колоне Дановом, между Иерусалимом и Екромом. Памятна по чуду Иисуса Навина (см. прим. 61): во время преследования аморреев (Нав. 10; 12) Иисус Навин сказал: «Стой, солнце, над Гаваоном, и луна над долиною Аиалонскою!». И остановил солнце и луну (Нав. 10; 13): «И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”?».

⁵⁷ Здесь и далее по всему тексту книги ссылки на библейские цитаты выполнены редакцией.

храму Его. А теперь, по словам рабби, мы живем еще во мгле наших грехов... пока не воссияет день, когда Сион станет радостью всего мира.

Этот разговор мой с рабби Амосом, повторюсь, возник по поводу римского гарнизона, занимающего укрепление царя Давида и творящего свои языческие жертвоприношения тут же, рядом с нашим курящимся алтарем. И тогда же мне пришла мысль перечитать хорошенько книгу пророка Малахии. И вот что я нашла в ней: после упоминания о постигшем нас унижении и упреков, обращенных к священникам за то, что они вносили соблазн в народ и через это сделались «презренными и униженными перед всем народом», он говорит: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и Он приготовит путь передо Мною; и внезапно придет в храм Свой Господь... и сядет переplавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переplавит их, как золото, чтобы приносили жертву Господу в правде» (Мал. 3; 1-3). «И вот, – добавляет великий пророк, – Я пошлю вам Илию пророка, который будет предшествовать Великому Страшному дню Господню» (ср. Мал. 4; 5).

Эти слова я прочла сегодня рабби Амосу, а пока я читала, пришел рабби Бэн Израиль и сказал, что он думает выехать завтра. Рабби Амос показался мне погруженным в мрачные думы, таким я не видела его раньше. Я испугалась: не огорчила ли я его своими смелыми речами? Я подошла, чтобы обнять его, и увидела слезы в глазах его. Мне стало еще страшнее, и мысль, что он может быть недоволен мною, так мучила меня, что я уже хотела просить у него прощения за то, что осмелилась касаться в беседе таких важных вопросов вопреки его первому предупреждению (когда он послал меня к рукоделию). Но он ласково взял мою руку, и слезы скатились на его белоснежную бороду, когда он сказал мне:

– Ты ничего дурного не сделала, дитя. Садись со мной рядом и не смущай сердца своего напрасно. Ныне действительно оправдывается все, что писано пророком Малахией. Бэн Израиль! – обратился он к отъезжающему в Александрию гостю. – А ведь священники наши действительно развратились, за немногими исключениями! И действительно, мы переживаем предсказанное пророком... Боюсь, что за внешнею обрядностью левиты наши утратили дух веры и так же далеки от истинного познания Бога, как и жрецы римского идолопоклонения. Увы, быть может, служение наше не более значит перед очами Господа, чем и их языческие жертвоприношения? Сегодня, когда я был в храме, служа перед жертвенником вместе с другими священниками, слова Исаии пришли мне на память и не выходят из головы моей: «”К чему Мне множество жертв ваших? – говорит Господь. – Я пресыщен всесождениями оводов и туком откормленного скота и крови тельцов и агнцев не хочу... Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня... Новомесечия ваши и праздники ваши ненавижит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И, когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас глаза Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь, ... перестаньте делать зло”» (Ис. 1; 11-16).

– Эти грозные слова пророка, – продолжал рабби Амос, обращаясь к изумленному Бэн Израилю, – во все время, что я был в храме, не выходили у меня из головы: голосом с неба они звучали моему слуху. Некоторые из молодых левитов, которым я сделал выговор во время богослужения, с удивлением посмотрели на меня, словно спрашивая, что со мною. Голосом, как бы вдохновенным свыше, ответил я им словами пророка; побледнев, они отвернулись от меня. На том я и оставил их.

– Заметил и я, – сказал Бэн Израиль, – не стало ныне того благоговения при служении в храме, какое было, когда я в дни моей юности бывал в Иерусалиме; но зато роскошь и величественность служения сильно возросли...

– Да, – с грустью подтвердил Бэн Амос, – да! Когда исчез дух богопочитания, стали позлащать внешнюю сторону служения... Невероятная роскошь при богослужении заимствована у римлян; вот как низко мы пали! Все наше богопоклонение со всем его благолепием – это только раззолоченный гроб, а внутри его – разложение.

Ты можешь себе представить, дорогой батюшка, как такое признание, от такого лица, как рабби Амос, увеличило мое смущение и чувство унижения? Если мы Богу не поклоняемся как следует, то кому же мы поклоняемся? Если Сам Иегова, Бог отцов наших – Авраама, Исаака, Иакова – отвернул лицо Свое от нашего жертвенника, и противен Ему дым фимиамов наших, – к кому же тогда обратит свои моления наш народ? Ни к кому. Мы еще в худшем положении, чем варвары, наши победители, – ибо не имеем Бога. Те хоть и многобожники, но у них есть кому молиться. Увы, увy нам! Кажется, приблизилось время Суда над Иерусалимом! Скоро войдет Господь в храм Свой и очистит его. С трепетом сердечным я убеждаюсь, батюшка, что день этот близок. Дорогой батюшка, мы с тобой, может быть, увидим его?!

Дописав последнюю строку, я увидела перед собою Марию; она пришла, чтобы познакомиться меня с одним юношей, ее другом, о котором много говорила мне. Он – сын известного еврейского деятеля, который был убит римлянами за преданность своему народу. Молодой человек живет близ Газских ворот со своею матерью-вдовою. Она тоже очень почтенная и весьма уважаемая женщина. Этого юношу с Марией связывает какое-то странное чувство, недостаточно пылкое со стороны Марии, чтобы назвать его любовью, но искреннее, как чистойшая дружба; и с каждым днем это чувство растет и переходит в глубокую привязанность. Он только что вернулся из окрестностей Иерихона, куда отправился несколько дней тому назад, побуждаемый любопытством посмотреть и послушать нового пророка, о котором я уже говорила тебе. Молва об этом пророке все растет, и тысячные толпы идут в пустыню, чтобы внимать его красноречивой проповеди, которая, говорят, так и льется из его уст с поразительной силой и убедительностью. Друг Марии так заинтересовал ее своим рассказом о пророке, что она захотела, чтобы и я его послушала.

В следующем письме я напишу тебе все, что услышу. А пока надеюсь, дорогой батюшка, что ты не прогневаешься на меня за то, что я дерзаю обсуждать слишком важные вопросы. Ты ведь знаешь мою склонность ко всему таинственному и священному... Но будь спокоен: я никогда не перестану почитать Бога праотцев наших, как не перестану быть твоей любящей и преданной дочерью.

Адина.

III

Торжество приношения первых плодов⁵⁸. – Замок Антония. – Оскорбление девушки римскими солдатами. – Защитник ее – молодой римский центурион⁵⁹. – Пышность римского правителя Понтия Пилата и его наружность. – Новый пророк по описанию Иоанна, друга Марии. – Иоанн рассказывает о своей поездке на Иордан. – Иерихон.

Дорогой батюшка!

Сегодня утром я ходила в храм, смотреть на торжественное приношение первых плодов. Выйдя из храма, я заметила, как раз напротив, наверху скалы, массу каких-то построек. Мне сказали, что это крепость Антония. Она имеет мрачный вид и будто враждебно смотрит на храм. Римские орлы⁶⁰ блестят, возвышаясь среди построек. Я слышала от тебя, батюшка, рассказы об одном событии, связанном с этим местом, и потому смотрела на него с особенным интересом и как будто видела и слышала тебя самого сейчас около себя.

Четыре башни на углах стен стоят и теперь, как тогда, когда ты с оружием в руках защищал их от римлян. Но теперь эти варвары наполняют весь замок, и победные звуки их рогов из всех завоеванных ими укреплений оглушают весь мир так же, как и несчастных жителей Иерусалима. Могущество и грубость римских солдат превратили в пустырь прелестную местность, окружавшую этот замок. Но я не испугалась пустынности этого места и в сопровождении моей эфиопской рабыни Онии пошла смотреть великолепное здание, служившее некогда сокровищницей храма.

На колоннах из белого мрамора, в пятнадцать локтей⁶¹ вышины, покоятся широкие террасы... Я залюбовалась этим зданием, как вдруг передо мною точно из земли выросли два римских солдата; я не заметила, откуда они взялись; верно, возвращались из города в замок. И только в эту минуту я увидела, что я была одна: спутница моя, вышедшая со мною из храма, пошла своим путем к дому. Я хотела скорым шагом пройти мимо преградивших мне дорогу солдат, но один из них, ухватясь за мое покрывало, хотел остановить меня. Сбросив с себя покрывало, я побежала, но тут другой загородил мне путь. Это было в нескольких шагах от замка, и солдаты, которые около него находились, глядели и громко смеялись, когда я стала кричать. Но в это мгновение на каменистом спуске Сионской горы показался молодой всадник – центурион римского легиона; он закричал на этих двух, которые оказались пьяными, и, прискакав, разогнал их мечом. Они пустились бежать. Центурион приказал страже арестовать их. Затем он очень вежливо обратился ко мне, извиняясь за грубость, какой я подверглась от этих солдат, и сказал, что они будут строго наказаны. Его мужественная красота, вежливость и аристократическая властность осанки произвели на меня самое хорошее впечатление. Ему, казалось, было не более двадцати восьми лет. Решив для моей безопасности проводить меня, он сошел с коня и, ведя его под уздцы, пошел со мною рядом. Я должна признаться тебе, дорогой батюшка, что прежде, чем я успела дойти до дома, мое предубеждение против римлян значительно изменилось в их пользу. В одном из них, по крайней мере, я не могла не оценить такие воспитанность и любезность, какие желала бы видеть и во всех своих соотечественниках. Судя

⁵⁸ Торжество приношения первых плодов: речь идет о «Бикурим», приношении первых плодов нового урожая. Часть первых плодов нового урожая по библейскому предписанию должна была быть принесена в Иерусалимский Храм. Приношение бикурим являлось личной повинностью и одновременно частью всенародных празднеств.

⁵⁹ Центурион – в римской армии профессиональный офицер, на которого была возложена ответственность за дисциплину и действия в бою наименьшего воинского подразделения в легионе – центурии. Легион – это крупная войсковая единица. В легионе имелось 60 центурионов.

⁶⁰ Римские орлы – знамена римских легионов (серебряные изображения орла на высокой ручке).

⁶¹ Локоть – здесь: старинная линейная мера разной длины, около 0,5 метра.

по нему, я склоняюсь к лучшему мнению о его варварской стране и народе. Он заметил мое предубеждение и то, что я испугалась даже его, когда он подошел ко мне, и, пока мы спускались с холма, он так красноречиво рассказывал мне о своей родине, о ее прекрасных девушках и мудрых мужах, о доблестях ее полководцев, о могуществе и славе Рима и о владычестве его во всем мире.

От последних слов его мне тяжело вздохнулось за моих соотечественников: ведь, по словам пророков, иудеи должны владеть землею всего мира – и вот римляне завладели тем, что принадлежит по праву нашему народу. Как же допускает Господь этих варваров владеть скипетром⁶², представляющим законное наследие «Льва из колена Иудина⁶³»? Ах, по сколько раз в день с тех пор, что я здесь, приходится мне вспоминать об унижении моего народа! Как дошли мы до того, что эти враги Иеговы, эти язычники, поклоняющиеся ложным богам, утвердились на нашем священном месте и похитили власть, дарованную нам Самим Богом?

По возвращении домой я обратилась с этим вопросом к доброму священнику рабби Амосу, так как после моего сообщения о том, что со мною приключилось, разговор естественно зашел о римском всемирном владычестве. Я узнала, что благородный центурион уже знаком рабби Амосу, и он сказал мне, что это самый известный и самый уважаемый из римских начальников в Иерусалиме. Я рада была это услышать. Рабби Амос посоветовал мне впредь не приближаться к месту, где расположен гарнизон, ибо римские солдаты любят потешаться, оскорбляя городских жителей.

Пока я это писала, я услышала необыкновенное движение и шум на улице. Я оставила письмо и пошла к решетке, через которую видна вся улица до Вифанских ворот; это одна из самых многолюдных улиц города. Я увидела очень красивое и величественное зрелище... но оно вновь задело мое больное место, и я со стыдом опустила голову! Это был парадный выезд со знаменами, орлами, золочеными колесницами... Но, увы! – это не был триумфальный выезд царя Израиля, как бывало в дни Соломона и Давида, – это был выезд римского прокуратора. Предшествуемый когортой конницы, он ехал, небрежно развалившись в своей золотой колеснице под голубым, затканым золотом навесом. Кони были белы, как лебеди, сбруя серебряная, украшенная перьями. Его сопровождала конная свита – это все были богато одетые молодые люди, а во главе их я узнала благородного центуриона, избавившего меня от негодяев, и он гораздо больше похож был на вождя и правителя, чем ленивый, обрюзгший Пилат. Он заметил меня сквозь решетку и узнал, и, раньше чем я успела отступить и спрятаться, он поклонился мне. Я уверена, дорогой батюшка, что этот благородный юноша настолько хорошо воспитан и так почтителен, что, если мне суждено судьбою снова встретиться с ним, я постараюсь отвратить его от идолопоклонства и привлечь к служению Бога Живаго.

Наружность Пилата не понравилась мне: это – смуглый, довольно красивый человек, но такой тучный, каким бывает пьяница. О нем говорят, что он человек беспечный, любит рос-

⁶² Скипетр – украшенный жезл, эмблема власти, одна из регалий монарха.

⁶³ Лев из колена Иудина: «Молодой лев Иуда с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49; 9-10). Видимо, девушка использовала выражение из Священного Писания, означающее царственность потомков Иуды, возмущенная тем, что римляне-язычники властвуют над богоизбранным народом (*ред.*). «И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Откр. 5; 5). «Выражение “лев от колена Иудина” (Откр. 5; 5) напоминает Быт. (49; 9) и говорит о непобедимости Иисуса» (Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. 1994. URL: <http://dic.academic.ru>). «Наименование льва, употребленное старцем, взято из Книги Бытия (49; 9) и в приложении к Иисусу Христу, Которого изображает здесь Агнец, означает сильного победителя, царя по Своему богочеловечеству. В глубочайшем смысле этого последнего слова Иисус Христос назван и корнем Давидовым: в Нем та же самая кровь, как и в жилах Давида, подобно тому, как в отрасли сохраняется часть того сока, который прежде всего находится в корнях. Победа же над смертью и Вознесение на Небо дали Иисусу Христу право и впредь быть для людей единственным ходатаем пред Богом и единственным их учителем, то есть через Иоанна сообщить людям Божественное откровение относительно таинственного будущего» (А. П. Лопухин. Толковая Библия. Откровение святого Иоанна Богослова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/otkr/txt05.html>).

кошь и нерешителен до слабости; он большой друг римского императора, который из любви к нему и наградил его таким постом. Но для нас, может быть, и лучше иметь правителем такого беспечного ленивца и любителя роскошных обедов, чем жестокого и деятельного тирана, каким был, говорят, его предшественник, вызвавший восстание, в котором погиб почтенный отец Иоанна, друга моей сестры Марии; я уже писала тебе о нем. Но, вспомнив об Иоанне, я вспомнила и о том, что должна тебе еще рассказать.

Помнишь, я писала тебе, дорогой батюшка, о шумных толках, возрастающих здесь со дня на день, вызванных появлением нового пророка, который проповедует в Иерихонской пустыне и ведет такую же суровую, полную лишений жизнь, как пророк Илия?

Недели три тому назад целые толпы иерусалимлян отправились в Иорданскую долину, чтобы видеть и слышать его, и так увлеклись его учением, что, принося покаяние в грехах, стали креститься у него в водах Иордана. Между ними был и Иоанн, названный брат Марии. Он так много слышал от ранее побывавших там о неотразимой силе речей этого человека, что отправился и сам к нему, побуждаемый тайной надеждой, что Бог вспомнил наконец об Израиле и послал вестника примирения с ним. По возвращении Иоанна мы все заметили перемену в нем: он очень оживился; раньше он был таким задумчивым всегда и молчаливым, теперь же глаза его загорелись воодушевлением и верою, и весь он точно переродился духом.

Вот что он рассказал нам о своей поездке к пророку на Иордан: «Выехав из городских ворот и миновав Кедронскую долину⁶⁴, я увидел толпу народа, которая поднималась по дороге, огибающей с юга Масличную гору. Тут были мужчины, женщины и дети. Люди несли и везли на мулах запасы пищи в корзинах, как в те дни, когда народ стекается из дальних мест на праздник Пасхи⁶⁵.

Настигнув эту толпу, я узнал, что все отправляются в пустыню, чтобы слушать пророка, славою которого наполнились все окрестности. Тут были и священники, и судьи, саддукеи⁶⁶, фарисеи⁶⁷, и эссеи⁶⁸, и даже люди вовсе не верующие в Бога, а таких, даже в Иудее – тысячи, ведь уже так давно не посещает Иегова Своего народа!

⁶⁴ Кедронская долина, или Иосафатова – долина, по которой протекает поток Кедрон (название ручья, протекавшего между Иерусалимом и Елеонскою горою и впадавшего в Мертвое море).

⁶⁵ Еврейская Пасха, или Песах, – праздник избавления Израиля из египетского плена. Моисей (см. прим. 30) просил египетского фараона отпустить израильский народ. Но фараон не соглашался, ибо не хотел лишиться множества рабов, которыми египетские правители постепенно сделали израильтян. И тогда Бог навел казни на Египет. Страна то погружается во тьму солнечного затмения, то ее поражает страшная эпидемия, то она становится добычей насекомых, которые в Библии именуются «песыми мухами» (Исх. 8; 21). Но ни одно из этих испытаний не в силах было утратить фараона. И тогда Бог особым образом наказал фараона и египтян: Он покарал каждого перворожденного младенца в египетских семьях. А чтобы не погибли младенцы израильские, которым надлежало покинуть Египет, Бог повелел, чтобы в каждой еврейской семье был заколот агнец и кровью его окроплены косяки и перекладины дверей в домах. Библия повествует о том, как Ангел Божий, воздающий отмщение, прошел по городам и весям Египта, неся смерть первенцам в жилищах, стены которых не были окроплены кровью агнцев. Эта последняя казнь египетская настолько потрясла фараона, что он отпустил народ израильский. Событие это стало именоваться еврейским словом «Песах», что в переводе означает «прохождение», ибо гнев Божий обошел стороной отмеченные дома. В символическом смысле еврейская Пасха стала прообразом грядущей Пасхи Христовой. Ведь Иисус, подобно агнцу проливший за нас Свою невинную Кровь, избавил весь род людской от пленения диаволом, от порабощения злом, а Его вольная Крестная жертва стала условием нашего искупления и спасения.

⁶⁶ Саддукеи (Мф. 3; 7) – иудейская секта, часто упоминаемая в Новом Завете. По иудейским преданиям, основанием оной был Садок. Вероятно, этот Садок был первосвященником в царствование Соломона, и его потомки основали означенную секту. Саддукеи учили, что в будущем веке не будет ни вечного блаженства, ни вечных мучений для праведных и нечестивых людей; отрицали бытие Ангелов и злых духов и будущее воскресение мертвых (Мф. 22; 23. Деян. 23; 8). Учение этих скептиков-материалистов было не особенно распространено. С особенною силою они вооружались против апостолов, когда те проповедовали Воскресение Иисуса Христа из мертвых, что наносило смертельный удар их лжеучению.

⁶⁷ Фарисеи – самая многочисленная религиозная партия у евреев. Название фарисеев произошло от еврейского слова, значащего «отлучать», «отделять». Фарисеи верили в пришествие Мессии в виде воинствующего монаха-победителя, который освободит иудеев от власти язычников и положит основание Царствию Божию на земле. Истинными наследниками этого Царства фарисеи считали себя. Религиозность фарисеев ограничивалась обрядностью и соблюдением правил закона.

⁶⁸ Эссеи – название иудейской секты, существовавшей около времени земной жизни Спасителя, но о которой в Священном Писании не упоминается. Главной задачей их было попечение о сохранении и возвышении чистоты нравов и благочестия;

Обогнав эту толпу, потому что я ехал быстро, на хорошем муле, а они подвигались медленно, я скоро поднялся на вершину горы, откуда открывается широкий вид на окрестности. Я оглянулся, чтобы кинуть прощальный взор на город. Господствуя над окружающей местностью, он действительно подобен был Божьему Городу! Все его славное прошлое промелькнуло передо мною, и мне ясно было, что слава его исчезла не только с разрушением его стен и зданий, ибо отстроенный Иерусалим вновь красуется во всем своем видимом великолепии... Но сила и могущество его исчезли! И вот донесся ко мне издали звук римского рога, и эхо повторило его по холмам и долинам – по тем самым холмам, в недрах которых покоится прах наших пророков, священников и царей и где то же самое эхо разносило в оны дни⁶⁹ и голос Самого Бога.

У ног моих расстился чудный Гефсиманский сад Соломонов; в нем желал он воссоздать второй рай... Теперь стены его разрушены и весь он запущен. Кое-где лишь смоковница, или маслина, или одинокая пальма напоминают путнику, что здесь был когда-то “приют веселья и радости, где не было места мрачным мыслям и печали и ни одна слеза не должна была оросить эту цветущую для радостей и наслаждений землю”. Так описывал один наш поэт сад Гефсиманский, и мне вспомнилось это описание при виде его нынешнего запущения, когда он стал больше похож на место скорби и слез, чем место радостей жизни. Ибо вид его посрамления скорей вызывает теперь слезы негодования, чем праздничное ликование.

Скоро я въехал в маленькое селение – Вифезду. Здесь я застал большую группу всадников, отправлявшихся тоже к Иерихонской пустыне. Увидев между ними своих знакомых, я присоединился к кавалькаде и узнал, что большинство из них выехало из Иерусалима просто в погоне за развлечением. Но здесь был один молодой человек из Аримафеи, Иосиф⁷⁰, из очень знатной и богатой семьи; он увлекся тою же заветной надеждой, которая теплилась в моем сердце, – надеждой, что в пророке, которого звали Иоанном, мы откроем посланника Божия. Прочие же ехали просто из праздного любопытства – взглянуть на того, о ком только и речи теперь по всей Иудее.

Иосиф Аримафейский и я, отделившись от общества, стали беседовать о том человеке, к которому мы оба стремились, и о разных толках, которые шли о нем в народе. Мой спутник, казалось, проникся мыслью, что это истинный пророк. Иосиф был очень сведущ в Священном Писании. Он утверждал, что «семь седмин» (семьдесят. – *Ред.*), о которых говорил пророк Даниил⁷¹, теперь как раз истекают и срок появления Мессии близок.

они веровали в единого Бога, в бессмертие души, но также и в переселение душ по смерти. Были весьма религиозны и вели строгую, нравственную жизнь. Главным местопребыванием ессеев, по свидетельству римского писателя и ученого Плиния, была западная сторона Мертвого моря, выше пустыни Ен-Гедской.

⁶⁹ В оны дни – очень давно.

⁷⁰ Иосиф Аримафейский – так назван по происхождению из города Аримафеи, или Рамы, находившегося недалеко от Иерусалима. Он был членом синедриона (синедрион – верховное судилище иудеев, находившихся в Иерусалиме, которое состояло из 72-х членов под председательством первосвященника. Члены великого синедриона были преимущественно из фарисейской и саддукейской сект) и тайным учеником Господа Иисуса. При распятии Господа Иосиф просил тело Иисусово у Пилата, и с его помощью жены-мироносицы, служившие Господу при жизни, погребли тело Его в новом гробе, высеченном в скале, приготовленном собственно для самого Иосифа и находившемся в его саду. В Евангелии от Марка (Мк. 15; 43) и Луки (Лк. 23; 50) он называется членом совета, человеком добрым и правдивым, ожидавшим Царствия Божия. Память его празднуется Церковью 31 июля и в неделю святых мироносиц.

⁷¹ Пророк Даниил (Иез.14; 14) – четвертый из больших пророков (Мф. 24; 15), история которого в книге, носящей его имя, передана с большими подробностями. Он, по мнению некоторых, был потомок Давида. Слава о мудрости и праведности Даниила далеко распространилась еще при его жизни. Он поставляется наравне с Ноем и Иовом (Иез. 14; 14-20). Сам Господь внушает особенное внимание к пророчествам Даниила, давая видеть как историческую действительность лица его, так и великое значение его пророчеств (Мф. 24; 5. Мк. 13; 14. Лк. 21; 20). Пророчество Даниила о «семидесяти седминах»: «... когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: “Даниил! теперь я ишел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты муж желаний; итак, вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святыи святых...”» (Дан. 9; 21-24). Толкование пророчества о «семидесяти седминах» по книге «Святой препод-

Я спросил его, допускает ли он, что Мессия, о Котором в Писании сказано, что Он будет и Царем, и Вождем, и Владыкою всей земли от начала морей и до конца Вселенной, – допускает ли он, чтобы Этот Мессия мог явиться в пустыне, одетый в звериные шкуры? Он ответил:

– Нет! Я и не принимаю этого пророка за Мессию, ибо сказано, что, когда придет Христос, “Он внезапно явится в храме”⁷², и, без сомнения, в храме именно мы и увидим Его впервые. Но я почти уверен, что пророк, к которому мы сейчас идем, это Его посланник, предсказанный пророком Малахией.

У меня был с собою свиток с пророчествами Даниила; я хотел сверить с Писанием то, что услышу от иорданского проповедника. Я развернул свиток и, к моему удивлению, нашел, что не только предсказанные семь седмин истекли, но даже 1290-й год уже настает. Мы оба поражены были таким совпадением предсказанных сроков с появлением нового пророка. Страхом и радостью от этого открытия забились наши сердца, и оба мы умолкли, охваченные надеждой и не дерзая довериться ей.

Когда мы подъезжали к Вифании, Иосиф сказал:

– Слышавшие этого пророка говорят, что он сам называет себя предтечею Мессии. Более невежественные из слышавших его думают, что это сам Илия вернулся на землю; другие уверены, что это Энох⁷³ сошел с неба, а иные говорят, что это Исаия.

Продолжая беседу, мы въехали на холм, на котором, по преданию, росло дерево познания добра и зла и в котором хранится будто бы первая ступень лестницы, виденной Иаковом⁷⁴. Многие уверены, что с этого самого места все праведные по своему воскресению взойдут на небо, ибо все уверены, что престол Иеговы находится над этим местом.

Встречая и обгоняя по пути множество народа, шедшего в пустыню или возвращавшегося оттуда, беседуя о дивном красноречии пророка, мы увидели наконец в исходе долгого дня пути город Иерихон. Это красивый город с римскими башнями и дворцами, любимая зимняя резиденция римских правителей. Зеленая долина, среди которой он расположен, освежила глаза наши после целого дня пути по пустынной, лишенной растительности дороге.

Влево от города, на расстоянии мили от него, мы увидели развалины крепости и дома того самого Ахиила⁷⁵, который вновь отстроил Иерихон в дни царей. Вправо от города было

добный Ефрем Сирин. Толкование на книгу пророка Даниила»: «“Размысли о словеси” (Дан. 9; 21-23), которое скажу тебе о значении видения, бывшего тебе, и тогда уразумеешь в видении, что будет сказано тебе словом. “Седмьдесят седмин скончались на людех твоих и на граде твоим святем”. Будет покой народу твоему, пока “обетшает” согрешение семидесятилетнего вавилонского плена “и скончается грех”, то есть все грехи сынов Израилевых; “да обетшает согрешение, и скончается грех”, то есть к концу семидесяти седмин исполнится мера грехов всех народов. “И загладятся неправды” крещением Иоанновым... “и приведется Правда вечная”, приидет Христос, оправдывающий грешников и от века предвозвещенный пророками. “И запечатается видение и пророк”, ибо Христос приидет и страданием Своим исполнит все предречения пророков. “И приидет Христос, Святыи святых” (ср. Дан. 9; 24)».

⁷² Книга пророка Малахии (3; 1): «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищите, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф».

⁷³ Енох – праведник, обличавший мир и пророчествовавший о грядущем суде. Был взят Богом на небо, не испытав смерти. Отцы Церкви почти единодушно считали его и пророка Илию теми двумя свидетелями, о которых говорится в Откровении Иоанна Богослова (11; 3-12).

⁷⁴ О лестнице, виденной Иаковом: скрываясь от гнева брата своего, Иаков отправился в дальний путь, как бедный странник, – с сумой за плечами и с посохом в руке. Он шел все время пешком, ночуя под открытым небом. Однажды, дойдя до местечка Луз, он решил переночевать, так как солнце уже зашло и наступила ночь. Это было то самое место, где некогда Авраам воздвиг жертвенник Богу. Увидев несколько камней – быть может, остаток этого именно жертвенника – Иаков положил один из них себе под голову вместо подушки и, утомленный долгой дорогой, крепко заснул. И вот под влиянием только что пережитых событий он видит чудесный сон: он увидел лестницу, которая стояла на земле, а верх ее касался неба. Ангелы Божии восходили и нисходили по ней, а на самой верхней ступеньке стоял Господь и милостиво говорил ему: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое как песок земной... и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю...». (Быт. 28; 13-15). Пробудившись от сна, Иаков, пораженный необыкновенным видением, сказал: «Как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (Быт. 28; 17). В память о своем необыкновенном видении Иаков установил камень, на котором спал, и воздвиг на него елей. А место это он назвал Вефиль, что значит «Дом Божий».

⁷⁵ Ахиил (Бог есть жизнь) (3 Цар. 16; 34) – вефилянин (см. прим. 143), восстановивший в дни царя Ахаза Иерихон и тем

поле, где халдейская (древневавилонская. – *Ред.*) армия разбила в сражении наших праотцов и взяла в плен царя Седекию⁷⁶. На этом месте теперь разведены прекрасные сады, и оно имеет такой мирный характер, как будто спокойствие и тишина царят здесь от начала мира. Иосиф из Аримафеи, который здесь часто проезжает, показал мне к северу, на возвышенности, в мили полторы от нас развалины Эйи и холм, за которым в засаде прятались воины Иисуса Навина⁷⁷, врасплох напавшие на город.

Когда мы подошли к городу, мне вспомнилось, как после сорокалетнего странствия израильтяне, обутые в свои путевые сандалии, обходили стены этого города. Мне казалось, я слышу их мерный шаг по твердой земле и вижу Иисуса Навина, стоящего на возвышенном месте и направляющего их торжественный ход. Я слышал громовые звуки труб войска Господня и видел, как рушатся стены города, взметая к небу облака пыли и камней, пролетавших над головами Израиля! Но все это было в далеком прошлом... А теперь передо мною в лучах заходящего солнца возвышались крепкие стены с зубцами и башнями и виднелись дворцы римского города, пленяющие глаз и восхищающие душу своим великолепием. И безоблачный, синий свод небесный покоится над ним; а по окружающей его долине вместо грозных звуков победного шествия войска Иеговы звучит веселый говор гуляющих по саду римских кавалеров и дам.

Но вот показалась процессия девушек в белоснежной одежде; она двигалась по направлению к могилам, собирая цветы по пути, с пением священных псалмов, так как сегодня именно день, когда “дщери Иерихонские” в воспоминание печальной участи и безвременной смерти дочери Иеффая⁷⁸ ходят процессией на ее могилу. Она родилась, умерла и погребена в этом городе, где Иеффай долго жил, прежде чем переселиться в Мизбах. Позднее уже ее священные останки перенесены были к могиле ее предков.

В городских воротах нас остановили римские солдаты, требуя проходного свидетельства и подорожного налога. Вручив им, что следовало, мы вошли в город, где думали провести ночь,

нарушивший заветное, положенное на этот город Иисусом Навином (см. прим. 61), что навлекло на него самого проклятие, а на его семейство суд Божий, сопровождавшийся потерей его сыновей: первенца Авирама, умершего при основании города, и младшего сына Сегуба, скончавшегося, когда были поставлены ворота города (Нав. 6; 25): «На первенце своем Авираме он (то есть Ахийил) положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина».

⁷⁶ Седекия – последний царь иудейский, при котором разрушен был Иерусалим и народ уведен в вавилонский плен (588 год до Рождества Христова). Возведенный на престол вавилонским царем Навуходоносором, Седекия задумал воспользоваться союзом с Египтом, чтобы свергнуть вавилонское иго. Тогда Навуходоносор лично явился в Иудею, чтобы наказать изменившего ему вассала, и осадил Иерусалим. Город отчаянно защищался, на выручку его выступил египетский фараон. Навуходоносор разбил египтян, и судьба Иерусалима была решена. Седекия был схвачен и приведен к Навуходонозору. Дети его были убиты перед его глазами; сам он ослеплен, уведен в плен и заключен в тюрьму. С ним окончил свое существование царство Иудейское. Он царствовал 11 лет (599-588 годы до Рождества Христова). История его царствования описана в 4 Цар. (24 и 25 главы).

⁷⁷ Иисус Навин – предводитель еврейского народа в период завоевания Ханаана (древнее название территории Палестины, Сирии и Финикии), преемник Моисея. Его деятельность подробно изложена в «Книге Иисуса Навина». В православной традиции Иисус Навин почитается как праведный, память совершается 1 сентября по юлианскому календарю.

⁷⁸ Иеффай (Суд. 11; 1. Евр. 11; 32) – один из замечательнейших судей народа израильского, рожденный от наложницы. Лишенный наследства и изгнанный законными наследниками из дома родительского, Иеффай поселился в земле Тов, в Сирийской области. Здесь, собравши шайку праздных людей, он делал набеги на неприятельские земли и скоро прославился своею воинственностью. Слава о нем распространилась так далеко, что во время войны аммонитян с Израилем старейшины галаадские (Галаад – обширная область на восток от Иордана) просили его принять начальство над ними и сразиться с аммонитянами. Иеффай согласился сделаться их начальником, впрочем, с тем неперемным условием, чтобы в случае воинской победы начальство оставалось за ним навсегда. Возбужденный Духом Божиим, он сразился с аммонитянами, одержал блистательную победу над ними и завоевал у них 20 городов. Но, идя на сражение, Иеффай дал обет Богу – принести в жертву Богу то, что первое встретит его, выйдя из ворот его дома при возвращении с победой; и вот единокорная дочь его первую выходит навстречу отцу. Встреча эта сильно смутила Иеффая. Но дочь, узнавши об его обете, выразила пред ним полную покорность и только просила отца отпустить ее на два месяца с подругами в горы для оплакивания своего девства. По прошествии же данного ей срока она возвратилась к своему отцу, и он совершил над нею обет свой, «...и она не познала мужа. И вошло в обычай у Израиля, – замечает священный писатель Книги Судей, – что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая, Галаадитянина, четыре дня в году» (11; 1-40).

а завтра утром направиться на берег Иордана, где, как мы уже узнали, пророк учил и крестил народ...».

На этом месте рассказа Иоанна мне приходится закончить это письмо, дорогой батюшка. Скажу только, что мы слушали его с возрастающим интересом, не только потому, что предмет повествования интересовал нас сам по себе, но и потому, что Иоанн удивительно хорошо рассказывает, и при этом лицо его так дивно прекрасно! У него такие ясные, выразительные глаза и музыкальный голос; и во всем существе его выражается столько высокой духовности и благородного порыва в пламенном искании Бога!

В следующем письме я dokonчу непременно рассказ его, потому что, только передав тебе его целиком, я могу обратиться к тебе с теми вопросами, которые пробудились в моем уме.

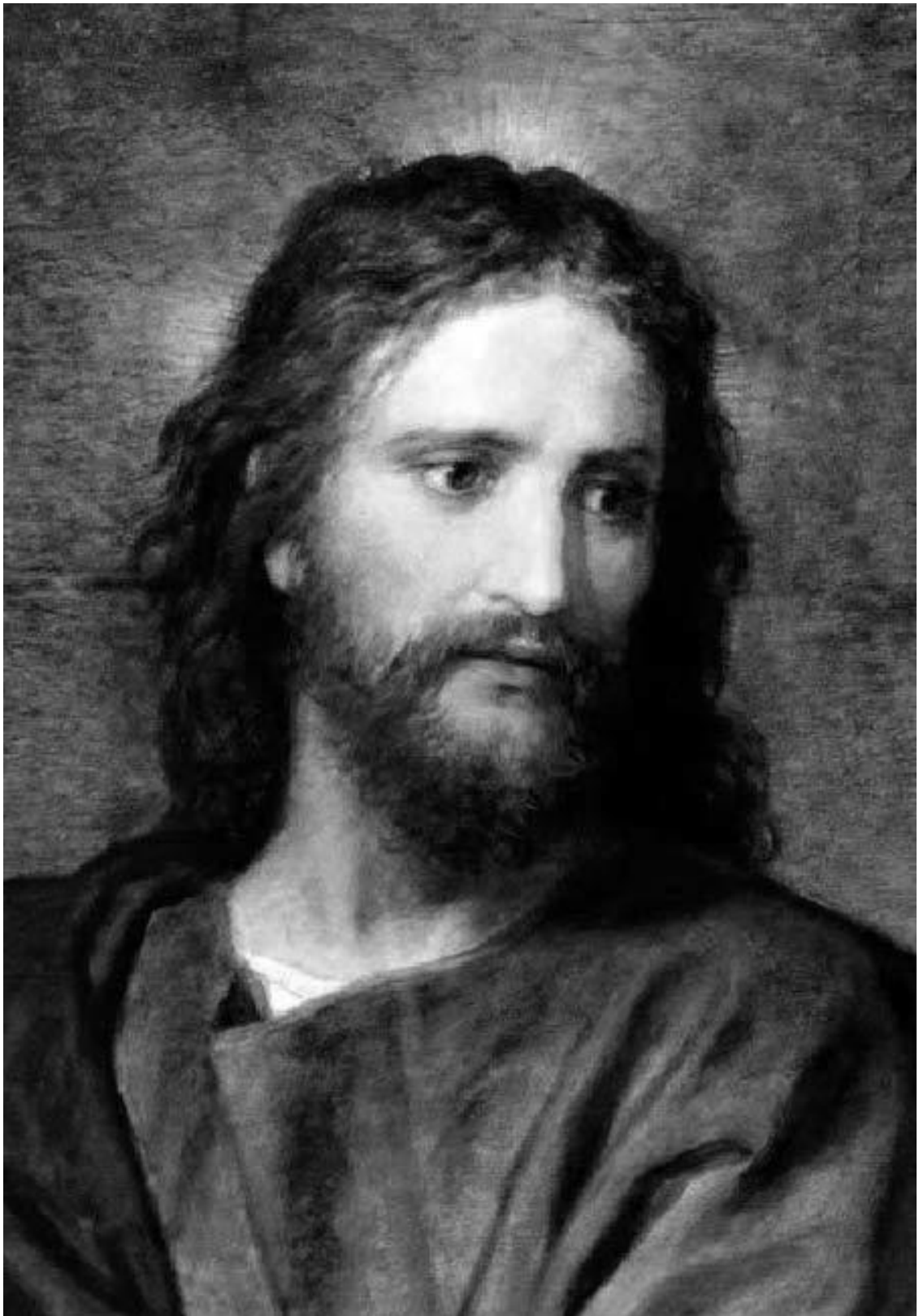
Да пребудет с тобою Бог Израиля, дорогой мой батюшка!

Адина.

IV

Известие о смерти рабби Израэля. – Отрывок из письма отца Адины – о новом пророке. – Продолжение рассказа Иоанна о его поездке на Иордан, к новому пророку. – Двенадцать камней на Иордане. – Наружность пророка. – Его проповедь. – «Не Илия ли ты?» – «Не Мессия ли?» – «Порождения ехидны». – Обращение к священникам.– «Бог наше право». – Тысяча крестившихся. – Иосиф Аримафейский. – Вечерняя проповедь.

Генрих Гоффман (1824-1911), немецкий художник. «Христос и богатый юноша». Фрагмент. 1889 г.

Дорогой батюшка!

Сегодня у меня большая радость: я не только услышала о тебе, но и убедилась с достоверностью, что дома у тебя все благополучно. Меня сердечно трогает привет родственников,

который ты передаешь мне в твоём письме. Дорогие подарки, посланные тобою, доставлены в полной сохранности вместе с письмом верным слугой твоим, Иликом. Я благодарна тебе и рада твоему желанию побаловать меня.

Мне грустно было узнать о смерти рабби Израэля. Но все же мне приятно было известие, что высокое служение, которое он так достойно нес, теперь возложено проконсулом⁷⁹ на тебя, дорогой батюшка. Хотя ты и не нуждаешься в выгодах, доставляемых этим званием, но приятно то, что в этом лестном назначении выражается уважение, с каким относится к тебе римский правитель.

Не опасайся, дорогой батюшка, что какое-либо новое учение может совратить меня от веры отцов наших. Но я нуждаюсь в твоих мудрых советах, ибо с осторожностью приступаю к вопросам о таких священных для меня вещах, как предметы веры.

Я ждала твоего отзыва на то, о чем писала тебе, и верю, что ты примешь мои вопросы не как проявление сомнения, но как потребность глубже исследовать то, во что я верю. Я знаю, что ты сведущ в законе больше всех других и что ты можешь устранить некоторые неясности, которые возникли для меня здесь, в Иерусалиме, по вопросу богопочтения и служения в храме.

В моем последнем письме, которое ты получишь через несколько дней, я начала передавать тебе рассказ Иоанна, брата Марии, который был в пустыне, чтобы слышать и видеть пророка на Иордане. Я сама не могу еще вполне отдать себе отчет и прийти к определенному заключению относительно некоторых вопросов, дорогой батюшка, но я постараюсь пока установить точные факты, а своей мудростью и ученостью ты осветишь для меня те истины, какие из них можно извлечь.

Мне особенно приятны и успокоительны в твоём письме следующие слова: «Не думай, что изучением, расследованием человеческим может нарушиться чистота и святость законов Моисея, или богопочтения в храме, или предсказаний пророков. Они основаны на истине и в ней пребудут вовеки. Вера Израиля не страшится пытливости ума. Но, касаясь в беседах своих священных предметов веры, помни, дочь моя, что они – божественного происхождения и приступать к ним надо с благоговейным почтением и глубоким смирением.

Исследование пророчеств с целью познания времени их исполнения вполне достойно и полезно, но для того, чтобы иметь право признать днем исполнения пророчеств время, наставшее ранее предсказанного срока, твои расследования должны быть вдохновляемы и руководимы Божественным внушением, и только в этом случае они приведут к истине. Так как я имею пока слишком мало сведений от тебя об этом пророке из пустыни, то не могу прийти относительно его ни к какому заключению; но, однако, для меня не было бы неожиданностью, если бы оказалось, что время, предписанное Исаией, наступает, ибо все, о чем ты упоминаешь, указывает на близость этого дня – как, например, ослабление благочестия при служении в храме, жертвоприношения римским богам, совершаемые на горе Сионской, осквернение священных мест и владычество язычников над царством Давида.

Вознесем же горячие молитвы, дитя мое, за скорейшее исполнение пророчества, предрекающего Мессию нашему страждущему народу! Будем молить Господа о послании нам “звезды Иакова”, “князя примирения”⁸⁰, Которому надлежит воздвигнуть Свой престол на Сионской горе и владычество Коего будет царством мира и справедливости, под которым широкий Израиль высоко поднимет свою голову и будет править всеми народами. Ежедневная молитва моя, когда я стою с лицом, обращенным к Иерусалиму, – о том, чтобы дожить мне

⁷⁹ Проконсул – в Древнем Риме бывший консул, назначенный правителем (наместником) провинции.

⁸⁰ Считается, что о грядущем Рождестве Спасителя и о предшествующей Ему звезде говорится в числе других в Книге Чисел (24; 17): «Восходит звезда от Иакова и восстанет жезл от Иакова». Князь мира (Ис. 9; 6) – Господь и Спаситель наш, ибо Он есть Начальник примирения (мира) душ наших с Богом.

до дня исполнения надежды Израиля и собственными очами узреть величие и славу обетованного Мессии».

Эти слова твои, дорогой батюшка, укрепили мою надежду. Я тоже думаю вместе с тобой, что день исполнения пророчеств наступает, и, быть может, он даже ближе, чем мы ожидаем. Когда я окончу рассказ Иоанна об его путешествии к пророку, ты поймешь, почему я говорю с такой откровенной уверенностью, и ты согласишься со мной, что проповедующий покаяние – не из тех ложных пророков, против болтовни которых ты предупреждал меня.

«Мы встали на заре, – рассказывал брат Марии, продолжая свое повествование. – Выйдя из гостиницы, мы поехали своей дорогой из города к восточным воротам. Их легко было найти, потому что множество народа двигалось по тому же направлению и обратно.

У ворот мы были задержаны на целые полчаса языческой стражей, и тут собралась такая толпа народа, что люди, давя друг друга, переполняли улицу; а тут пришлось еще переждать, пока поднимется от сладкого утреннего сна начальник стражи, пока он совершит утреннее омовение изнеженного тела, пока позавтракает и сообразит наконец, что ему следует делать, и даст приказ открыть городские ворота. Таково наше рабство и таковы господа наши! Когда же, о, Израиль, наступит наконец-то время, когда, по словам Исаии, “будут всегда отверсты врата твои и не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы цари их” (Ис. 60; 11)!

Пройдя ворота, мы с другом Иосифом выбрались из толпы и направились по широкой равнине к Иордану. В ароматном утреннем воздухе встало солнце и озарило блеском всю природу, отражаясь бесчисленными маленькими солнцами на орошенной росой, как бы усыпанной бриллиантами земле. Дорога шла среди хлебных полей и садов, потом она вывела нас на открытый луг, где паслись стада диких ослов. Они насторожили свои уши при нашем приближении, метнулись в сторону и ускакали в степь, как козы. И здесь мы опять увидели движущуюся массу народа и узнали, какого направления нам надо держаться, чтобы найти пророка. И действительно мы наконец увидели его на берегу Иордана, между пристанью и бродом, на

стороне, противоположной Иерихону, на большом пути, по которому ходят караваны в Баальбек⁸¹ и Ассирию⁸². Это был тот длинный и утомительный путь, по которому столько раз ходили наши предки, уводимые в плен, – путь, орошенный слезами наших царей... С волнением и скорбью взирали мы на него и наши слезные мольбы обращали к Иегове, – чтобы посетил Он наконец жалкие остатки народа Своего и не длит гнева Своего на нас вечно.

Когда мы подошли к Иордану, мы увидели на его противоположном берегу, к югу от нас, толпу людей, слушавших пророка. Народ расположился на песчаной косе, которую пустыня вдается в реку, приближаясь в этом месте к Иерихону. Переходя брод, мы наткнулись на кучу камней, отчасти прикрытую водой. Мой спутник остановился здесь и сказал:

– Это – “холм двенадцати камней”. Его сложили израильтяне из двенадцати каменных глыб – по числу колен израильских, в память своего перехода через Иордан по возвращении своем на родину. Они переходили в этом самом месте.

Я сосчитал камни и нашел, что семи из них уже не было... Боже, каких только превратностей не перенес наш народ с тех пор, как руки наших отцов сложили здесь эту груду камней! После нескольких поколений судей и длинного ряда царей – пленения, одно за другим, войны, победы и поражения и, наконец, окончательное порабощение, после которого мы и народом-то перестали считаться... и, хоть имеем своего царя, но ведь власть его – одна насмешка. Жалкий Ирод, который держится только милостью римского императора. Увы! – с этим позорным царствованием власть навсегда утрачена для колена Иудина.

Таково было безотрадное заключение Иосифа, с которым, однако, я не мог согласиться и горячо возразил ему:

– Но ведь придет же Мессия, обещанный пророками?

– Да, но раньше этого иудеи должны быть сведены на последнюю степень унижения... пока явится Мессия на Свой престол и наполнит весь мир Своей славой.

Наконец мы подошли к замеченной нами издали густой толпе, расположившейся на небольшой возвышенности близ Иордана. Среди нее на вершине холма, возвышаясь на пять локтей над головами ближайших к нему, стоял человек, на которого обращены были все взоры и которого слушали все с жадным вниманием. Выразительные интонации его гибкого, звучного голоса долетели до нас прежде, чем мы могли расслышать слова. Он был еще молод: ему, казалось, еще не было и тридцати лет. Лицом он напомнил мне изображение нашего соотечественника Иосифа на египетских медалях того времени, когда он был правителем в Египте. Длинные, вьющиеся волосы лежали по плечам; на нем была свободная одежда из верблюжьей шерсти. Жестикулируя, он простер к народу свою правую руку. Живость, выразительность и властность движений в соединении с суровой грацией производили неотразимое впечатление. В пылкости и красоте его речи я заметил дивное сочетание смирения с высшей степенью воодушевления. Народ внимал ему, не сводя с него глаз, ибо он говорил с властностью пророка древних дней и слова его звучали Божественным откровением пророчеств. Он говорил о Мессии.

– О, Израиль! Обратись к Богу, ибо ты пал от нечестия твоего! – явственно донеслись к нам его слова. А когда мы подошли ближе, мы услышали снова:

– Обратитесь ко Господу! К Нему обратите речи свои! Отбросьте нечестие свое, чтобы достойно встретить Его. Вот идет Тот, Который уврачует отпадение ваше и возлюбит вас по благоволению Своему. Он будет росой для Израиля. Он расцветет, как лилия, углубит корни Свои, как кедр ливанский, а ветви Его расширятся, и красотой Он будет как масличное дерево,

⁸¹ Баальбек (Бальбек) – также Баалат, как показывает само название (город Баала-Ваала), – средоточие культа Ваала, сирийского бога солнца, лежал посредине страны, составляющей западное подножие Антиливана и известной у греков под названием Келесирии, то есть сирийской впадины.

⁸² Ассирия (4 Цар. 15; 19) – могущественнейшая империя в Азии, в Северном Двуречье (на территории современного Ирака), судьбы которой в ее величии и славе, в бедствиях и разрушении предсказаны пророком (Иез. 31). Она была образована потомками Ассур (один из сыновей Сима, сына Ноя) в верхнем течении Тигра.

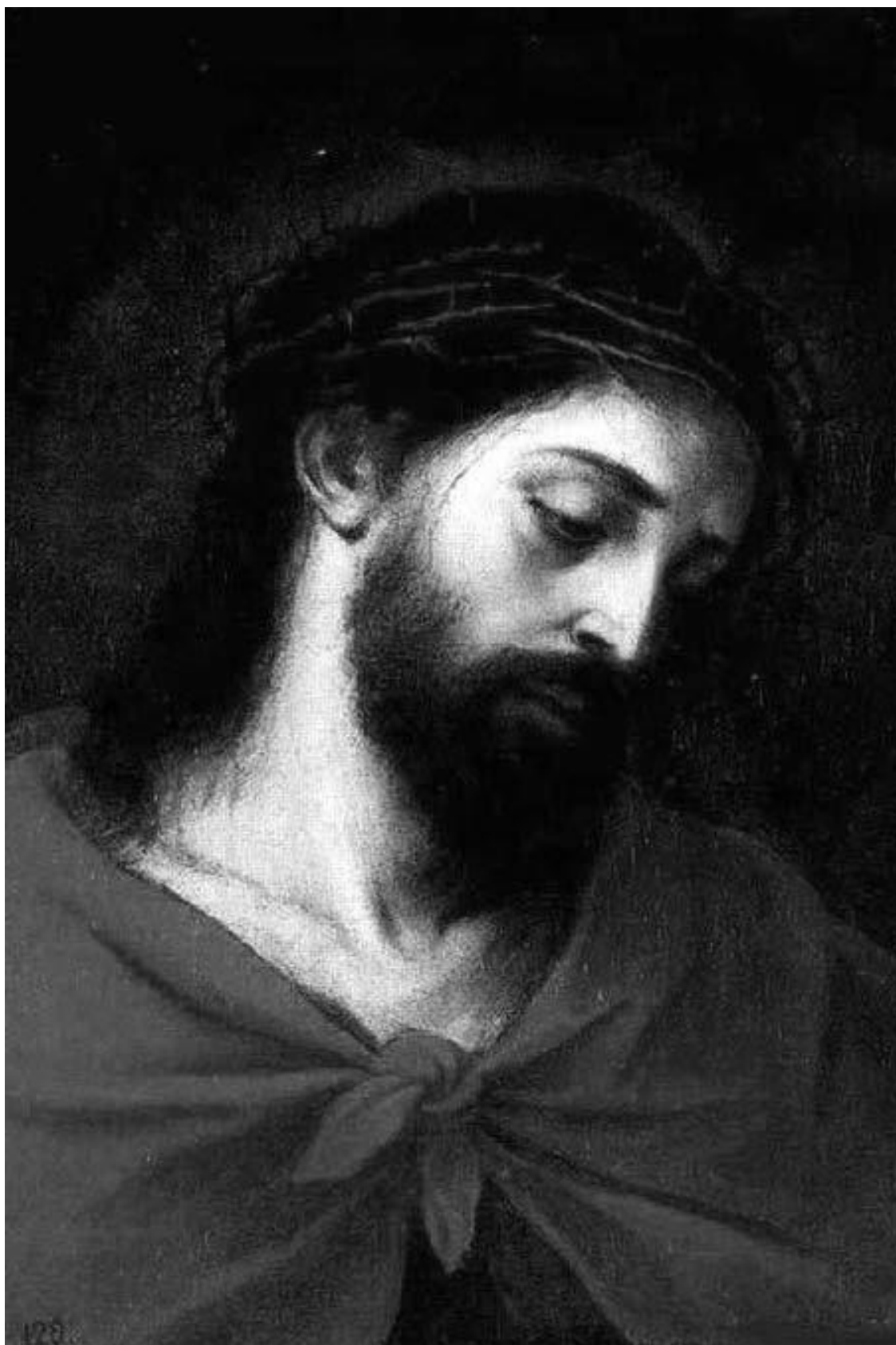
а плоды Его послужат к исцелению всех народов. Живущие под сенью Его будут жить жизнью вечною, и всякий, кто призовет имя Господа, спасется, ибо без Него нет спасения.

В это время мы уже протеснились так близко к пророку, как только было возможно, ибо я не хотел пропустить ни одного слова, слетавшего с уст этого человека, привлечшего к себе столько народа, что города опустели, а пустыня населилась им.

– О Ком это говорит пророк? – спросил человек, стоявший около меня, обращаясь ко мне и к другому своему соседу.

– Он говорит о Мессии... Слушай сам! – ответил книжник, недовольный, что ему мешают слушать. – Он говорит так ясно... Слушай сам!

Пророк продолжал, и голос его звучно раздавался по пустыне:

Бартоломео Эстебан Мурильо (1617-1682), ведущий испанский живописец «золотого» века. «Се, Человек»

– Вострубите, трубы Сиона! Ибо наступает день Господень! “Наступает день, – говорит Господь, – когда Я возвращу из плена народ Мой... Пустите в дело серпы ваши, ибо жатва созрела” (Иер. 30; 3. Иоиль 3; 13), – возгремит Господь из Сиона и даст голос Свой из Иерусалима.

– Не Илия ли ты? – спросил кто-то в толпе.

– Я – тот, о ком сказано в Писании: “Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Богу нашему! (Мф. 3; 3) Я послан, чтобы приготовить путь Господу. Близок день Господень!

– Не Мессия ли ты? – проговорила женщина, стоявшая совсем близко к нему и не сводившая восторженных глаз с лица его.

Он ответил ей с чувством глубокого смирения:

– Идущий за мной сильнее меня. Я недостойн понести обувь Его. Идущий за мною держит лопату в руке Своей, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым (ср. Мф. 3; 11-12). Поэтому, – покайтесь! Покайтесь и вернитесь к Господу и Богу вашему! Уже и секира при корне дерева лежит, и всякое дерево, не приносящее доброго плода, будет срублено и брошено в огонь (ср. Мф. 3; 10).

Какой-то левит спросил его:

– Учитель, для кого ты говоришь это, – для нас ли, израильтян, или для этих язычников и самарян⁸³?

В толпе действительно было много и римских солдат, собравшихся из любопытства, и много людей из Самарии⁸⁴ и даже из Дамаска⁸⁵.

Пророк, как бы отвечая, продолжал:

– “Иди и возопи, чтобы слышали в Иерусалиме, – сказал Господь. – Ибо два зла содеяно народом Моим: Меня, Источник Живой воды, оставил и высек себе водоем расколотый, который не может держать воды” (ср. Иер. 2; 13). И вот поставил меня Господь железным столбом и медной стеною против царей иудейских, против священников и против народа земли сей. О, Израиль! Как можешь ты сказать, что ты не осквернил себя?! Тебя оскверняет порочность твоя, и склонность твоя ко греху служит укором тебе. Покайтесь же! Творите дела, согласные с покаянием! Ибо каждый из вас оскверняет собою землю. И вы еще спрашиваете: “Где же Бог, Который вывел нас из Египта?”. – Да вы ежедневно гневите Бога своего и отвращаете Его от себя своим упорством во грехе. Исправьте же пути и деяния ваши! Не надейтесь на обманчи-

⁸³ Самаряне – жители провинции Самарии (см. прим. 68), смешанный народ, большею частью своей языческого происхождения (4 Царств 17; 24 и далее). После завоевания еврейской Самарии в 722 году до Рождества Христова и увода ее жителей в плен ассирийский царь Салманасар вывел людей из городов Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваима и поселил их в городах самарийских. Эти язычники вначале не чтити Бога, за что Он посылал на них львов, которые умервщляли их. И тогда по приказу ассирийского царя один из выселенных из Самарии священников поселился в Вефиле (см. прим. 143) и стал учить народ, как чтить Господа. И самаряне стали чтить Бога, но продолжали служить и своим идолам по обычаю тех городов, откуда они были выселены. Они приняли из Священного Писания только Пятикнижие Моисея, а прочие отвергли. Таким образом произошел самарийский народ, столь ненавидимый евреями. С другой стороны, есть предположение, что самарийский народ включал также рассеянные остатки десяти колен, которые остались в Палестине. Самаряне тоже отцом своим считали Иакова; но еврейские законоучители не позволяли им входить в Иерусалимский Храм, и поэтому самаряне решили отдельно для себя построить храм, где бы поклонялись Богу. Евреи этому горячо воспротивились, так как не желали, чтобы где-то был храм, подобный их храму. Но храм все же был построен на горе Гаризим, почти за четыре века до Рождества Христова. Так между самарянами и евреями зародилась страшная вражда. Еврейские священники отрицали право самарян именоваться потомками Иакова, а евреи более не ходили по землям Самарии, так как не находили там ни хлеба, ни воды, ни крова. Поэтому апостолы так удивились, когда увидели Христа, разговаривающего с одной самарянкой. По прежней вражде самаряне не предоставили крова и Иисусу Христу, когда Он пожелал заночевать в их селении (Лк. 9; 52 и далее). Хотя храм на горе Гаризим в 128 году был разрушен Маккавеями, это место продолжало оставаться священным для самарян, и там они поклонялись Богу. А после вознесения Христова множество самарян уверовало в Него (Деян. 8; 1, 25. 9; 31. 15; 3).

⁸⁴ Самария – область Палестины, разделявшейся во время Римской империи на Иудею, Самарию, Галилею и Перею.

⁸⁵ Дамаск – столица древней и современной Сирии, в течение трех столетий резиденция сирийских царей и один из древнейших городов, существующих в настоящее время.

вые слова, твердя: “Храм Господа, храм Господа, храм – Господа!”. Ибо из храма вы сделали вертеп разбойников! (ср. Лк. 19; 46) И ваши жертвоприношения в нем отвратительны Господу!

– Эти слова задевают нас, священников! – побагровев от гнева, сказал один священник. – Мы – не разбойники.

– И сказал Господь, – продолжал юный учитель так властно и грозно, как будто это Сам Бог вещает с Хорива⁸⁶; и мы трепетно внимали ему: – “Горе пастырям, которые губят овец Моих! Я воздам вам за зло, творимое вами! Что это за золото, которое тускнеет? Это ли чистое золото, если оно изменяется? Высокочитимые сыны Сиона, какими их почитают, должны бы быть чище снега и белее молока! Должны быть тверже рубина и ярче сапфира! А между тем лица их чернее угля (ср. Иер. 23; 1-2. Плач 4; 7); они питают детей народа Моего золой вместо хлеба! О, горе, горе Сиону от грехов пророков его и от нечестия его священников! Пройдите Иерусалим по улицам его вдоль и поперек и оглядите площади его, – сказал Господь, – найдете ли вы там человека, который исполнил бы должное, который искал бы истины? Хотя и признают Бога и клянутся Им, но клятвы их ложны. Слушайте, священники! Услышьте это, слушатели храма израильского! Горе вам, священники, ибо вы нарушили закон. Я видел скверны служителей храма, видел прелюбодеяния их и жизнь их во лжи. А народ Мой погрязает в преступлениях от неведения своего”. И сказал Господь: “Я отвергну вас от очей Моих (ср. 3 Езд. 1; 30), и вы не будете священниками предо Мною, ибо забыли закон, данный Богом. И восплачет земля, и всякий живущий на ней будет томиться (ср. Ос. 4; 3). Вы приносите лживые клятвы, убиваете, и крадете, и вносите прелюбодеяние в страну, ибо нет правды в вас, нет благодати, и не стало познания Бога в стране сей (ср. Иер. 7; 9). Горе вам, священники!”.

Тут многие из левитов отвернулись от пророка и с ропотом негодования и злобы уходили от него прочь. Они были бы рады причинить ему тут же какое-нибудь зло, но побоялись толпы, из которой слышались голоса, утверждавшие истину слов пророка.

Когда поулеглось смятение, вызванное уходом левитов, один из богатых сановников нашего города обратился к пророку и скорее утвердительно, чем вопросительно, сказал ему:

– Но старейшины Израиля – не из священников, а происходящие от Авраама – разве не должны быть спасены Авраамом? Скажи, учитель?

Юный пророк, устремив свой пламенный взор на вопрошающего, внушительно произнес:

– Не думайте кичиться, говоря: “предок наш – Авраам”.

И, указывая на мелкие камни под своими ногами, пророк добавил:

– Истинно говорю вам: Бог может и из камней сих воздвигнуть “детей Авраама” (ср. Мф. 3; 9), от Авраама лишь тот, кто творит праведное. Поэтому – покайтесь и принесите плоды, соответственные покаянию (ср. Лк. 3; 8).

Тут послышался ропот недовольства в группе фарисеев и саддукеев. Кинув на них свой святящийся взгляд и как бы читая в сердцах их, пророк воскликнул:

– О, порождения ехидны! Кто внушил вам спастись от грядущего гнева? (Ср. Мф. 3; 7) Настанет день, когда Тот, Кто должен прийти, воссядет, как чистильщик золота перед горнилом своим... Принесите же, повторяю, плоды, достойные покаяния! Омойте сердца ваши от беззаконий, чтобы спастись. А вы, дочери Израиля, покайтесь в суетных помышлениях, коими преисполнены вы! – с этими словами пророк обратился к нескольким женщинам в богатых одеждах и головных уборах. – Облекшись в грубые ткани, плачьте и вздыхайте! Сбросьте с

⁸⁶ Хорив (сухой, пустой, разоренный) (Исх. 3; 1. 17; 6. 33; 6. 3 Цар. 8; 9 и другие) – гора в пустыне Аравийской. При этой горе было явление Божие Моисею в купине горящей и негораемой (Исх. 3 и 4); здесь Моисей ударом жезла источил воду из скалы (Исх. 17; 6); здесь из среды огня Господь изрекал Закон Израилю. Восточный хребет горы Хорив называется Синаем, почему в Священном Писании часто смешивается с горой Синаем. Так о законодательстве Божиим чрез Моисея и обстоятельствах, при этом бывших, говорится, что это происходило на Синае (Исх. 19; 11. 24; 16. Лев. 7; 38. Втор. 23; 2 и другие); в других местах говорится, что то было на Хориве (Втор. 4; 10-15. Втор. 5; 2. 3 Цар. 8; 9. 2 Пар. 5; 10). Разница эта объясняется тем, что под именем Хорива разумеется вся центральная группа гор Синайского полуострова, а под Синаем – только одна гора из этой группы.

себя мерзость нечестия, чтобы я не видел ее, и бойтесь Господа! Ибо, хотя вы и облакаетесь в яркие цвета, и покрываете себя золотыми украшениями, и разрисовываете лица ваши, – тщетно стараетесь сделать себя прекрасными: я слышу голоса дочерей сионских, стонущих и простирающих руки в день, когда они всего лишатся за нечестие свое... Кайтесь! Ибо близко Царствие Небесное! Внемли, Израиль! Господь сказал: “Я Бог присный, а не Бог далекий! Внимай посланнику Всевышнего, ибо приближается день, когда Иегова вновь посетит землю и станет лицом к лицу с творением Своим”. Господь говорит вам: “Смотрите, настало время, когда Я восставлю Давиду Отрасль праведную (ср. Иер. 23; 5) и Царя, чтобы царствовать и преуспевать, Который будет творить суд и справедливость на земле”. “И вот настал день, – говорит Господь, – настал день, когда спасен будет Иуда, и Израиль будет жить в безопасности, и Я поставлю над ним пастырей, которые будут пасти овец Моих, и они не будут теряться”. Воспрянь и воссияй, ибо засветился твой Светоч! Внемли, Израиль! Ради самого Сиона – не умолчу я и не успокоюсь, пока праведность его не разгорится ярким светом, и спасение его будет подобно зажженному светильнику. Восстань и светись, ибо Свет твой пришел и слава Господня взошла над тобою. Мрак покрывает землю, и тьмою народ облечен, как говорит Исаия. Но Господь взойдет как солнце, и свет Его озарит землю. И язычники привлекутся к свету Его, и цари земные – к сиянию Его восхода (ср. Ис 60; 1-3). И назовут Его нашим Господом праведным, и Он будет венцом славы в деснице Бога и царственной диадемой в руке Господа твоего (ср. Ис. 62; 2-3). Дух Божий сошел на меня, чтобы возвестить радость пришествия Его. Он поставил меня стражем на стенах твоих, о, Израиль, и я не успокоюсь ни днем, ни ночью, и не сомкну уст своих в молчании, и не буду искать отдыха до тех пор, пока не придет Он, пославший меня вестником перед явлением Своим. Возможно ли мне воздержаться и не возглашать моей радостной вести, возможно ли умолчать о славе Его? Издалека соберутся сыны Его и дочери Его и воспитаются в свете Его. Тучами слетятся к Нему все народы, как голуби к своей голубятне, чтобы узреть Его, пасть ниц, преклонясь пред Ним. Острова среди морей будут ждать закона от Него, и цари будут служить Тому, Кто Един свят. Он сказал: “Я, Господь, Спаситель твой и Искупитель, сильнейший сильных, – Господь Иакова (ср. Ис. 49; 26). Возвести дочерям Сиона – Се грядет Спасение ваше. Се – мзда Его при нем и дела рук Его перед ним...” (ср. Ис. 62; 11).

И, возвышая голос, подобно военачальнику перед битвой, чтобы и отдаленнейшие услышали, пророк воскликнул:

– О, жаждущие люди, придите! Придите все к водам! Придите и получите вино и молоко без денег и без цены. Преклоните ухо свое и придите, внемлите Ему. Внемлите Ему, и жива будет душа ваша. Покайтесь, творите дела праведные, совершайте суд праведный и изготовьте себе сердце, сокрушенное раскаянием, дабы поднести Ему, когда Он придет. Ибо так говорит Всевышний, обитающий в Вечности, имя Коего свято: “Я обитаю в высоком и святом месте, но пребываю также и с тем, кто имеет сокрушенное сердце и смиренный дух. Мир, мир таким людям – и здесь, вблизи, и повсюду вдали” (ср. Ис. 57; 15, 19). Так говорит Господь. Воспойте Господу песнь новую и хвалу Его из конца в конец по всей земле, ибо так говорит Бог и Господь, создавший небеса и распростерший их, Господь, раскинувший землю и все, что на ней произрастает; Господь, дающий жизнь всем людям на ней и душу ходящим по ней: “Се слуга Мой, Которого Я превознесу, и Избранник Мой, услаждающий Мою душу; Я послал Ему Духа Своего; Ему надлежит держать Суд над народами. Не сокрушится Им надломленная тростинка, и не потушит Он дыма от тлеющего льна... Я Господь, – сказал Иегова Единородному Своему, – Я призвал Тебя к правосудию, и буду держать руку Твою и охранять Тебя, и пошлю Тебя, как скрижаль завета, народу, как светильник всем народам, дабы ты раскрыл их слепые очи и вывел узников из темницы. Я есмь Господь, и Свет Свой не отдам другому (ср. Ис. 42; 1-8). Тебя Я сделал первородным Сыном Моим и поставил превыше всех царей земных (ср. Пс. 88; 28). К Нему обращайтесь, люди, взоры свои, и будете спасены на всей земле. Ибо преклонится

пред Ним каждое колено и будет призывать Имя Его каждый язык (ср. Ис. 45; 23); ибо Он Искупитель наш, и Имя Ему Господь Сил Небесных, Един Свят во Израиле” (ср. Ис. 47; 4).

Так говорил пророк, и речь его была пламенна и увлекательна и волновала каждого до глубины души. Таков был жар духовный, такова была дивная сила в словах этого пророка; а для тех, кто читал пророческие книги, как говорил нам Иоанн, – всякое слово в них озарялось как бы сиянием солнца; и казалось мне, что вот-вот сейчас я увижу Мессию; стоит только оглядеться кругом – и мы увидим Его!

Громадное собрание народа стояло в благоговейном молчании, как очарованное, когда речь пророка умолкла уже. С чувством восторга я глядел на него, и сердце мое было полно святой радостью. Ибо теперь я уверен уже, я знаю: Бог вспомнил о Сионе, и близко время, когда Он явит на земле еще большие чудеса, чем когда-либо Им явленные. Поднявшись на более возвышенное место, пророк сказал (и мне казалось, что в это время он прямо смотрел на меня):

– Кто хочет креститься во оставление грехов, чтобы очистить сердце свое перед пришествием Посланного, следуй за мною к реке.

Тысячи людей пошли за ним, и я один из первых. Я весь задрожал от волнения, когда он взял меня за руку и спросил меня, верую ли я в Того, Кто должен прийти, и хочу ли я готовить путь к принятию Его в моем сердце и креститься в залог того, что когда я увижу Мессию, пришедшего на землю, то узнаю Его.

Не меньше тысячи людей были крещены им в этот день в Иордане, исповедав грехи свои и свою надежду на прощение их ради имени Того Неизвестного, Кто скоро придет. Среди крестившихся были и фарисеи, и саддукеи, и начальники, и законники, и множество римских солдат. Иосиф Аримафейский не крестился, ибо, как он говорил, – желал бы расследовать этот предмет полнее, прежде чем прийти к окончательному суждению.

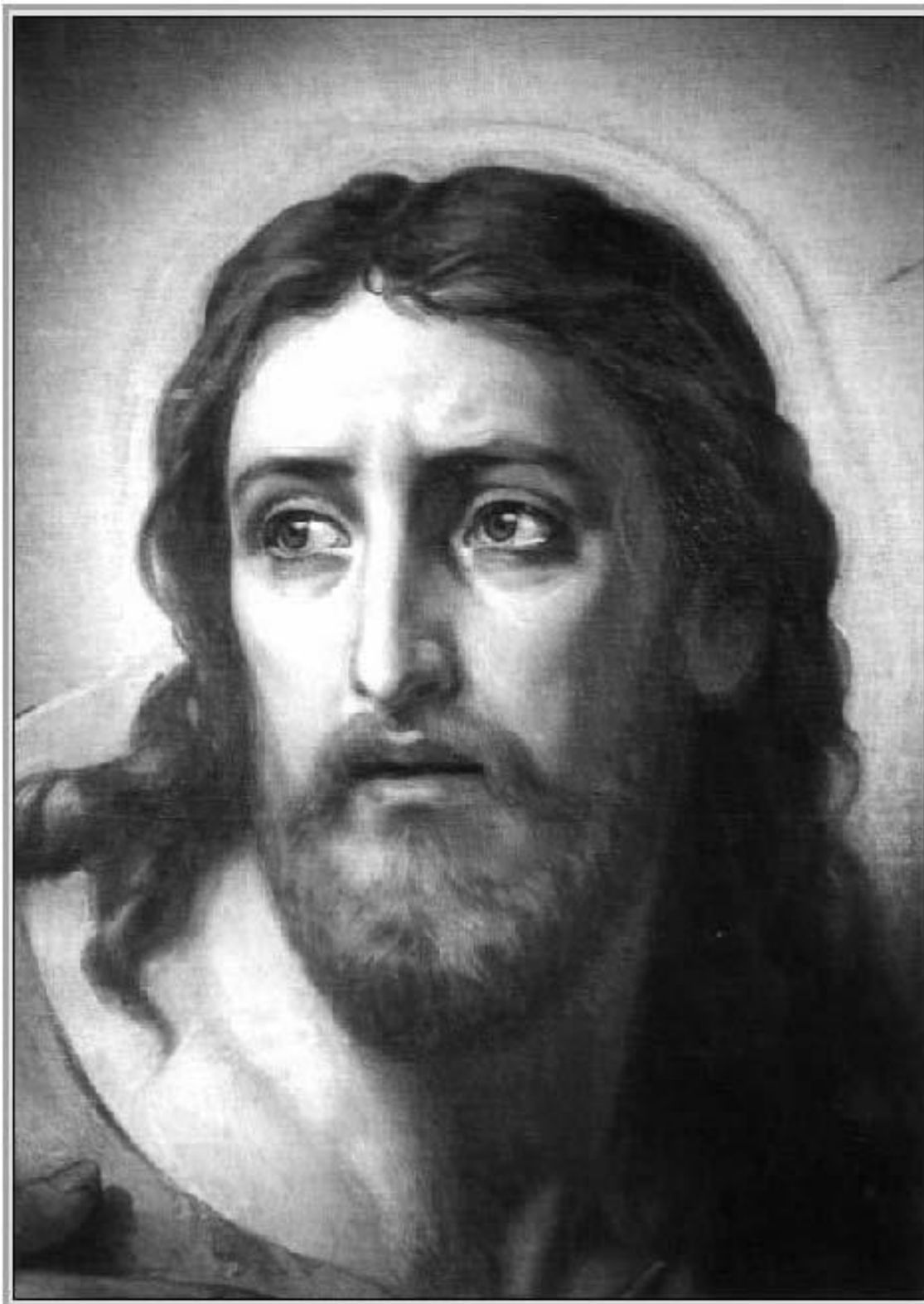
После крещения толпа разделилась на группы и пророк, в ожидании вечерней прохлады для продолжения проповеди, удалился в пустыню, где пищу его составляли акриды (род саранчи) и дикий мед. Когда он вернулся, толпа увеличилась вновь прибывшими. Во второй проповеди он изложил еще яснее применение к Мессии всей той блестящей серии пророчеств, из которых черпал содержание утренней проповеди, и этим еще более укрепил меня в постижении истинного характера ожидаемого Мессии».

Этим последним сообщением Иоанна, друга Марии, я заканчиваю свое длинное письмо, дорогой мой батюшка. Всякие пояснения к этому письму считаю лишними. Скажу только, что ожидание мое осуществилось и что я вместе с тысячами других людей ожидаю скорого пришествия Мессии. Твоя дочь Адина.

V

Благословение во имя Агнца Божия. – Иосиф Аримафейский. – Беседа с пророком. – Хвалебный гимн Творцу. – Беседа с пророком о Мессии, о Его смерти, о Его Царстве, которое «не от мира сего». – Пророк удаляется в пустыню. – Появление Лазаря. – Он объясняет пророчества со слов своего Друга. – Наружность его Друга. – Иисус Назарянин. – Противоречия во взглядах. – Изучение пророков.

Василий Петрович Верещагин (1835-1909), русский художник. Фрагмент картины «Несение Креста». 1875-1880. Храм Христа Спасителя, Москва

Дорогой батюшка!

Хотя прошло еще три дня с тех пор, что я докончила мое последнее письмо к тебе, но я так жажду твоего отзыва и совета на мое сообщение о важном событии, волнующем теперь все

умы в Израиле, что, не откладывая, скажу тебе, что осталось еще недоговоренным из рассказа Иоанна об Иорданском пророке.

Рассказ этот произвел на меня сильное впечатление и побуждает меня верить вместе с ним в осуществление пророческих истин; поэтому необходимо и тебе знать все, что я слышала от Иоанна и что повлияло так сильно на мои чувства и суждения, чтобы и ты мог судить, насколько все это значительно и важно. Выслушай же терпеливо окончание рассказа этого молодого человека.

«Окончив свою вечернюю проповедь, пророк окрестил в чистых водах Иордана еще более двухсот человек, а затем послал людей в город, чтобы им подкрепиться пищей и запастись мясом, ибо в пылком стремлении слушать его многие не позаботились запастись провизией. Многие перед уходом подходили просить его благословения, и трогательно было смотреть, как старцы, опираясь на посох, склоняли седые головы перед юным Илиею, как его называли за его божественную миссию. Матери подносили детей своих, чтобы он благословил их, а юноши и девушки припадали к стопам его со слезами любви и покаяния. А он стоял на зеленом берегу – спокойный и величественный, подобный Ангелу, сошедшему с небес, и благословлял каждого склонившего голову, трижды повторяя слова, отзывавшиеся в нас радостным:

– Во Имя Агнца Божия благословляю тебя!»

– Что значат эти слова? – спросила Мария.

«Не знаю, – мог только ответить Иоанн и продолжал: – понемногу, один за другим разошлись толпы народа, за исключением нескольких человек, расположившихся на берегу под деревьями. Иосиф Аримафейский и я почти единственные оставались около пророка; мы стояли и не могли отвести от него благоговейного взора. Солнце только что закатилось за отдаленные башни Иерихона, и пурпуром зари окрасились холмы за рекою. Иордан струился перед нами, как расплавленное золото в изумрудных берегах. Чело пророка дивно освещалось последними лучами сквозь ветви гранатового дерева, под которым он стоял. Он был похож на Моисея, сошедшего с Синайской горы в лучах Божественного сияния. Он казался погруженным в какое-то духовное созерцание. Мы глядели на него молча, не дерзая прервать молчания. Но вот он повернулся в нашу сторону, с улыбкой нам поклонился и, опираясь на свой посох, тихо побрел по берегу по направлению к пустыне. Он был бледен и утомлен. Едва он удалился на несколько шагов от нас, как я почувствовал непреодолимое влечение следовать за ним. Я горел жаждой слушать его еще и еще, сидеть у его ног и спрашивать его о тех великих вещах, о которых он говорил в обеих своих речах. Я стремился полнее выяснить для себя все, что в них казалось таким таинственным и порождало столько дивного и непостижимого в наших сердцах. Я горел жаждой света и истины. Я мучительно ждал от него, что вот он откроет мне весь тайный смысл пророческих Писаний и поделится со мною тем беспредельным постижением, каким он должен был обладать. И я сказал своему спутнику:

– Пойдем за ним; быть может, мы услышим от него еще больше о тех великих тайнах, которые он начал открывать перед нами сегодня.

Иосифом владела та же тревожная жажда света... И вот мы продолжали тихо идти по пустыне вслед за уходящим в глубокой задумчивости пророком.

Угасли лучи заката, и полная луна восходила над противоположным берегом Иордана. Пророк остановился, как бы залюбовавшись закатом. Мы стали подходить к нему ближе. Он заметил это и не уклонился от нас, но как бы ждал нас. Увидев это, я подошел к нему и робко спросил:

– Дозволит ли пророк Всевышнего двум молодым израильтянам побеседовать с ним? Ибо сердца наши томятся жаждою истины.

– И мы, рабби, отдаем себя в твое распоряжение в этой пустыне, ибо нехорошо, чтобы ты жил здесь совсем один, – сказал Иосиф.

– Но главное, что влечет нас к тебе, – добавил я, – это стремление узнать от тебя все, что касается Того Великого, близкое пришествие Которого ты возвестил.

– Друзья мои! – ответил пророк спокойно и ласково. – Я – житель пустыни и живу здесь один по своему собственному желанию. Я приближаюсь к людям, только чтобы исполнить возложенное на меня. Земные радости не для меня. Мне отраднее исполнение моего служения, но время этого служения коротко. Цель его достойна величайших пророков Божиих; я же – последний из них, недостойный названия пророка, и перед величием Того, о Ком я возвещаю, имею значение не больше, как пылинка на весах. . . Если вы ищете разумения, придите и сядьте со мною – вот на том камне; спросите меня, и я отвечу вам и пойду своей дорогой.

Он сказал все это таким грустным тоном, что я полюбил его еще более и был так растроган, что мне хотелось припасть к его груди и плакать от одной мысли, что избранный Богом пророк Его на земле явился в таком глубоком смирении и кротости сердца. Мы сели с ним рядом, потому что он не допустил, чтобы мы сели у его ног, сказав нам с легким укором:

– Ведь я такой же человек, как и вы.

Эти же слова он говорил, мы слышали, всем, кто хотел преклонить перед ним колени.

Это уединенное место и поздний час так дивно соответствовали нашему настроению. Полный диск луны светил над нами и усиливал таинственное очарование в чертах и позе молодого пророка. Иордан, потемневший теперь, тихо струился внизу перед нами, местами виднеясь сквозь густую заросль берегов и исчезая за нею; слышалось только журчание его по каменному руслу. Над головами нашими висел небесный свод, обитель Иеговы, сверкая мириадами горящих перед Ним алтарей. Слева едва виднелся Иерихон, темнея контурами зданий, как зубчатый утес, и только один огонек мелькал там на сторожевой башне. А сзади расстилалась пустыня – пустыня, бесплодная и величественная в своем громадном безлюдии. Время от времени издали доносился звук песни из лагеря расположившихся на ночлег путешественников. А рядом в кустах акации одинокий соловей пел непрерывно свой разнообразно переливающийся гимн сиянию луны.

– Всякое дыхание да хвалит Господа!.. Будем ли мы безмолвствовать? – сказал пророк. – Воспоем же вечерний гимн Господу в храме Его!

И могучим, красивым напевом, какого я никогда не слышал от священников, он запел священный псалом, посвященный хвале всей Богом созданной красоте Вселенной. Мы присоединили наши голоса, и они понеслись по реке и бесчисленным эхом зазвучали в прибрежных скалах, как будто и берега, и струйки воды в реке, и холмы, и деревья, и вся пустыня, и свод небесный ожили и пели с нами:

*“Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних!
Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его!
Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды света,
Огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его,
Звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые,
Цари земные и все народы, князья и все судьбы земные,
Юноши и девицы, старцы и отроки
Да хвалят имя Господне; ибо Имя Его Единого превознесено,
Слава Его на земле и на небесах!
Он возвысил род народа Своего, славу всех святых Своих,
Сынов Израиля, народа, близкого к Нему. Аллилуия”.*
(Псалом 148)

Никогда я не забуду впечатления от этого гимна Творцу Вселенной. Я всем существом моим воспринял его, когда он звучал в этом месте, в этот час и в присутствии этого человека. Сердце так билось, как будто хотело вырваться из груди и улететь, воспарив над землей.

Когда мы зывали к буре и птицам небесным, призывая их славословить с нами Иегову, мне казалось, что и трели соловья лились звонче, полнее и радостнее, и едва слышный ветерок, преклоняя ветви деревьев, сливал свой таинственный шепот со словами гимна.

После нескольких минут молчания пророк сказал:

– Ну вот мы и побыли вместе, братья мои во Израиле; могу ли я теперь уйти от вас?

– Но мы хотели бы услышать от тебя еще раз о Том, Кто должен прийти после тебя, – сказал Иосиф.

– Ничего не могу сказать вам, братья мои, сверх того, что вы уже слышали от меня. Будущее сокрыто. Я исполнил только возложенное на меня. Снять печать и прочесть сокрытое я не могу. Я только посланник от Бога к человеку. Вам дано будет узнать то, что неизвестно мне. И блаженны, трижды блаженны вы – кому лицом к Лицу дано будет видеть Того, Кого я только издали провижу. А если я и увижу Его, то на короткое время. Ибо, когда Он явится к народу, я уйду. То, для чего я послан, исполнено. Блаженны те, кто увидит славу Его и услышит голос помилования из уст Помазанника.

Я спросил у пророка:

– А в каком виде Он придет? В какой форме величия и власти явится нам Его Божественное бытие?

– В человеческом виде. Но красота Его и величие не таковы, какими бы хотели увидеть их люди. Он явится смиренным, бедным и кротким.

– Однако ты говорил сегодня, рабби, что могущество Его будет беспредельно и Царству Его не будет конца? Ты говорил о славе Его владычества и о том, что все цари языческие покорятся власти Его?

– Этого я не могу объяснить вам. Это не открыто мне. Я говорил так, как научил меня Пославший меня. Я знаю только, что идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его (Мк. 1; 7).

– Ты говорил нам сегодня вечером, рабби, что Он будет Царь Небесный, а по словам Исаии, Он будет презираем и гоним людьми, будет мучим за грехи наши и бит за нечестие наше.

– Дух Божий внушает мне, что к Нему относятся слова эти, но, как все это будет, я не знаю.

– Позволь напомнить тебе, добрый рабби, – сказал Иосиф, – ты говорил нам, что Тот Божественный Некто должен умереть, между тем как Он – Господь, и что Он будет приговорен к смерти, как грешник, между тем как Его называют «Един Свят».

– Да. Так произойдет событие, на которое мы уповаем. Этого повелено нам ожидать. Но не домогайся узнавать то, что не открыто ни одному человеку. Мессия Сам поведает о Себе. Блаженны очи, которым дано будет увидеть Его. Блаженны те, которые услышат мудрость из уст Его и получают закон от Него.

– Могу ли я спросить тебя, святой пророк Божий, – сказал Иосиф, – как это Тот, о Котором ты послан возвестить, как Он может быть Освободителем Израиля, когда ты предвещаешь Ему такую печальную участь? Мессии предстоит восстановить славу Иерусалима и храма Своего и истинное служение в храме, – так говорит Исаия, так сказали Эзра⁸⁷ и Иеремия. Его называют могущественным Вождем, Царем, Искупителем Израиля, Который будет править народами, и владычество Его будет от моря и до моря – до конца земли. Поэтому в обещанном пророками Мессии мы ожидаем увидеть могущественного Монарха, Который будет царствовать в Иерусалиме, владычествуя надо всем миром и всеми народами, и все цари приведены будут пленными к подножию престола Его, и преклонятся перед Ним все колена. Это – Монарх, Которому не должно снимать Своих сандалий, чтобы вступить на священную землю иудеев, и Который учредит поклонение Иегове всюду, где ныне возвышаются храмы идолопоклонников...

⁸⁷ Эзра, или Ездра – ученый иудейский священник. Он, с разрешения Артаксеркса Лонгимана (Артаксеркс Лонгиман – царь персидский, царствовавший 47 лет, особенный покровитель иудеев. На седьмом году своего царствования он дал позволение Эздре возвратиться в Иудею с теми из соотечественников, которые решатся следовать за ним), привел многих иудеев из Вавилона в Иерусалим и устроил церковный и гражданский быт евреев в Иерусалиме. По еврейскому преданию, Эзра учредил синедрион (см. прим. 54) и составил список (канон) ветхозаветных книг.

– Царство Его не от мира сего, – ответил пророк.

– Но как же понять нам тогда пророчество Давида, где Бог говорит: “Я помазал Царя Моего на священной горе Сиона” (ср. Пс. 2; 6)? Как объяснить изречение Исаии, который, пророчествуя о Христе Божиим, говорит, что Он воссядет на престол Давида и будет править Царством его и учреждать в нем суд и справедливость во веки веков (ср. Ис. 6; 1. Ис. 9; 7)?

– Я не знаю. Это – тайна Божия. Я ничего больше открыть не могу. Я – только орудие, труба, вещающая слова Господни, и иных слов я не знаю. Я знаю только, что каждый младенец, каждый смиреннейший наемник, живущий во дни Мессии, может стать большим, чем я, последний из пророков. Я стою на пороге великого Царства, величие и значение которого я только издали провижу, в неясном видении. Мне лишь дано уловить сияние славы Его, но не дано узреть больше того, что я вижу теперь; и точных откровений о том я не имею. Мне дано открыть дверь, ведущую из ночи пророчеств ко спасительной заре их осуществления. Но мне не дано перейти за порог и быть участником среди блаженных. Но да свершится воля Пославшего. Я – создание Его и дитя праха, и не подобает устам моим ропот, но – славословие радости, ибо восходит Звезда, Которая воссияет всему миру, хотя меня тогда уже не будет.

Мы оба были глубоко тронуты словами и чувством глубокого смирения, звучавшим в интонации пророка. Мне хотелось плакать, и сердце мое рвалось к нему. Я преклонил колени и поцеловал его руку, орошая ее слезами. Он ласково поднял меня и тихо промолвил:

– Возлюбленный брат, ты увидишь Того, о Ком я возвещаю, и Он возлюбит тебя, и ты пребудешь на лоне Его.

При этих словах я поднялся, вновь заливаясь слезами, и отошел в сторону, и стал молиться Богу отцов наших, чтобы Он помог мне стать достойным такого счастья.

– Увижу ли я Этого Великого Сына Божия? – спросил Иосиф.

Пророк взял его за руку и, остановив на нем свой ясновидящий взор, промолвил мрачно и скорбно:

– Наступит день, когда ты будешь держать Его на руках своих и положишь тело Его на ложе, тобою приготовленное для погребения твоего тела. Ты не веришь теперь тому, что я говорю, но ты вспомнишь об этом, когда оно свершится.

Сказав это, он встал и, сделав прощальный знак рукою, быстро пошел к пустыне и скоро скрылся во мраке.

После нескольких минут молчания Иосиф спросил:

– Ты слышал, что он сказал? Что означают слова Его? Они предсказывают какие-то печальные и страшные события. В выражении его глаз сквозит какое-то страшное значение всего этого. Смутилось сердце мое...

– А мое – возрадовалось! – ответил я. – Ведь мы увидим Его! Я буду близок к Нему! О, если Он будет похож на этого пророка Божия, – я буду любить Его всем существом моим! Как это чудно, что мы дождемся Его и будем с Ним! Поскорей бы дождаться благословенного часа Его пришествия!

– Но будет ли радостным пришествие Страдальца? – внезапно раздался незнакомый голос так близко от нас, что мы испугались.

Осмотревшись, мы увидели в тени дикой маслины молодого человека, которого я совсем не знал, но которого я после очень полюбил. Лицо его было бледно и задумчиво, а худощавая, стройная фигура изящно обрисовывалась. Вопрос его смутил меня, ибо мне вспомнилось пророчество Исаии...

– Но ведь Он будет Царем и Властителем мира и будет беспредельно добрым и святым, – возразил я. – Если бы ты был здесь раньше, ты услышал бы, что говорил о Нем пророк.

– Я был тут близко; я стоял прислонившись к дереву во время вашей беседы. И я не ослышался: Тот Божественный Человек, Который должен прийти, будет “Человеком скорби” и Искупителем посредством страдания; Он будет отвергнут Израилем и ненавидим иудеями; те,

кому Он несет спасение, будут презирать Его за смирение Его и за отсутствие в Нем внешнего блеска. Его жизнь будет полна горя и трудов, а сердце – полно небесным светом. Его будут преследовать и предадут позору, как преступника. Будет ли радостным пришествие Страдальца?

– Но как ты узнал все это? Разве ты пророк? – спросил я, дивясь его речи.

– Нет, брат мой, но я читал пророков, и, сверх того, я слушал этого святого человека, посланного Богом. А он больше говорил о смирении Христа, чем о Его царственном величии. Поверь мне – Царство Его не от мира сего. Оно и не может быть мирским царством, если таковы должны быть Его жизнь и Его смерть... В пророчестве Исаии ясно сказано... вот, я прочту вам эти слова. И он развернул свиток, бывший при нем, и при свете луны стал читать то таинственное и необъяснимое место, которое начинается словами: “Кто поверит слышанному от нас?..” (ср. Ис. 53; 1).

Окончив читать и увидев произведенное на нас впечатление, он заключил так:

– Разве здесь говорится об успехах и славе земного владыки? Здесь идет речь о жизни, полной смирения, оскорблений и позора...

– Не хочешь ли ты сказать, – пылко возразил Иосиф, – что Тот Божественный, о Ком возвещал пророк, будет предметом презрения?

– А разве не сказано у Исаии: “...был презираем, наказуем, уничтожен и причтен к злодеям...” (ср. Ис. 53; 3, 4, 12)?

– И, без сомнения, Исаия именно говорил о Мессии, – заметил я.

– И пророк Иорданский указывал нам на Исаию и полностью применял слова его именно к Тому, о Ком он послан возвестить миру, – продолжал со странным воодушевлением молодой человек. – И, по словам его, мы, омытые сегодня в водах Иордана во оставление грехов, – мы должны именно ожидать Мессию скорбного, а не какого-нибудь победоносного предводителя войск. Он показал нам Его скорбящим и подавленным под тяжестью несовершенств и немощей человеческих, которые Он должен искупить и сделать для каждого человека доступным войти за Ним в Царство Небесное.

– А восстановление престола Давидова? – возразил Иосиф.

– Это – в воле Божией.

– А Иерусалим и владычество над всем миром?

– Иерусалим вышний, небесный, воссияет всему миру.

– А Царство Его, Которое будет во веки веков?

– Оно будет там, где будет жизнь вечная. Как могло бы быть вечным Царство Его, если бы Он Сам не был вечен и если бы не были вечны души подданных Его? Как за Адамов грех род людской был изгнан из рая, так теперь Мессия, уничивив Себя в образе человеческом, подобно второму Адаму, искупит все грехи человечества и ценою Своих жизни и смерти откроет вновь Царствие Небесное для каждого человека; но восстановит его для нас не на земле, а перенесенным в жизнь вечную, в те чертоги небесные, где Ангелы стоят на страже Царствия Божия. Вот об этом-то Царствии и говорил пророк, что оно близко и час Его настает. И что единственный путь к нему заключается в победе над Адамовым грехом, распространившимся на весь род людской. И Мессия пойдет этим путем и возьмет на Себя все грехи мира, но не запятнав грехом Своих риз. Он возьмет на Себя наше нечестие, и через Него мы избежим кары. Исцеленные Его язвами, освободимся от возмездия за наши грехи. На Него возложены грехи мира. Он Себя Самого принесет искупительной Жертвой. Он искупит все потомство Адамово и примирит род людской с Иеговой. Так мы должны смотреть на Мессию. Увы, в ожидании Его радость наша должна перемешаться со слезами и с сознанием нашей греховности и нашей вины в том, что Святой и Безупречный предназначен быть искупительной Жертвой за наши грехи и беззакония. А когда мы увидим Его – должны склониться в прах перед Ним, подавленные чувством благодарности и благоговения перед Его Божественною любовью и благостью, пред милосердием и величием Его самоотречения и добровольного принесения Себя в жертву для нас. Ибо

во всем мире Божиим не может быть жертвы более святой и высокой, чем Его. Он отдал Себя Самого, по словам пророка: “Вот Я пришел исполнить волю Твою, о Боже!” (ср. Пс. 39; 8).

С этими словами молодой человек двинулся было, чтобы идти своей дорогой, но непобедимая сила влекла меня к нему, и я подошел к нему, простирая руки, и обнял его, сказав ему:

– Воистину, ты пророк! Слова твои проникали мне в сердце, как отзвук древних пророчеств.

– Нет! – ответил он. – Я открыл все это, изучая Писание; но мною руководил Человек, обладающий такой мудростью и постижением истины, как никто в мире. Я счастлив дружбою и близостью с Ним. Он моих лет, но, если у меня есть ум или добродетели какие-нибудь, или какое-нибудь знание, или понимание Писаний – я всем обязан Ему, моему Наставнику и Учителю.

– Как Его Имя? – спросил я. – Ибо и я хотел бы пойти к Нему и учиться у Него.

– Он уклоняется от общества и разговаривает только с очень немногими – близкими Своими. Он избегает привлекать к Себе внимание. Без Его разрешения я не могу привести тебя к Нему. Но я попрошу Его об этом.

Заинтересовавшись еще более, я стал расспрашивать:

– Какой Он с виду и где Он живет?

– Теперь Он в Вифании, где и я живу. Мы так Его любим, что стараемся подольше задержать Его своим Гостем. Но обыкновенно Он живет у Своей Матери.

Иосиф и я – мы оба высказали незнакомцу, что после всего слышанного наше желание увидеть его Друга многократно увеличилось.

– Наверное, и наружность Его такая же прекрасная? – допрашивали мы.

– Его красота совсем особенная – не та, какая обыкновенно бросается в глаза и отмечается толпой. В лице Его столько спокойного величия, смягченного кротостью, что даже старым людям Он сразу внушает уважение, а молодежь и дети льнут к Нему с безграничной любовью и доверием. Глаза у Него необыкновенные: из них точно свет исходит – тихий и чистый, как Его святые мысли; Он недолго останавливает их на том, с кем говорит, а смотрит с такою нежностью, как смотрит мать на любимого ребенка. Лицо Его производит такое светлое впечатление, точно оно изнутри все озарено мягким светом зари; но с этой ясностью так невыразимо странно соединяется твердо установившееся выражение скорби и легкая тень печали... – как бы предчувствие предстоящих Ему страданий. Он никогда не смеется. Когда Он читает из пророчеств и раскрывает по поводу их такие мысли и истины, какие могут исходить только по внушению с Неба, когда Он говорит о далеком будущем или о скором пришествии Мессии, в которое мы все теперь верим, Он говорит как вдохновенный, но не волнуясь, а спокойно, ровным, мягким, звучным голосом, которого Он не возвышает ни в каких случаях, но он явственно слышен далеко кругом.

– Это должен быть тоже Пророк, – сказал Иосиф.

– Но Он не пророчествует и не проповедует.

Я спросил Его Имя.

– Иисус Назаретин.

Мы оба решили запомнить это имя, и так как Вифания расположена по пути к Иерусалиму, то мы хотели посетить Этого Иисуса. Но молодой человек мягко предупредил нас, чтобы мы этого не делали, пока он не сообщит Иисусу о нашем желании, и тогда, если Он пожелает нас видеть, то известит нас, чтобы мы пришли.

Перед уходом молодого человека я спросил его имя, ибо чувствовал сердечное влечение к нему, и мне кажется, что, если бы я мог стать его другом и другом Того Мудреца из Назарета, я был бы совершенно счастлив и мне осталось бы только ждать с ними вместе пришествия Мессии, ибо я должен видеть Его и, по словам Иорданского пророка, склонить мою голову на Его грудь.

– Я – Лазарь⁸⁸, книжник и переписчик Писаний, – сказал, прощаясь с нами, молодой человек».

Когда Иоанн рассказал нам все это, Мария сказала, что знает этого Лазаря, ибо он брат двух ее подруг – Марфы и Марии – и в прошлом году она гостила у них в Вифании целую неделю – до Пасхи.

– Очень этому рад! – сказал Иоанн. – Это послужит еще более тесной дружбе между всеми нами.

Иоанн добавил, что они на следующий день еще раз увиделись с Лазарем, от которого узнали, что Иисус до его возвращения ушел в Кану Галилейскую⁸⁹ со Своей Матерью, в дом Их родственников, которые выдавали замуж свою дочь и готовили свадьбу.

Вот, дорогой батюшка, я сообщила тебе все, что слышала от Иоанна.

Теперь тебе ясно, какие важные причины побуждают видеть в Иорданском пророке посланника Божия или принимать его за Илию, предсказанного Малахией, который, по Писанию, должен первый возвестить о пришествии «Князя мира» (Ис. 9; 6) – Мессии, ожидаемого Израилем. Теперь все, что я чувством угадывала, все мои мысли и суждения со всеми их противоречиями наполняют мое сердце смущением.

Вот, я рассказываю тебе об Иоанне, ученике Иорданского пророка, принявшем от него крещение и с верою ожидающим Того, Кто должен прийти вслед за ним, и в то же время я трепещу при мысли, как бы не впасть в заблуждение, ибо страшно поверить даже такому счастью, чтобы мне выпал жребий жить здесь в эти благословенные дни пришествия Мессии!

В эти обетованные дни, которых так ждали наши отцы и пророки! И все они так и умерли, не дождавшись исполнения обетованного, только издали провидя Его!

Счастье, выпавшее на мою долю, так велико, что невольно вызывает сомнения. Наставь и подкрепи меня, батюшка! Открой мне сокровищницу твоей мудрости – ты, который изучил все пророчества! Должно ли верить молодому Иорданскому пророку, верить в его предсказание о Мессии? Прав ли Лазарь, понявший Его в таком скорбном образе Страдальца за грехи мира? И нельзя ли примирить разноречивость пророчеств как-нибудь иначе, чем понимает их молодой ученый из Вифании?

Дай мне иное толкование, дорогой батюшка, – как это одно и то же лицо может быть Царем и в то же время – узником и презираемым? Владыкой и Источником жизни – умирающим на казни? Царящим над всем миром – и презираемым и отвергнутым людьми?

Выслушав Иоанна, рабби Амос совсем погрузился в изучение пророков. И все вокруг обсуждают и толкуют с небывалой горячностью о новостях с Иордана, и толпы народа отовсюду продолжают стекаться к пророку.

Да благословит нас всех Господь и да вспомнит о народе Своем!

Адина.

⁸⁸ Лазарь (Ин. 11; 1, 2, 5 и другие) – брат Марфы и Марии (см. прим. 86), живший со своими сестрами при подошве горы Елеонской в Вифании (Вифания (по-еврейски «дом бедности») – знаменитое по историческим воспоминаниям селение, лежавшее за горой Елеонской, по дороге из Иерусалима к Иерихону, всего в трех четвертях часа расстояния от первого), которого Господь воскресил из мертвых уже на четвертый день после его смерти.

⁸⁹ Канна Галилейская (Ин. 2; 1. Ин. 4; 46, 54 и другие) – город, в котором Господь Иисус совершил свое первое чудо – превратил воду в вино – и где Он исцелил заочно сына царедворца капернаумского (Ин. 4; 46, 54.) Канна-Эль-Джелил (Галилейская) лежала на север от Назарета.

VI

Бэн Израиль. – Ответ на известие, полученное от отца. – Отрывок из его письма. – Возражение. – Негодование священников и левитов против пророка. – Отправлены послы, чтобы пригласить его в Иерусалим. – Его ответ. – Он обвинен в подстрекательстве к бунту. – Доклад послов об их беседе с пророком и о крещении. – Послы арестованы. – Беседы и споры в доме рабби Амоса. – Стефан. – Пророк не совершает чудес. – Рабби Амос едет в Гилгал⁹⁰ с Адиной и Марией. – Они надеются увидеть пророка. – Римский центурион читает священные книги евреев. – Он тоже хочет слышать пророка. – Разбойник Варавва. – Конвой.

Дорогой батюшка!

Приветствую тебя и всех уважаемых и любимых друзей наших в Александрии. Мир и благоденствие да будут с вами!

Недавно я вновь увидела почтенного Бэн Израиля, с которым четыре месяца назад совершила путешествие из Египта сюда. Он передал мне твои дорогие мне письма и подарки и обрадовал меня сообщением, что у вас все вполне благополучно. Теперь он уехал в Дамаск для закупки знаменитых сирийских клинков, на которые большой спрос в Египте. Его просьба, чтобы я ехала с ним обратно в Александрию, чуть не поколебала моего намерения отложить отъезд, но так как ты предоставил мне возможность воспользоваться всем тем, чем только может Иерусалим обогатить мой ум, то я останусь еще. Более всего, конечно, я заинтересована исходом великих упований израильских. Ты советуешь мне, дорогой батюшка, изгнать «эти новизны» из моей головы и продолжать смиренно исповедовать Иегову, по примеру отцов наших.

Я знаю, батюшка, что должна так поступить; и, если бы я нашла в Иорданском пророке склонность к новой вере, несогласной с верой Авраама, я бы устрашилась внимать ей хоть на одну минуту.

Ты говоришь, что человек этот, должно быть, «ложный и вредный пророк», иначе он не стал бы возвещать о Таком «ничтожном» и «презираемом», Каким, по словам его, будет Христос, пославший его Своим вестником.

Ты напоминаешь мне, что было уже много ложных Христов и ложных пророков, и израильтяне сбегались к ним, как сбегаются и теперь к Иорданскому пророку, и в результате все те пророки или погибали в пустыне, или были разрезаны на части по приказу римских правителей, которым всякое подобное стечение народа представляется мятежом.

Ты пишешь: «Держись крепче, дитя мое, веры отцов наших и не уклоняйся с пути, так как я опасуюсь, что ты уже несколько уклонилась вслед за этим диким проповедником покаяния. Царство Мессии не есть царство покаяния и уничижения, но царство победы, славы и могущества. Что же касается слов пророка об унижении и позоре, которые Иорданский пророк связывает с Мессией, они никакого отношения не имеют к ожидаемому Мессии и Царю. Скорее, они приложимы к тому меньшему пророку, который будет предшественником истинного Христа. (А что Христос должен иметь предшественника – это совершенно ясно и вне всяких сомнений сказано в Писании.) Возможно и то, как думают некоторые, особенно фарисеи, что будет два Мессии. Один придет в смирении и пострадает от язычников, послужив искупительной Жертвой за грехи, а другой будет наш Мессия и явится во всей силе Своего царственного могущества, с такой славой и в такой великолепии, каких еще и ни один монарх не являл. Он

⁹⁰ Гилгал – город, находившийся на равнине Шарон (Сарон), в 6 километрах севернее Антипатриды (Антипатрида (Деян. 33; 31) – город между Кесарией и Иерусалимом, в 10 или 15 английских милях от Яффы. Он был основан Иродом Великим).

сделает Иерусалим столицей мира, а всех царей – данниками⁹¹ и повергнет к подножию Своего престола. Таков будет наш Мессия! И да ниспошлет нам Его Иегова скорее, чтобы извлечь из праха Иудею и возвысить ее из унижения ее. Если явится Тот презираемый Человек, о Котором возвещает ваш пророк из пустыни как о Мессии, то Он, быть может, и будет Тот Мессия язычников, в Котором они нуждаются по своему великому нечестию и Которого пошлет им Господь как искупительную Жертву за их беззакония. Но не таков Мессия Израиля – могучий Вождь из колена Давида, Которому надлежит воссесть на престол Сиона. И ты, дитя мое, как дочь Израиля, не должна приобщаться вестям, исходящим от пророка из пустыни, с которым полстраны нашей так безумно носится. Имей терпение и жди! Наступит и воссияет день славы Израиля, и все народы увидят Его и возрадуются. Не верь тому, что толкует вам Иоанн, друг Марии. Когда настанет время Мессии, о Нем возвестит более блестящий вестник, чем молодой человек, наряженный в звериные шкуры и питающийся саранчой и медом – человек, о происхождении и достоинствах которого никому не известно. Внимай же указаниям своего ума и здравых суждений, моя Адина. Я больше не буду настаивать на этом, как сделал бы, если бы мог допустить серьезно возможность твоего отпадения от веры наших отцов, ибо такое событие опозорило бы мою седую голову и свело бы меня в могилу. Я думаю, что Иорданский пророк напроорочит только себе самому... и что под видом каких-то тайн и лживых возвещений о Ком-то, Кто придет после него, он просто желает собрать вокруг себя народ как орудие своих честолюбивых замыслов. Возможно, что в следующем письме ты сообщишь мне, что он уже самого себя объявляет Христом и что он и окружающие его разогнаны римскими войсками...».

После того, что ты высказал, дорогой батюшка, в этом выписанном мною отрывке из твоего письма, – как я могу писать тебе? Как мне поведать тебе то, что снова невольно рвется из-под моего пера? Но я знаю твой ум и не скрою от тебя истины, какую бы она тебе ни представлялась; напротив, с доверием к твоей справедливости и мудрости я буду продолжать описывать все события, связанные с проповедью пророка, и все вообще, что при мне происходит в Иудее.

Выслушивай же меня терпеливо и суди без пристрастия, ибо переживаемое время, вне всяких сомнений, есть время великих чудес и откровений. Представляю себе сейчас, как омрачилось твое чело, и как будто слышу твой голос: «Довольно об этом! Чего еще ждать от такого пророка!».

Хорошо, батюшка! Но вот сейчас я поведаю тебе о событиях еще более дивных, чем все, о чем я писала до сих пор, ибо даже многие из священников храма стали последователями молодого ясновидца.

Помнишь, как Иоанн, друг Марии, рассказывал, что многие из священников были оскорблены речами пророка, которого они пришли слушать в пустыню? Когда они вернулись в Иерусалим и рассказали другим священникам, что было сказано против них и какие были приведены слова из Исаии и других пророков, они подняли вопль негодования. Некоторые из левитов даже забыли о служении в храме и пустились все в словесное состязание с книжниками, фарисеями и прочими. Они кричали на улицах, под сводами ворот и на площадях о дерзких обвинениях, возводимых на них. Они были тем более раздражены этими обличениями, что, увы! – они их заслуживали. И вот первосвященники Каиафа⁹² и Анна⁹³ решили отправить двух самых ученых и наиболее твердых характером левитов пригласить пророка в Иерусалим. Ибо Анна – человек умный и не легко доверяет слухам и уличным крикам, и даже,

⁹¹ Данниками – платящими дань. – *Ред.*

⁹² Каиафа – прозвище Иосифа, которого в 18 году по Рождестве Христове римский прокуратор Валерий Грат назначил первосвященником. Каиафа был зятем Анны и первосвященником в то время, когда Иоанн Креститель начал свое служение. Именно Каиафа предложил убить Иисуса.

⁹³ Анна, Анан (милостивый) – первосвященник, именуемый так по традиции, ибо занимал эту должность ранее (до Каиафы), член синедриона. Пользовался, по-видимому, большим влиянием. Участвовал в суде над Иисусом и позднее над апостолами Петром и Иоанном.

как говорил мне рабби Амос, склонен серьезно и вдумчиво отнестись к проповеди Иоанна, так зовут пророка.

Через пять дней посланные вернулись; первосвященники заседали уже во дворе храма в ожидании появления пророка. Когда все члены этого собрания заняли свои места, двое ученых и уважаемых левитов, вернувшиеся из пустыни, встали и доложили, что они передали порученное им приглашение Иоанну, сыну Захарии, пророку Иорданскому, и что он со всем почтением, должным сану первосвященников, посылавших к нему, ответил следующее:

– Идите и скажите уважаемому первосвященнику, что я – голос, вопиющий в пустыне, как написано в книге пророка Исаии, который предсказал мое служение (Ис. 40; 3). Я – голос, вопиющий в пустыне! Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Богу нашему. Теперь все скоро узрят Спасение свое. Служение же мое не в городе, и не в храме, и не в одном из домов Израиля. Кто хочет слышать мое свидетельство о Том, Кто придет после меня, пусть идет ко мне в пустыню, где повелено мне взывать к людям до самого пришествия Мессии.

Получив такой ответ, священники сильно разгневались и сгоряча стали кричать кто что! Некоторые говорили, что надо послать избить камнями этого пророка за ослушание первосвященника. Иные находили, что надо на него донести прокуратору – Понтию Пилату, правителю Иудеи, как на опасного, совращающего обманщика и подстрекателя к восстанию.

Каиафа держался последнего мнения и написал от собравшегося трибунала послание к римскому прокуратору, в котором, обвиняя пророка в пустыне, советовал Пилату охранять свою персону усиленно, как бы не произошло какого-либо зла от того человека, и предупредил, что если до императора Тиверия дойдет слух о том, что здесь происходит, то он может заподозрить, что здесь готовится восстание всего еврейского народа с целью ниспровергнуть владычество Рима.

Более спокойный Анна взглянул на дело иначе. Он сказал:

– Люди и братья! Воздержитесь от поспешности. Если человек этот – ложный пророк, он скоро сгинет и мы не услышим о нем. Но если вдруг, паче чаяния, окажется, что он послан от Господа? Не будем лучше спешить причинять ему зло: как бы не оказаться нам противниками Самого Господа Сил?

Осторожность Анны нашла сочувствие лишь у очень немногих, из числа которых был и рабби Амос.

Но если священники, наполнявшие двор храма, в присутствии первосвященника подняли такой шум из-за ответа пророка, то гнев их разразился уже без удержу, когда послы их, Мельхий и Илий, поднялись с мест и, подняв руки в знак тишины, объявили, что, услышав речи пророка, к которому они были посланы, они сами убедились в истине его слов и в божественности его откровений и, исповедав свои грехи, были крещены пророком в Иордане.

Только святость места, где происходило собрание, несколько сдержала пятсот священников: услышав о крещении левитов, они были готовы тут же наброситься на этих двоих и уничтожить их.

Мельхий и Илий по приказу Каиафы были, однако, арестованы за поступок, по меньшей мере не приличествующий их сану священников Бога Всевышнего, «...ибо, – пояснил Каиафа, – это равносильно низвержению храма к стопам пустынного-самозванца и есть открытое признание того факта, что истина покинула Сионское богочитание и может быть обретаена лишь в пустынях Иорданских. Скажите, люди Израиля! – тут Каиафа повысил голос. – Скажите, что выше: алтарь ли Господа или воды Иордана? Священник Бога Всевышнего – или тот человек из пустыни? Прочь отсюда, неверные богохульники! Пусть допросят и судят их по нашим священным законам!».

Затем тотчас были приняты меры, чтобы народ, ходивший слушать проповеди Иоанна, не освободил арестованных священников, для чего Каиафа немедленно послал за римской стражей.

Из этого сообщения, дорогой батюшка, ты можешь себе представить, какое возбуждение умов вызвано проповедью нового пророка во всех классах общества. Беднейшие из народа защищают его, а богатые и правящие классы, как священники и знатнейшие люди, – все против него, за исключением нескольких лучших и умнейших людей. К этому благородному меньшинству принадлежит и рабби Амос, который все свободное от служения в храме время посвящает справкам в Писаниях; и каждое пророчество, какое он читает, убеждает его все более и более, что день пришествия Мессии наступает и что пророк Иорданский есть, без сомнения, тот самый посланник, посланный Богом «в духе и силе Илии», чтобы приготовить перед Ним путь.

Гвидо Рени (1575-1642), итальянский мастер болонского академизма. 1630-1635. «Соломия с головой Иоанна Крестителя»

Каждый вечер собираются к нам в дом еврейские старейшины – от двенадцати до восемнадцати человек – и сидят нередко до полночи в горячих спорах об этих важных вопросах. Некоторые из слушавших пророка склонны ставить его высоко, как бы по праву, истекающему из признания его предшественником Мессии. Между такими я знаю Стефана: отец его был первосвященником, и сам он известный законник и ученый; и, однако, он сам даже не слышал пророка Иоанна; и все же он открыто признал вчера ночью, что после самых тщательных исследований всех пророчеств он пришел к твердому заключению, что срок исполнения пророчеств настал и что он со своей стороны готов приветствовать Иорданского пророка как истинного предтечу и вестника Мессии. Двое или трое из собравшегося общества с ним согласны, прочие же сомневаются и предостерегают остальных, чтобы не спешили, ибо успеют еще поверить в Мессию, когда Он Сам действительно явится.

Таково теперь настроение в Иерусалиме. А если Мессия явится, то возбудится еще большее смятение, ибо представления о Нем самые противоположные. И не диво ли это, как подумаешь, что столько толков и волнений в целом народе возбуждено одним человеком – живущим в пустыне, бедным, неизвестным дотоле! Конечно, эта власть его над умами исходит от Бога.

Ты спрашиваешь, батюшка, «не творит ли он чудес». Ты говоришь: «Покажи мне чудо, и я поверю, ибо в этом единственное доказательство божественности его миссии». То же самое я слышу постоянно от книжников, фарисеев и священников.

Нет, отец мой! Он не сотворил ни одного чуда, но сам он представляет собою явление сверхъестественное и чудо, ибо к нему в пустыню стекается ежедневно все больше и больше народа, потоками изливаясь из ворот всех городов иудейских, чтобы только дойти до него, видеть и слышать его и принять от него очищающее от грехов крещение.

На следующей неделе рабби Амос будет свободен от служения в храме и хочет съездить по своим делам в Гилгал, близ которого у него есть поле, засеянное пшеницею. Мария и я выразили желание ему сопутствовать, и он согласился взять нас с собою и не скрыл от нас, что хочет съездить к пророку в пустыню, так как место, где проповедует Иоанн, находится всего в двух часах езды от Гилгала. Ты, конечно, не одобряешь этого намерения, дорогой батюшка, ты недоволен. Но если допустить, что вера наших отцов боится лжеучений, то надо допустить, что она также боится и истины... И я, как дочь Израиля, должна, значит, также бояться истины? Если пророк указывает, в чем заключается ложь, то я и пребуду в истине, а если он, сверх того, указывает, в чем истина, то я буду только в выигрыше. Знаю, ты скажешь: «Это рассуждение слабо, это женская логика!». Но я напому тебе, что ты уже не раз говорил мне, что я – взрослая и достаточно одарена способностями, чтобы разбираться в вопросах даже большей важности, а потому я прошу твоего снисхождения к моему желанию – собственным умом и собственными ушами воспринять речи пророка для того, чтобы решить, должна ли я верить его предсказаниям или откинуть их, как бред мечтателя. Теперь одно ясно для меня: если Христос, возвещаемый Иоанном, есть истинный Сын Всевышнего и действительно явится в смирении и бедности, то неизбежно и то, что Он будет гоним и преследуем первосвященниками, и всеми богатыми, и людьми власти.

Да исцелит Господь нашу слепоту! И, если действительно в таком виде придет Мессия, – да узнает Израиль в Нем своего Царя! Ибо, если Израиль отвергнет Его, кто же будет предстательствовать пред Богом за злополучный народ наш? Но, однако, находятся среди Израиля люди, изучающие эти вопросы здраво, беспристрастно и со смирением, и озабоченные тем, чтобы не вступить легкомысленно в борьбу с тем, в чем могут осуществиться все драгоценнейшие упования нашего народа. Вернувшись из пустыни, куда мы отправимся на мулах, я опишу все, что услышу и увижу.

Помнишь, отец, я писала тебе о молодом римском центурионе, который так любезно освободил меня от преследования двух римских солдат? Он с тех пор еще ближе познакомился

с рабби Амосом, который с уважением отзывается о нем. Недавно он высказал, что ему интересно было бы познакомиться с теми Писаниями, над которыми рабби Амос так упорно трудится, что, как ни придешь к нему, всегда застаешь его с развернутым свертком в руках.

Но так как римлянин признался, что не настолько знает еврейский язык, чтобы свободно читать рукописи, добрый рабби Амос, видя в нем хорошую почву для обращения, позвал Марию, чтобы она читала и объясняла ему. Но для объяснений ее познаний в римском языке оказалось недостаточно, и по ее просьбе рабби Амос послал за мной.

Я пришла на мраморный дворик, где он сидел у фонтана в тени акации. Рабби говорил мне однажды, что эта акация была принесена с могилы пророка Исаии тобою самим, батюшка, и твоими руками посажена здесь много лет тому назад; и с тех пор я зову ее «батюшкиным деревом».

Когда я пришла, рабби Амос приветливо ко мне обратился:

– Поди сюда, Адина! Ты видишь здесь молодого римлянина, о котором ты, вероятно, сохранила благодарную память.

Я стояла, не поднимая глаз с мозаичных узоров на полу, потому что почувствовала блеснувший радостью взор молодого человека, устремленный на меня. Он сказал мне несколько приветственных слов, но я даже не разобрала их, а слышала только его голос, который звучал мне как музыка. Наверное, язык итальянских варваров самый музыкальный из всех языков! Наш, например, еврейский язык такой резкий, гортанный, он и сравниться не может с прелестью римского языка! Рабби сказал мне:

– Этот благородный римлянин желает познакомиться с нашими священными книгами, о которых, говорит, много слышал, а также с пророчествами, по которым, как он думает, составлена знаменитая книга Сибиллы⁹⁴.

– Я изучал священные книги Этрурии (место в Средней Италии. – *Ред.*), Египта и Персии, как и книги моего народа, – сказал центурион. – Во всех их уставах богослужения и обрядов, в их вероучении и законах я находил нечто недостойное, несовместимое с происхождением их от Единого Владыки Вселенной... А мы, римляне, во множестве богов наших как бы обожествляем разные вещи в природе, но эти предметы не становятся от того божественными. Мы называем богами многие предметы, но Бога мы не обретаем в них.

– Вижу, что ты стоишь на верном пути к изучению этой книги! – с жаром отозвался рабби Амос, с состраданием и уважением глядя на молодого римлянина. – Но здесь ты найдешь истинное и единственное откровение Бога человеку. Здесь раскрывается Божественная истина. Здесь – смысл и источник законов и богослужения, обрядов и вероучения, повелений и правил, достойных своего происхождения от Отца и Бога всех людей. Вот ты услышишь и рассудишь сам. Но так как я знаю твой язык, лишь насколько требуется для обыденной жизни, то предлагаю послушать тебе эту девушку из Египта. Она сможет все перевести тебе и на греческий, и на латинский языки. Я передам ей священный свиток и сам тоже послушаю. Садись, Адина, и читай нам книгу Моисея сначала.

Повинуясь рабби Амосу, как повиновалась бы тебе, дорогой батюшка, я села у его ног и стала переводить на греческий язык, так как римлянин сказал, что этот язык, как и всем образованным римлянам, ему привычнее, чем его родной язык.

⁹⁴ Сибилла, Сивилла – женщина, предсказывающая судьбу; прорицательница (у древних греков и римлян). Предсказания куманской сибиллы из Древнего Рима были записаны на пальмовых листьях и составили девять книг – «Сивиллиных книг».

Римский сотник.

Фото из Интернет-архива лучших образцов мировой живописи

И вот я прочла первые пятьсот строк, где говорится о сотворении мира и человека, о грехопадении и изгнании первых людей из рая и о том, что Бог обещал послать им Мессию,

Который возвратит людям утраченное; о проклятии, распространившемся на все человечество; об убийстве Авеля⁹⁵; о расселении по всей земле его потомков и о всемирном потопе.

Все это молодой человек прослушал с глубоким вниманием, поблагодарил меня и просил разрешения прийти и в другой раз послушать и поучиться от этого Писания, которое кажется ему как бы вдохновенным от Самого Высшего Владыки Вселенной. Он спросил о том, приходил ли Мессия, и если нет еще, то когда это может произойти. Затем разговор зашел о проповедях Иоанна в пустыне и о возвещении им скорого пришествия Мессии. Видя, как сильно заинтересовался он этим, рабби Амос велел мне прочесть избранные места из пророчеств Даниила, Исаии, Давида и других, красноречиво изображающих славу и могущество грядущего Владыки, а также и те пророчества, в которых Мессия представлен гонимым и ненавидимым. Когда я прочла все, что мне было приказано, молодой человек долго сидел в молчаливом раздумье и наконец сказал:

– Теперь понимаю, почему все так стремятся к пророку в пустыне. Хотел бы и я услышать его.

Тогда рабби Амос сказал ему о своем намерении побывать в Иорданской пустыне на той неделе, когда он поедет по своим делам в Гилгал. Римлянин попросил разрешения сопровождать его. Я сказала, что и Мария, и я тоже поедем. Он был рад этому и сейчас же объявил нам, что будет сопровождать нас эскадроном своей кавалерии, ибо дорога небезопасна: недавно прошел слух, что предводитель одной разбойничьей шайки, известный Варавва⁹⁶, появился со своей командой в холмах между Эфраимом⁹⁷ и Иерихоном и не только разграбил уже два каравана, но сделал нападение на многих шедших к Иорданскому пророку. В заключение римлянин сказал:

– Проводив вас, я тотчас же устрою на него облаву...

После услышанного о разбойниках у нас с Марисей не явилось желаний остаться дома... А рабби Амос поблагодарил центуриона и сказал, что охотно принимает его предложение, а потом, улыбнувшись, добавил:

– Я ведь знаю, что вам, римским кавалеристам, здесь все равно нечего делать, и такая экскурсия представляется развлечением... тем более что вы говорите, будто вам надо разыскать этого разбойника. Так что мы и воспользуемся не только вашей любезностью, но и благоприятным случаем, доставляющим нам вашу защиту, в то время как вы исполняете свою служебную обязанность.

Итак, дорогой батюшка, решено, что на этой неделе мы поедем в Иерихон и в Гилгал, а оттуда в пустыню слушать пророка. По возвращении напишу обо всем. А пока – не спеши с твоим приговором и верь мне.

Со святою надеждой на скорое пришествие Царя на царство Давидово и восстановление престола Его на Сионе, приветствую тебя с дочернею любовью.

Твоя дочь Адина.

⁹⁵ Авель (Быт. 4; 2, 4, 8, 9. Мф. 23; 35 и другие) – младший сын Адама и Евы, принесший Богу более угодную жертву, чем Каин, его старший брат, за что и был им убит (1 Ин. 3; 12).

⁹⁶ Варавва (Мф. 27; 16, 17, 21. Мр. 15; 7, 11, 15 и другие) – разбойник и убийца, которого народ потребовал освободить, когда Пилат предложил освободить Иисуса Христа.

⁹⁷ Эфраим или Ефрем (Ин. 11; 54) – город близ пустыни Иерихонской. Сюда Иисус Христос удалился по воскрешении Лазаря от враждебных к нему иудеев, решивших в совете убить Его (Ин. 11; 54).

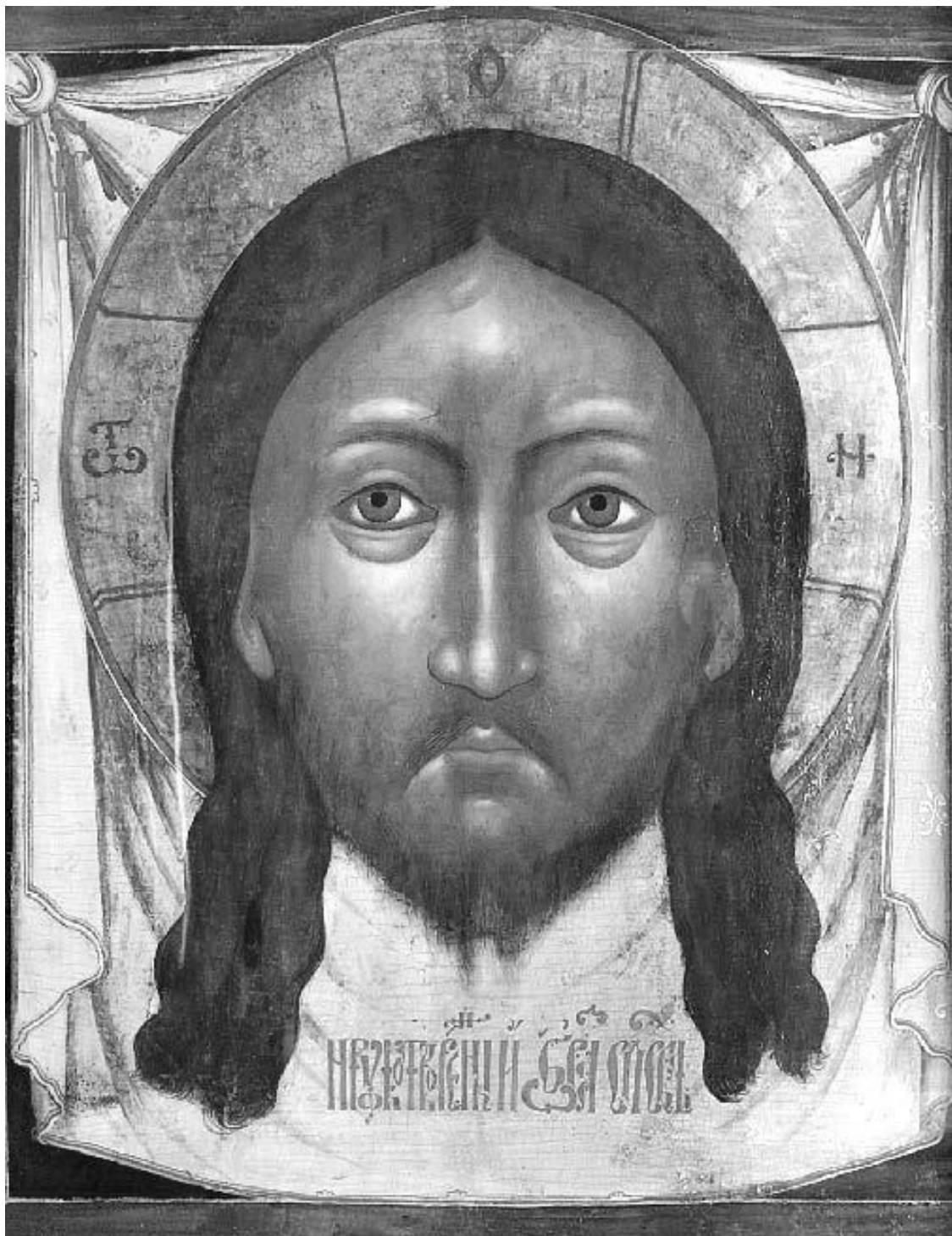
VII

Мессия пришел! – Рассказ о поездке на Иордан. – Адина, Мария и Иоанн едут под охраной римского центуриона. – Варавва. – Два гаваонитских⁹⁸ раба. – Каиафа. – Горлицы и молодые голуби. – Слепой Вартимей и его овца. – Овечьи ворота. – Эмилиий. – Римские солдаты. – Вифезда⁹⁹. – «Чающие движения воды». – Дерево Авессалом¹⁰⁰. – Присоединение эскорта.

⁹⁸ Гаваониты – жители палестинского языческого города Гаваона, который Господь повелел уничтожить израильтянам под предводительством Иисуса Навина за беззакония.

⁹⁹ Вифезда (дом милосердия), Овчая купель (Ин. 5; 2) – купальня, или бассейн, находившийся у так называемых Овчих ворот, с пятью крытыми ходами для больных. В нее по временам сходил Ангел и возмущал воду, и первый больной, входивший в воду по возмущению воды, выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. С Овчей купелью соединено евангельское повествование (Ин. 5; 2-15) о чудесном исцелении Господом расслабленного человека, болевшего 38 лет. В настоящее время на месте чудесной купальни находится один высохший глубокий ров, поросший на дне травой и кустарником.

¹⁰⁰ Авессалом (2 Цар. 3; 3) – третий сын Давида от Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского (Гессур – историческая область на юго-западе Сирии), славившийся своею красотой, особенно своими длинными, густыми волосами, которые, когда он стриг их, что делал ежегодно, весили 200 сиклей (см. прим. 21) по весу царскому (2 Цар. 14; 25-26). У Авессалом была красивая сестра по имени Фамарь, которую брат его, Аммон, полюбивши, насильственно обесчестил. Авессалом затаил в сердце своем злобу против Аммона, и чрез два года на празднике, бывшем по случаю стрижки овец, приказал своим слугам убить его (2 Цар. 13; 29). Вслед за тем он убежал к своему деду по матери, Фалмаю, царю Гессурскому, в Сирию. Пробыв здесь три года и получив исходатайствованное Иоавом (Иоав – один из трех племянников Давида и его военачальник) позволение возвратиться на родину, он не исправился и достиг примирения с отцом своим только настойчивостью (2 Цар. 14). Вкравшись в народную любовь, он через 4 года поднял в Хевроне (см. прим. 14) открытое восстание, чтобы занять силою престол своего отца. Огорченный отец с небольшим числом преданных лиц бежал из Иерусалима. Овладев столицей, Авессалом с войском пошел против изгнанного царя. Разбитый близ Иордана, спасаясь бегством на муле чрез теревинфовый (теревинф – дерево семейства фисташковых, символ вечно обновляющейся жизни) лес, Авессалом повис своими густыми волосами на сучьях большого дуба, и Иоав пронзил его тремя стрелами, хотя Давид строго наказывал своему военачальнику щадить жизнь своего сына (2 Цар. 18). «И взяли Авессалом, и бросили его в лесу в глубокую яму, и наметали над ним огромную кучу камней», – говорит священный историограф о сем событии. Крайне огорченный смертью своего сына, Давид оплакал его в прекрасной патетической песне: «Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой, Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» (2 Цар. 18; 33), и весь Израиль должен был утешать его. Еще при своей жизни Авессалом поставил себе памятник в царской долине, для сохранения о себе памяти, так как не имел сына. Этот памятник был известен под именем памятника Авессалом (2 Цар. 18; 17-18). По свидетельству Иосифа Флавия, это был мраморный столб, находившийся в двух стадиях (стадия – древняя греческая путевая мера в 140 шагов) от Иерусалима.

Спас Нерукотворный. Икона находится в храме святителя Николая Чудотворца в Пыжах. Москва

Дорогой батюшка!

Из дрожащей руки моей едва не выпадает легкий камыш, которым хочу написать тебе обо всем дивном и поразительном, что я видела и слышала. И взволновала меня так сильно великая радость!

Батюшка, дорогой мой! Мессия пришел! Того, о Ком Моисей и пророки писали, я видела собственными глазами!

Но я хочу рассказать все по порядку, чтобы ты, не видев Его, мог уверовать в Него так же, как я. Я опишу тебе подробно все, что пережито мною после моего последнего письма к тебе. Я не буду спешить, я задержу биение моего сердца и буду рассказывать тебе все так подробно и по порядку, чтобы ты мог обсудить и взвесить все это с твоей мудростью и широким постижением ученейшего израильянина во всем Египте.

Ты помнишь, в моем последнем письме, отправленном с каирским караваном, я сообщила тебе, что рабби Амос, пользуясь временем, свободным от службы в храме, задумал предпринять свою ежегодную поездку к пшеничному полю близ Иерихона. Он заведует, как опекун, землей наследников воина Манассии, из колена Веняминова, который был убит при взятии римлянами Иерихона. А так как он хотел поблизости от Иерихона посетить Иорданского проповедника, то Мария и я просили его взять нас с собою, и он согласился. А Иоанн, друг Марии, в это время был в Галилее на озере, где он помогал своему брату Иакову и отцу справлять лодку для рыбной ловли; было условлено, что он встретится с нами в Гилгале и будет сопровождать нас в пустыню, так как он все это время только и думает об Иорданском пророке и не видеть его несколько дней было бы лишением для Иоанна.

Дорога от Иерусалима до Иерихона в последнее время стала небезопасною из-за нападения разбойничьей шайки под предводительством известного Вараввы, который год тому назад затеял восстание против римлян, но был разбит ими, и шайка его рассеялась по горам близ Мертвого моря; но, побуждаемые голодом, сподвижники его стали грабить караваны, а когда началось и усилилось движение народа в пустыню к Иорданскому пророку, разбойники стали нападать и на партии путешественников, отбирая у них запасы провизии и деньги. Ввиду этого рабби Амос согласился на любезное предложение молодого центуриона сопровождать нас; тем более что тому поручено было Понтием Пилатом очистить от разбойников дорогу от Иерусалима до Иерихона, так как недавно еще эти разбойники напали на римских курьеров и нескольких из них убили. Гордость рабби Амоса страдала от этой вынужденной охраны под римским оружием среди белого дня и на его родной земле. Но увы! – не осталось больше из рода Авраама никого, кто бы мог поддержать и защитить нас. Нам остается только смиренно склонить наши головы под игом, возложенным на нас Господом.

Мы встали рано на заре и стали готовиться в путь. Два темнокожих гаваонитских раба дяди Амоса привели во двор мулов для нашего путешествия, украшенных дорогой сбруей и роскошными седлами, покрытыми вышитой персидской тканью. Два мула, предназначенные только для дорожных запасов, были скоро нагружены. Один был навьючен только вещами Марии и моими, которые нам казалось необходимым взять с собою, и рабби Амос с улыбкой заметил, что у нас товаров не меньше, чем при добром караване дамасского купца.

На восходе солнца мы преклонили колени на крыше нашего дома, обратясь ко храму с утреннею молитвой, присоединив ее к восходящим в небеса клубам жертвенных фимиамов. Затем мы сошли во двор, где нас ждали мулы, и стали усаживаться. Тут же дождался и сильный, коренастый мул дяди Амоса. Хотя центурион и прислал ему великолепного персидского коня, но рабби предпочел своего мула, говоря, что он и в юности своей не доверялся такому опасному животному, как лошадь, и теперь, в свои преклонные лета, не рискует отважиться на такое опасное предприятие.

Усевшись на мягких подушках наших седел и спустив покрывала, мы с нетерпением ждали появления центуриона с его конвоем. Но вот прибежал посланный им нумидийский¹⁰¹ раб и, упав ниц перед рабби Амосом, сказал, что центурион будет ждать нас на перекрестке двух дорог за равниной, близ Вифании. После этого мы, усевшись поплотнее, отправились в путь через Восточные ворота, только что заново отстроенные Пилатом и названные воротами Цезаря.

¹⁰¹ Нумидийский – житель Нумидии (область в Северной Африке, между Средиземноморским побережьем и пустыней).

Нас было пятеро: рабби Амос, Мария, я да два раба-гаваонита, предки которых с давних лет служили в роде рабби Амоса; еще со времен Иисуса Навина, когда этот народ досаждал вождю своим лукавством, он был окончательно покорен и обречен на вечное рабство. Меня заинтересовала наружность этой странной породы людей. Лица их очень темного цвета, носы орлиные, черные блестящие глаза так и сверкают; складом они небольшие, тонкие, юркие. Они кажутся ловкими и плутоватыми и, говорят, так коварны, что требуют постоянного надзора. Они не способны к привязанности, и доброта не действует на них. От одного из левитов, посещающих рабби Амоса, я слышала, что существует о них предание, будто они происходят от слуг Ноя, с которым и спаслись в ковчеге во время потопа, но они, как низшие, не были включены в семейный список Ноя.

Утро было чудесное. Солнце золотом обливало храм и башни, кровли дворцов, стены и вал, холмы и рощи, долину и ручей. Все сияло в красоте этого дивного утра. Когда мы свернули в улицу, ведущую к Овечьим воротам, мы проехали мимо дома первосвященника Каиафы и увидели его самого; он стоял на мраморном портике своего великолепного дворца. Он был не в парадном облачении, в каком я видела его в храме (с нагрудником, сверкающим драгоценными камнями, и княжеской чалмой на голове); мы увидели его в простом черном, свободном платье с накинутым сверху белым полотняным шарфом; а поверх его седых локонов была надета только ярко-красная шляпа, какие носят все священники. Я и не подумала бы, что это первосвященник, если бы не узнала его по внушительной осанке, и выющим белым волосам, и по тому пронизывающему взору, каким он оглядел нас. Он заговорил с рабби Амосом, который приветствовал его поклоном. И я тоже склонила голову перед представителем Иеговы на земле.

Далее мы встретили группу людей с мулами, на которых были навьючены большие клетки с голубями; их везли из Кедронской долины к храму для жертвоприношений. От всего сердца пожалела я невинных тварей! Они просовывали головки сквозь решетку своей тюрьмы и глядели на меня своими кроткими глазами, точно прося освободить их из плена. Я почувствовала, что мои щеки загорелись стыдом при мысли, как мы преступны перед Господом Богом, если эти безгрешные создания должны быть убиты за наши грехи.

Когда Мария осадил мула и поехала сзади меня, чтобы дать дорогу нагруженным громадными клетками мулам, я увидела, что один голубь, испуганный шумом улицы, просунулся сквозь решетку, раздвинув прутья клетки, привскочил и, выпорхнув, понесся на свободе через город и его стены и скрылся в необъятном пространстве неба. Я была очень рада его удаче и пожелала от всей души, чтобы он благополучно вернулся в свое гнездо в пустыне. Перед выходом через Овечьи ворота на Иерихонскую дорогу мы встретили бедного слепого, ведущего свою овцу, или, вернее, – ведомого овцой. Он тоже нес двух голубей за пазухой. Рабби Амос его знает и спросил, куда он идет. Он ответил, что в храм, чтобы принести жертву Богу.

– Да неужели ты, Вартимей, овцу свою обрек в жертву?

– Я обещал ее пожертвовать Богу и страшусь греха, если не исполню обещанного.

– Да ведь овца эта служит проводником тебе! Она заменяет тебе глаза; как же ты останешься без нее?

– Господь пошлет мне другую овцу.

– А твои голуби? Ведь ты зарабатывал ими хлеб? Ведь они у тебя ученые и своими забавными проделками потешали детей! Если уж ты по обещанию должен принести жертвы, то пощади же этих животных, необходимых тебе... Вот, возьми себе денег, на которые можешь купить для жертвы других голубей и овцу.

Но Вартимей ответил доброму рабби:

– Слушай, что я тебе расскажу. Мой отец заболел и был при смерти, и я дал обет Богу: если Он поможет моему старику, то я принесу одного из моих голубей. А на следующий день захворала точно так же моя мать, вскормившая меня, а она любила меня больше всех, ибо я был слеп от рождения. Тогда я обещал Богу второго моего голубя. Но в ту же ночь заболела

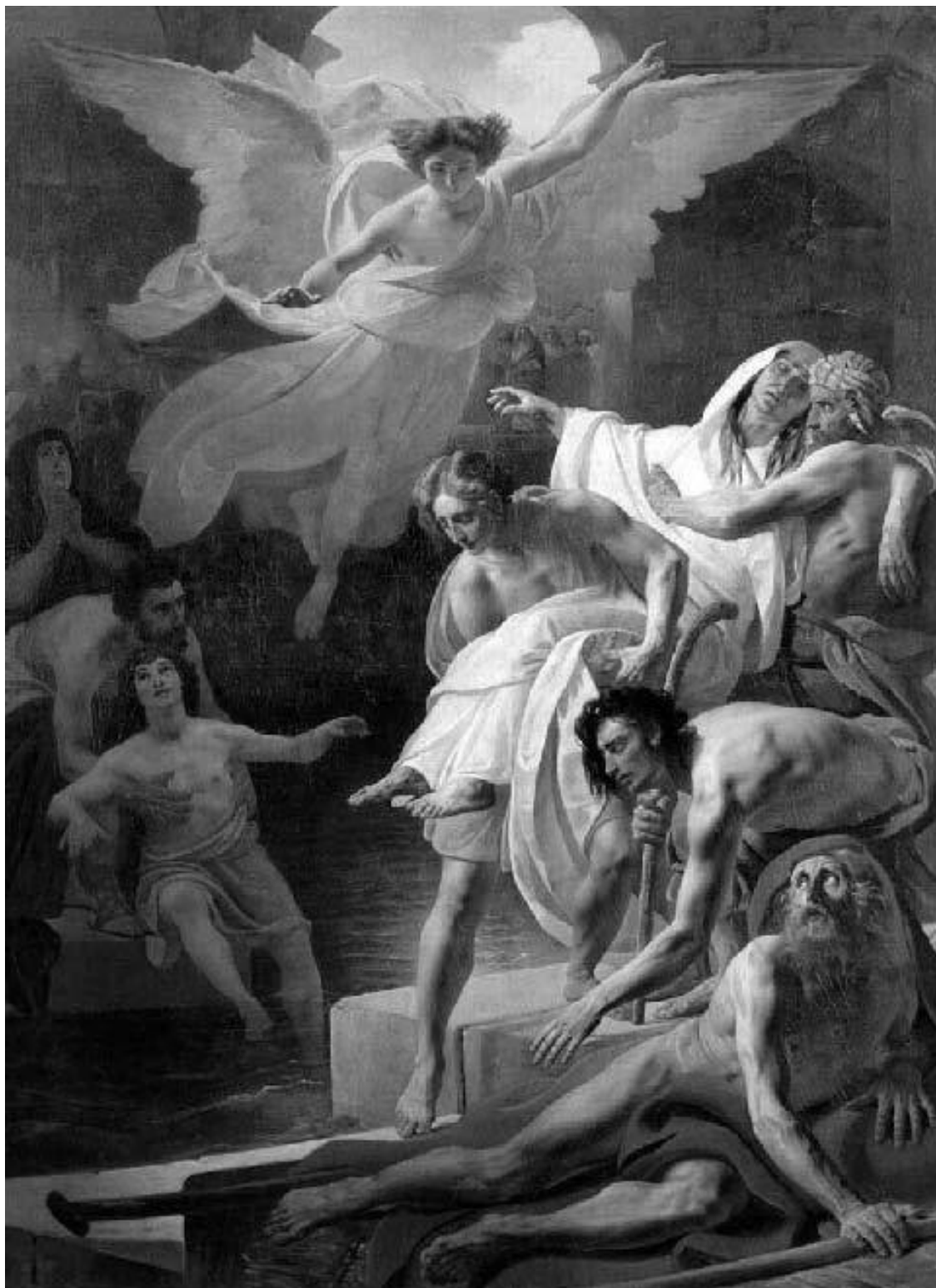
моя маленькая слепая дочь, которую я никогда не видел, как и она не видела своего слепого отца... и тогда уж мне пришлось обещать все, что я имею: обоих голубей и овцу, хотя я любил их почти не меньше, чем своего ребенка. И вот – мой отец, моя мать и дочь выздоровели, и в радости моей я пошел к храму, чтобы принести Богу свои дары. Это будет мне очень трудно, о, рабби! Но не должен ли я исполнить обещанное? Жалко мне расставаться с ними. Большая это для меня потеря. Но Бог не допустит слепому Вартимуею долго страдать, ибо Он же видит, что я принес Ему любимых моих голубей и овцу, и это – все, что у меня было.

С этими словами он дернул за веревку овцу, и она послушно повела его по дороге дальше. Я видела, как текли слезы из его незрячих глаз, и он ласкал и целовал своих ученых голубей, сидевших у него на груди. Мне стало грустно. Я была тронута верой этого бедняка; он, не видящий людей, казалось, видел Бога и чувствовал Его присутствие. Живет же искренняя вера в сердцах у простых и бедных людей! И такая вера, какой мы не находим у наших гордых и высокоумных священников.

В воротах стража не задержала нас рассматриванием проходных свидетельств и взысканием подорожной подати, от чего освобождаются только пешеходы; конные же или едущие на мулах должны иметь свидетельства от прокуратора. Но начальник стражи, как только увидел нас, тотчас пропустил вперед всех прочих собравшихся тут путешественников, говоря, что молодой центурион Эмилий приказал нас не задерживать. Суровые римские стражи в железных шлемах, стоявшие тут, произвели на меня впечатление людей, способных завоевать весь мир. И действительно, как подумаешь, как мало на земле городов, ворота которых не охранялись бы такими же железными людьми, так же вооруженными и одетыми и такими же бородатыми и грозными, как эти... Оно все же внушает мне больше страха, чем уважения, – это всемирное господство Рима!

Едва только мы вышли за городские ворота, нас обдало с холмов таким чудным, свежим воздухом, насыщенным ароматом акаций и маслин! После долгого пребывания дома, среди тесных городских улиц, мне показалось, что и я, как сизокрылый голубь, вырвалась из клетки и лечу в пустыню, как будто мне даны те крылья голубя, о которых так мечтал царь Давид¹⁰². Направо от нас, недалеко от Овечьих ворот, рабби Амос показал мне небольшое озеро или пруд, называемый купальней Вифезды. Я увидела трогательное зрелище: пять портиков, окружавших воду, были наполнены большим и немощным народом. Хромые, увечные, слепые, иссохшие люди ждали тут, как сказал рабби Амос, «движения воды»; он говорит, что в некоторые времена года Бог посылает Ангела к этой купальне – всколыхнуть в ней воду, и тогда, кто первый погрузится в эту воду, выздоравливает.

¹⁰² Смотри 54-й псалом Давида (7-9): «И я сказал: “Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы; далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури”».

Капков Яков Федорович (1816-1854), русский исторический живописец, 1845. «Силоамская купель». Холст, масло, 139x179 см. Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Я приостановила своего мула, чтобы поглядеть на это собрание несчастных; их было тут не меньше четырехсот. Одни – бледные, с дико блуждающими взорами, стояли, прислонясь к колоннам, другие беспомощно ползали, пытаясь пробраться поближе к воде, от которой более

сильные оттесняли их; иные ждали терпеливо, полулежа на своих постелях; некоторых люди несли на плечах, продвигаясь к купальне. Я уже хотела отвернуться от этой жалкой картины и двинуться дальше, как вдруг произошло что-то удивительное: поверхность пруда, которая была до того совершенно ровная, – заволновалась и, точно вскипев, начала вздыматься, струиться и колебаться с одной стороны до другой совершенно необыкновенным образом. И едва только это произошло, как в толпе этих злополучных калек, едва волочивших ноги, поднялся оглушительный вопль – смешанные крики радости и приветствия чуду с возгласами удивления, и в тот же момент все эти жалкие тела пришли в движение и яростно устремились к воде; ближайшие падали в воду, как безумные, ибо задние теснили и падали на них, погружались вместе, утопали и дико вскрикивали в предсмертной борьбе. Раздавались страшные проклятия тех, кому путь прегражден был сплошной массой людей впереди; наиболее слабые и немощные, совсем придавленные и оттесненные прочь, делали отчаянные попытки продвинуться к воде, взбираясь и карабкаясь руками и ногами на спины соседей. Некоторые из более сильных с ножом в руках расчищали себе путь сквозь массу обезумевших и орущих во все горло калек.

Римская стража у ворот, увидав это, кинулась с обнаженными мечами водворять порядок. Вся купальня ревела... Мы же поспешили удалиться от этого места. Я слышала после, что до восстановления порядка многие были убиты и раздавлены, а человек пять-шесть утонуло под ногами тех, кто карабкался через их головы.

Когда мы приблизились к Кедрону, я спросила робко рабби Амоса:

– Возможно ли, чтобы действие, производимое Ангелом, могло вызвать такое смятение и приводить к взрыву худших страстей?

Он отвечал:

– Колебания воды в этой купальне, без сомнения, есть чудо! Действие Ангела может быть только добрым; прикосновение Ангела сообщает воде священную, целебную силу. Возможно ли приписывать явлению такой милости Божией все эти убийственные и отвратительные сцены, которые мы видели!

Я замолчала. Тяжело и страшно при мысли о такой порочности людей, что каждый дар Божий они обращают во зло и проклятие.

Мы свернули теперь несколько вправо от большой дороги, потому что на ней римляне производили основательную перестройку моста. Нам пришлось ехать берегом ручья до Авессаломова столба, при виде которого мне вспомнилась вся история этого несчастного князя. Как удивительно, что именно его густые, золотистые волосы, которыми он так гордился и о которых неоднократно упоминали современные поэты, послужили орудием его смерти! Далее мы прошли мимо дуба, о котором рабби Амос сказал, что этот древний дуб представляет собою остаток от того леса, через который Авессалом совершал свой роковой путь. Затем он показал мне яму, в которую десять юношей, убивших Авессалома, кинули его тело и заложили сверху камнями. И силен же, и храбр, должно быть, был этот красивый и своевольный князь, если в то время, как он висел на дубу на своих волосах, понадобилось «десять молодых людей, чтобы окружить и убить его». Или, как думает рабби Амос, это число смешивают с числом хулителей царя Давида, из которых ни один не дерзнул встретиться с ним с глазу на глаз.

Каждое место в окрестностях Иерусалима дорого мне по воспоминаниям, связанным с этими местами. Точно переживаешь те дни великих событий, которые составили славу нашего народа.

Скоро мы прибыли к тому месту, где пересекаются две дороги, и тут же я услышала конский топот и увидела на пути от Конских ворот центуриона в сопровождении кавалерийского отряда. Блеск шлемов, звон оружия, воинственные звуки рогов очаровали меня, и я уверена, что если бы могла сама взглянуть на себя в эту минуту, то увидела бы воинственный блеск в своих глазах. Эмилий показался мне настоящим вождем и героем, а панцирь на его груди горел огнем под лучами солнца, как и все его вооружение. Рядом с ним ехал юноша с римским

орлом в руке, а сам центурион держал в руке знак своего сана – трость из виноградной лозы с золотым кольцом. Он приветствовал нас с тою благородной грацией, какой отличались все его движения. Затем он командовал своему отряду разделиться на две группы: одна из них, отъехав вперед, составила авангард, другая следовала за нами. Затем он командовал двигаться вперед. Сам он держался около рабби Амоса или приближался к нам. Но, занимаясь с нами, он не забывал своего служебного долга и зорко следил за своей командой и вглядывался в окружающую местность.

В следующем письме я надеюсь закончить мое повествование обо всем, что пережито мною со дня нашего выезда из Иерусалима.

Да будет Бог отцов наших в защиту и помощь тебе, дорогой батюшка. Твоя любящая дочь Адина.

VIII

Продолжение рассказа. – Разбойник Эдомской равнины. – Вид Вифании. – Беседа с центурионом. – Надежда на его присоединение к еврейской вере. – Отдых в доме рабби Авеля. – Симпатичная семья: Лазарь, Марфа, Мария¹⁰³. – Рукоделия для храма. – Копии священных книг. – Подарок для супруги Пилата. – I. Н., Иисус Назарянин. – Лазарь сопровождает их. – Гамалиил¹⁰⁴. – Саул¹⁰⁵. – Приезд в Иерихон. – Гилгал. – Завтра в Вифавару¹⁰⁶.

Дорогой батюшка!

Благосклонность, с какою ты отнесся к моим сообщениям о дивном пророке, к которому теперь стекается вся Иудея в его пустыню, дает мне уверенность, что я могу и впредь пользоваться твоею мудростью, ученостью и силой веры для разрешения возникающих в моем уме вопросов и для руководства по пути к истине. Теперь я могу свободнее, во всех подробностях описать тебе все происшедшее за это время. В моих отчетах о дивных событиях, коих я была свидетельницей, и о том, что еще предстоит мне увидеть, я постараюсь передать не только пережитое мною самою, но также и впечатления от всего происходящего, оставленные в душах других людей – ученых, мудрых и влиятельных, видевших своими глазами то, что здесь теперь совершается. Я представлю тебе свидетельства таких лиц, к которым, без сомнения, ты отнесешься с уважением, соответствующим их достоинствам, мудрости и высокому положению.

Я остановилась в предыдущем письме на встрече с римским отрядом под командой центуриона Эмилия, который так любезно предложил охранять нашу маленькую партию.

Солнце только часа полтора как взошло над Моавитскими холмами¹⁰⁷, и нам дышалось так легко и свободно этим чудным воздухом, который, мне кажется, составляет специальное достояние этой священной земли наших отцов. В палящем зное Египта в это время года чувствуется что-то подавляющее, мертвящее, чего здесь никогда не испытываешь. И думалось мне дорбо́гой: как бы хорошо сесть на арабского коня, и помчаться стрелой по Эдомской песчаной равнине, и привольно носиться по ней, как носятся дети пустыни – арабы.

Когда мы подъезжали к Вифании, из ущелья выдвинулась группа человек в тридцать всадников и смело стала к нам приближаться. Но, разглядев нас, они моментально умчались обратно. Часть нашего отряда по команде пустилась за ними в погоню. Рабби Амос заметил:

– Счастье наше, что мы имеем такую охрану! А то эти сыны Исава поступили бы совсем иначе и мы были бы ограблены, как и другие израэлиты, попадающиеся им на пути.

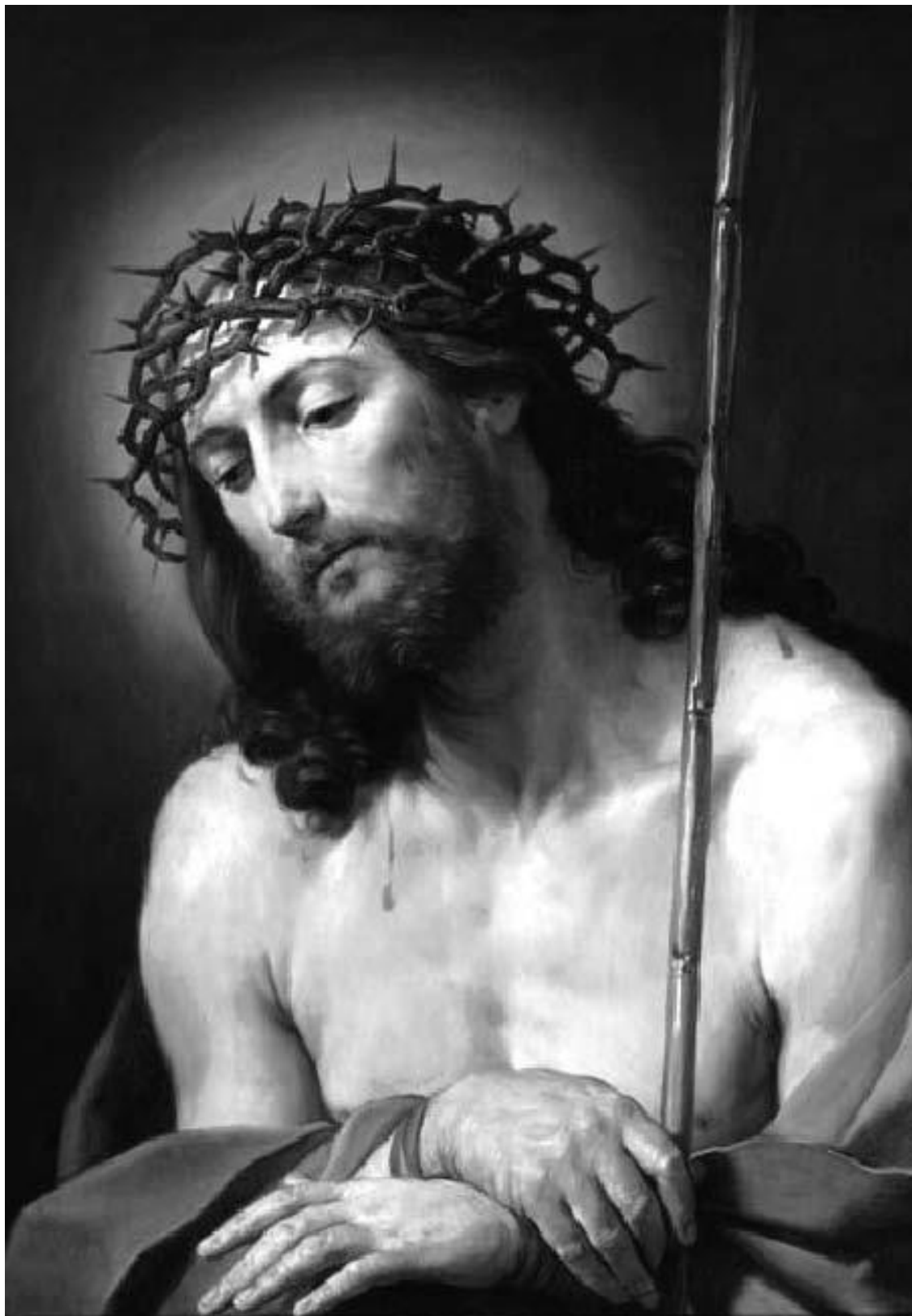
¹⁰³ Марфа и Мария – святые жены-мироносицы, сестры Лазаря Четверодневного. Различия в характерах этих сестер – практической Марфы и молитвенно-созерцательной Марии – символизируют собой различные типы жизнедеятельности как отдельных христиан, так и церковных общин.

¹⁰⁴ Гамалиил – фарисей, законоучитель и член иерусалимского синедриона (см. прим. 54) во времена Иисуса Христа. Гамалиил стоял во главе умеренного теологического направления. Выдающаяся ученость и личная честность Гамалиила снижали ему всеобщее уважение. Он всегда старался быть вне политики и избегать крайностей: проявив мудрость и осторожность, Гамалиил дал синедриону совет не наказывать арестованных апостолов слишком строго (Деян. 5; 34-40). Но это не стоит расценивать как свидетельство его единомыслия с христианами.

¹⁰⁵ Саул, Савл, из Тарса (Деян. 22; 3), один из учеников Гамалиила. Савл, или впоследствии апостол Павел, был сыном благочестивых иудеев, ревностным учеником раввинов, гордившимся своим еврейским происхождением, принадлежностью к обществу фарисеев; первую часть своей жизни он был яростным противником и гонителем христиан. Спустя некоторое время после обращения ко Христу стал называться Павлом. Он принял крещение и стал ревностно проповедовать христианскую веру, которую он первоначально гнал с такою жестокостью (Деян. 9; 20, 21. Гал. 1; 16). Принял мученическую кончину, как полагают, при императоре Нероне в Риме в 64 году по Рождестве Христове). Память апостола Павла празднуется Церковью вместе с памятью апостола Петра 29 июня.

¹⁰⁶ Вифавара (Ин. 1; 28) – местность за Иорданом, где находилась переправа через реку, чем и объясняется название города («дом переправы»).

¹⁰⁷ Моавитские холмы – от Моав – страны, находившейся на востоке от Мертвого моря, по обеим сторонам реки Арнон. Жители этой страны назывались моавитянами.

Гвидо Рени (1575-1642). «Христос в терновом венце» (1637).

– А движение такой массы народа, возросшее за эти дни, – добавил Эмилий, – только придало еще большей дерзости разбойникам и увеличило число нападений и грабежей.

Таким образом, старая вражда между нашими партиархами – Исавом¹⁰⁸ и Иаковом – возникла вновь и проявилась в среде их отдаленных потомков... И доныне – «ненавидит Исав Иакова за благословение, какое дал ему отец» (ср. Быт. 27; 41).

Римлянин любовался искусством верховой езды этих сынов Исава. Римским всадникам, на их менее легких лошадях и в тяжелом вооружении, не удалось настичь их.

Скоро мы поднялись на вершину холма близ Вифании, откуда был виден Иерусалим во всей своей величавой красе. Блеща в лучах солнца, возвышался храм, подобно выкованной из серебра горе. Замок Антония представлял мрачный контраст с ним, а крепость Давида, темневшая из-за высоких стен так грозно и воинственно, произвела на меня особенно сильное впечатление. С чувством священного восторга и благодарности смотрела я на эту величественную картину. Я натянула поводья и хотела обратиться к рабби Амосу с вопросом, почему, когда я теперь смотрю на Иерусалим, это всем нам столь знакомое место представляется мне с этой точки зрения совершенно новым. Но, пока я любовалась видом, рабби Амос уже отъехал далеко от меня и не мог расслышать моего вопроса; а центурион, ехавший со мною рядом и почтительно остановившийся со всем своим конвоем, когда я остановилась, сказал, что будет дожидаться тут, сколько я пожелаю. Я не успела поблагодарить его за его доброту, как, обернувшись к городу, я вновь была охвачена тем неотразимым впечатлением, какое он производил на меня. И вновь я, глядя на него, представляла себе то время, когда наш предок Авраам у ворот этого города был встречен царем Мельхиседеком, воздавшем ему царственные почести. Потом я будто видела Давида, во главе армии выезжавшего из своего замка, чтобы покорить окружающие народы. Передо мною проходил целый ряд восточных монархов, все князья «с юга и с севера»... Царица Савская¹⁰⁹ из счастливой Аравии, гуляющая по воздушным садам Соломона, прибывшая сюда, чтобы поклониться ему, князю великой славы и могущества, ибо слава о его мудрости и величии распространялась по всему свету. Теперь – увь! – известны всему свету лишь унижение и порабощение Израиля. Но придет время, дорогой батюшка, когда народ наш восстанет из праха и облачится в царственные одежды, и Господь возложит корону на главу его, и славе и власти его не будет конца! И от этой надежды и от сравнения минувшего с настоящим слезы потекли из моих глаз. Я продолжала смотреть вдаль, и мне виделись полчища ассириян, халдеев, египтян, и персов, и греков, занимавшие каждое в свою очередь наш священный город и владевшие им, несмотря на то, что в нем была обитель Бога, неугасимо горел священный огонь на ее алтаре. Но неуютно Иегове пощадить от Своего гнева тот город или то сердце, которые удалились от своего Господа; а мы знаем от пророков, что сердца наших отцов отделились от Господа, за что и преданы были своим врагам. О, если бы мог наш народ воспользоваться этим страшным уроком и познать то, чему учит его это прошлое!..

– Тебе непременно нужно увидеть Рим! – сказал молодой центурион, которого, должно быть, очень удивляло то волнение, с которым я смотрела на Иерусалим. Он продолжал:

– Великолепие Рима ни с чем не может сравниться. Он в шесть раз больше этого города, и в нем 165 храмов, а в Иерусалиме только один!

– У нас и Бог – один, – ответила я.

– Но ведь и мы тоже думаем, что есть один бог – отец всех прочих, меньших богов, и ему, единому, тоже воздвигнут у нас храм, – возразил он твердо и почтительно.

¹⁰⁸ Исав (волосатый, косматый) (Быт. 25; 25) (Быт. 36; 1) – родоначальник идумеев (жителей Идумеи – исторической области на юге Палестины), сын Исаака (см. прим. 34) и Ревекки и брат Иакова (см. прим. 35). Важнейшие события в жизни Исава так тесно связаны с событиями жизни Иакова, что они представляются почти тождественными.

¹⁰⁹ Савская царица – царица Савы, страны, по предположению, находившейся в Южной Аравии и всегда находившейся под управлением женщин. Когда заведенный Соломоном флот проник и в порты Южной Аравии, царица савеев, или сабеев, наслышавшись о необычайной мудрости еврейского царя, решила лично убедиться в достоверности слухов и совершила поездку в столицу Соломона (3 Цар. 10; 1-10). Она удостоверилась в великой мудрости Соломона и подарила ему множество даров, и сама возвратилась домой с богатыми подарками.

Мне было жаль, что такой благородный ум так далек от истины. Я начала было объяснять ему из пророков, что Бог – Един и что Им сотворено все, что есть. Но он, сорвав цветок с фруктового дерева, выросшего при дороге, сказал:

– Недостойно отца всех богов, великого Зевса¹¹⁰, творить такие мелочи, как этот цветок, или придавать блеск кристаллу или цвет – камню, или производить таких золотистых бабочек, которые вьются, порхая, среди душистых цветов. Он сотворил солнце и месяц, звезды и землю, а прочее все предоставил творить меньшим богам. Впрочем, продолжай, девушка, рассказывать мне про Единого Бога и докажи мне, что Им Одним создано все и что Он – Единый. Если ты это докажешь, то твой Бог будет и моим Богом.

Сейчас не время было опровергать его заблуждения; но я мысленно решила, что, конечно, воспользуюсь первым же случаем, когда это будет удобно, чтобы передать ему истины, открытые Господом излюбленному Своему народу. Он не раз уже проявлял склонность беседовать о предметах веры, и рабби Амос объяснял ему уже многое из книг Моисея. Вследствие этого ему и захотелось узнать еще больше. Но языческие предрассудки были в нем еще сильны. Его благородство, ясный ум и искренность давали мне большую надежду, что языческие заблуждения перестанут удовлетворять его душу и он перейдет в веру Израиля.

Скоро все мы вместе вошли в Вифанию и остановились у дома твоего старого друга, батюшка, – рабби Авеля, который несколько лет тому назад ездил в Александрию с товарами, и ты еще хотел, чтобы я познакомилась с его детьми. Они уже превратились во взрослых и живут все в Вифании. Так как они друзья моей подруги Марии, то решено было, что мы по пути у них остановимся отдохнуть на часок.

Это очень небогатый и скромный дом, о чем рабби Амос предупреждал меня. Но у них так уютно, опрятно и мило и нас встретили так радушно, что все они пришлись мне по сердцу. Навстречу нам вышла молодая девушка, Мария, лет двадцати двух, с миловидным и приветливым лицом. Когда рабби Амос назвал мое имя, она подошла ко мне, почтительно и ласково поцеловала меня. Я почувствовала в ней добрую сестру и готова была полюбить и всех ее близких. Затем вышел молодой человек лет тридцати, с благородной осанкой и лицом человека образованного и доброго. Он был бледен и имел задумчивый вид, но в его черных, прекрасных глазах светилось так много искренней приветливости, когда он, здороваясь, протянул мне свою руку! О нем я уже много писала тебе, батюшка, и теперь больше пока ничего не могу прибавить. Это Лазарь, помнишь? И он оказался сыном твоего друга.

Марфа, старшая сестра, более церемонно встретила меня на пороге дома, извиняясь за скромность жилища, в котором принимает «богатую наследницу из Александрии», как она назвала меня! Но, не обратив на это внимания, я поцеловала ее так ласково, что она перестала стесняться.

Я удивлялась этой семье: так необыкновенно милы все здесь, и каждый привлекателен по-своему; я нашла здесь двух настоящих сестер и брата!

Марфа сейчас же принялась готовить нам угощение и скоро подала нам простой, но очень аппетитный и обильный завтрак, хоть мы и настаивали, что вовсе не успели еще проголодаться.

Мария и Лазарь много расспрашивали меня об Александрии. Их особенно интересовало, видела ли я могилы их предков. И, когда я рассказала им, что по просьбе отца нарвала свежих цветов, которые росли близ этих могил, они выразили мне такую благодарность, что тронули меня до слез.

Я не сумею описать тебе, как прелестна Мария! Ее красота не столько в правильности черт, как в выражении такой душевности, что передать это словами невозможно. Цвет ее глаз – очень редкий у нашего народа: они нежно-голубые, но более густого, небесного оттенка, чем бывают у северян. Ее глаза такого цвета, как небо Иудеи, но в то же время они так лучисты и

¹¹⁰ Зевс (Дий) в мифах древних греков – верховный бог, отец богов и людей, глава олимпийской семьи богов.

пламенны, как и черные глаза еврейских девушек. Ее золотисто-каштановые волосы свернуты массивным узлом низко на затылке; у нее такой ясный и доверчивый вид и такое выразительное лицо, что она, кажется, не способна ничего утаить: так легко читаются все мысли и чувства в ее глазах. И при этом у нее какой-то мечтательный и задумчивый вид, который и трогает, и очаровывает. Марфа – совсем в другом роде: ее красота не такая нежная, но более яркая. Марфа и ростом выше, и величественнее в своих движениях. Ее черные, умные глаза похожи на глаза ее брата Лазаря. У нее высокий, женственный голос и внушающий доверие вид. На ней одной лежит, кажется, все домашнее хозяйство. Мария безмятежно предоставляет ей все эти заботы, предпочитая беседовать с гостями. Она расспрашивала меня о Египте, где наши праотцы были так долго в плену, что и теперь еще иудейская молодежь представляет себе его каким-то ужасным местом. Мария спрашивала, не страшно ли мне было жить там, и видела ли я гробницы фараонов, и сооружены ли пирамиды трудами наших отцов или они существовали раньше потопа и выдержали его, как несокрушимые скалы.

Лазарь, как хозяин, занимал рабби Амоса, который расспрашивал его с большим интересом об Иорданском пророке.

После завтрака Марфа показала мне две вышитые ею полосы для завесы в храме. Обе сестры зарабатывали своими рукоделиями, а Лазарь – копиями псалмов для священников. Он показал мне свой рабочий стол и множество пергаментных свертков, исписанных его красивым, четким почерком. Показал также сверток только что оконченной им копии пророчеств Исаии, над которой он трудился сто семь дней. Она была написана с удивительным искусством и изяществом. Одна недоконченная копия была отложена в сторону и предназначена к сожжению, потому что Лазарь сделал ошибку в очертании одной буквы; ибо за одну лишнюю иоту¹¹¹ рукопись присуждалась священниками к сожжению – так строго они соблюдают, чтобы допускались к употреблению только самые точные копии священных книг.

А Мария показала мне прекрасно вышитую скамеечку для ног, исполненную ею по заказу для жены Пилата, когда она вернулась из Кесарии¹¹².

– Я не возьму за нее платы, – сказала Мария. – Хочу подарить ей эту работу за ее внимание к нам. Когда она и прокуратор Пилат, господин ее, прибыли в этом году из Кесарии на праздник Пасхи в Иерусалим, она прислала своего домашнего лекаря к нашему Лазарю, который плохо чувствовал себя, потому что слишком заработался. Она знает нас только по нашим работам, которые видела в храме и спрашивала, кто так хорошо вышивает священные одежды и украшения.

Я увидела на столе роскошно вышитый шелками по бархату футляр для свертка; на нем были вышиты две буквы – I. N., рисунок их выведен в виде грациозных изгибов оливковых ветвей. Я спросила:

– Не для первосвященника ли предназначается эта изящная вещь?

– Нет, – сказала Марфа, прежде чем Мария успела ответить. – Это для Друга – Лазаря и нашего.

– Как Его имя?

– Иисус Назарянин.

– Иоанн говорил нам о Нем, – сказала моя подруга Мария и напомнила мне, что именно говорил о Нем Иоанн, со слов Лазаря (я уже писала тебе об этом, батюшка).

– По всему, что мы о Нем слышали, нам было бы очень приятно Его увидеть, – сказала я.

Обе сестры оживились, заговорив о Назаряnine, и Марфа сказала:

¹¹¹ иота – название самой маленькой буквы в греческом алфавите. – Ред.

¹¹² Кесария (Деян. 9; 30 и др.) – город в Палестине, на восточном берегу Средиземного моря, между Дорой (город в северной части Саронской равнины) и Яффой (см. прим. 127), построенный Иродом Великим и названный Кесарией в честь римского императора Кесаря Августа.

– Вот если бы вы были тут пятью днями раньше, вы бы застали Его у нас. Он погостил у нас три недели и вернулся в Назарет. Но Он просил Лазаря прийти повидаться с Ним в Вифаваре через три дня от сегодня, по какому-то важному делу; и брат пойдет туда, какие бы помехи ни случились. Чтобы исполнить Его желание, Лазарь готов хоть переплыть море!

Услышав это, рабби Амос сказал Лазарю:

– Если ты так скоро должен отправиться для свидания с твоим Другом по пути к Иордану, то не присоединишься ли к нашей компании? Поедем вместе.

Обсудив с сестрами это предложение, Лазарь согласился.

«Какая это благословенная семья», – все время думалось мне. Как они все трое любят друг друга, как дружны все, как хорошо дополняется их маленький кружок из трех человек еще Таким четвертым Другом, как Иисус. Положение этой семьи более чем скромно: все бедны, все зарабатывают свой хлеб трудами своих рук, а между тем их домашняя жизнь так мила и отрадна, что и царь во всем своем великолепии мог бы позавидовать им, ибо этот душевный мир, царящий у них, нельзя купить никаким золотом.

С сожалением расставалась я с этим благословенным домом, и думалось мне, что я чувствовала бы себя вполне счастливой, если бы они приняли меня в свой дружеский кружок. Даже римлянин-центурион был очарован той атмосферой мира и любви, которая царит в этом доме, и говорил мне об этом дорогой.

В полдень мы остановились в караван-сараях¹¹³, расположенном на полпути между Вифанией и Иерихоном. Здесь мы встретили приятеля рабби Амоса – ученого и умного книжника и законоведа Гамалиила. Он сказал, что тоже направляется к Иордану, чтобы видеть пророка, ибо ему приснился сон... Содержание этого сна он сообщил только рабби Амосу, и я видела, что сообщение это произвело сильное впечатление на рабби. Мне очень захотелось узнать, что это было, но рабби нам не сказал.

Законника Гамалиила сопровождал в качестве попутчика молодой человек – его ученик, по имени Саул. Я обратила на него внимание, потому что Гамалиил говорил о нем как о замечательном человеке, который всегда первый сидит у его ног, усердно изучая все тайны законов. Когда двинулись в путь, этот молодой законник и Лазарь пошли рядом и дорогой долго и горячо разговаривали; между ними разгорелся спор, причем Саул доказывал, что ничего, кроме смуты, не может произойти от учения нового пророка, а Лазарь отстаивал божественное происхождение этого учения. Римлянин сосредоточенно прислушивался к их разговору. Саул, очень сведущий в пророчествах, искусно доказывал, что истинный Мессия не мог избрать Своим глашатаям такого смиренного посла, как Иорданский пророк. Саул красноречиво изобразил грандиозную картину явления Мессии во всем великолепии Его царственного величия и объявил, что предшествовать Ему будут Ангелы с неба, а не дикарь из пустыни, проповедующий покаяние и крестящий водою, чтобы приготовить Ему путь...

На исходе дня мы увидели издали стены и башни Иерихона и на закате солнца приблизились к воротам этого города. Благодаря покровительству центуриона они были немедленно открыты перед нами, и нас впустили вместе с несколькими сотнями других путешественников, которые, прибыв сюда после часа закрытия ворот, должны были бы еще долго тут дожидаться, если бы не получили разрешения присоединиться к нашей компании.

На следующий день мы отправились в Гилгал уже без конвоя, ибо та дорога была безопасна. Благородный римлянин спешил с утра отправиться разыскивать знаменитого Варавву, который в ту ночь учинил новое нападение на караван, разграбил его и многих людей убил.

Эти строки я писала в своем дневнике уже под кровлей сельского домика рабби Амоса и выписываю из него для тебя в этом письме. В тот день я окончила его словами: «Завтра рано утром мы поедем в Вифавару – маленькое селение на берегу Иордана, расположенное

¹¹³ караван-сарай – постоялый и торговый двор. – *Ред.*

близко от того брода, у которого крестит Иоанн. Лазарь уже пошел туда с Саулом, с ученым Гамалиилом и другими книжниками, желавшими видеть пророка пустыни».

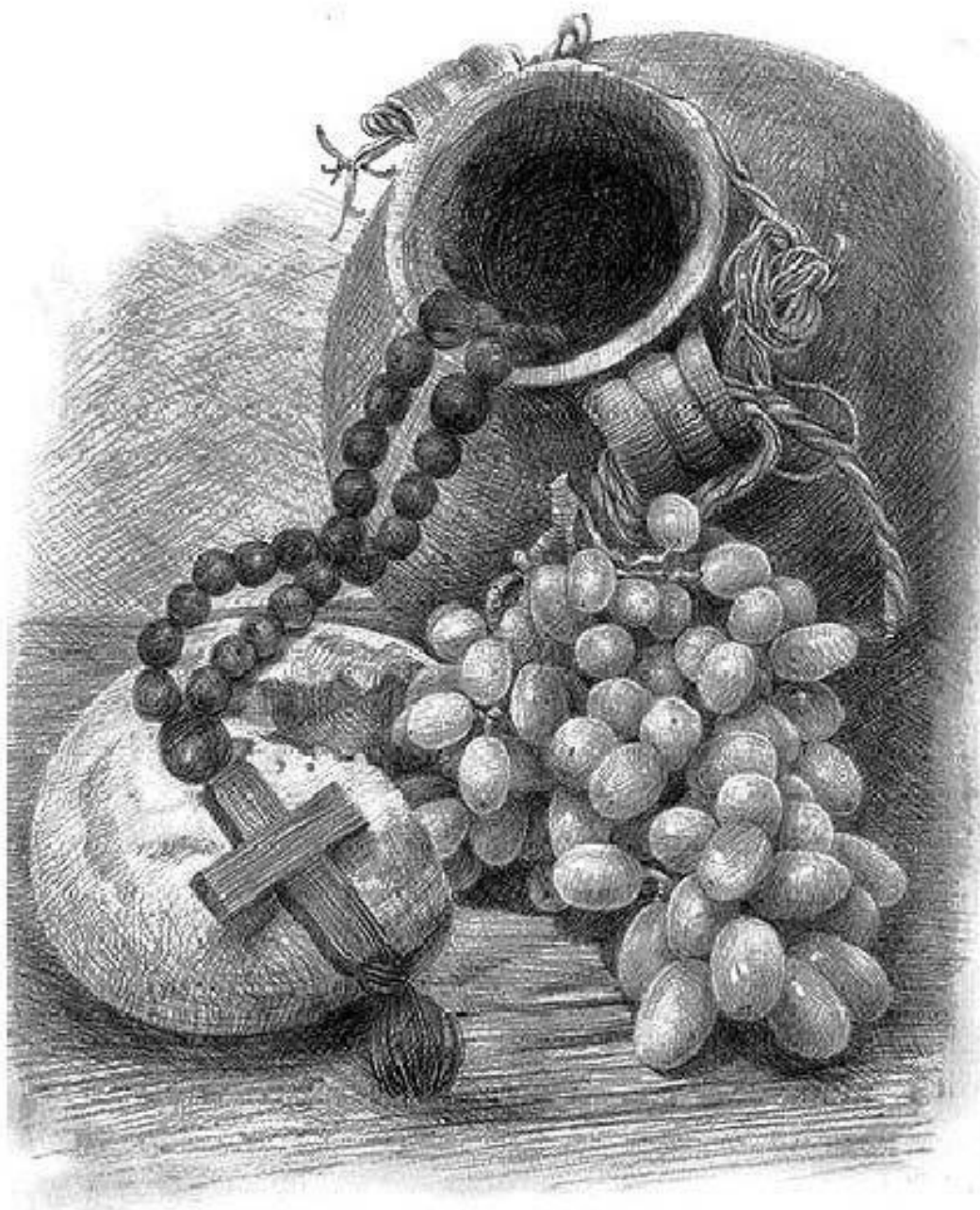
Действительно, дорогой батюшка, этот пророк в пустыне представляет собой необычайное и великое явление, ибо одна лишь мысль, что он, быть может, есть истинный посланник Божий, волнует сердца Израиля, воспаляя всех к надежде и вере в чудо. Никто не помнит здесь ничего подобного. Здесь только и речи, только и мысли – об этом. В народе только и слышишь: «Видел пророка?», «Кто он? – Мессия или Илия?».

В следующем письме расскажу о том, что видела в Вифаваре, и думаю, что это будет интереснее для тебя, чем все, что я писала до сих пор.

Да осуществлятся же скорее надежды Израиля и да встретим Мессию, когда Он явится!

Со смиренной верою, почитанием и любовью.

Твоя дочь Адина.

IX

По пути в Вифавару. – Матфей мытарь¹¹⁴. – Иуда Искарот. – Башня Илии. – Толпы народа. – Проповедь пророка. – «Вот – Агнец Божий». – Крещение Христа. – Голубь над головой Иисуса. – Голос с неба. – Исчезновение Иисуса.

Дорогой батюшка!

В этом письме я выпишу наконец из моего дневника описание поездки на Иордан с рабби Амосом; но заранее прошу тебя извинить мне множество предварительных подробностей, которые я не могу пропустить, ибо мне очень хочется, чтобы ты воспринял все те же впечатления, что и я, и как бы своими глазами видел все, что видела я. Я хочу, чтобы и вдали отсюда ты мог бы прийти к такому суждению о великих событиях, ныне происходящих, как если бы ты сам был с нами. Я знаю, что твой благородный ум, чувство справедливости и беспристрастие помогут тебе воздержаться от поспешных приговоров и суждений и ты прочтешь все, что я пишу тебе, прежде чем остановишься на каком-нибудь заключении о тех совершенно исключительных и необычайных явлениях, о которых я считаю своим долгом и удовольствием поведать тебе.

Когда рабби Амос приехал в свой сельский домик в Гилгале, близ пшеничного поля, он думал остаться тут во все время жатвы, но теперь вместо себя он поставил наблюдать за работой своих слуг и сказал Марии и мне, что желает немедленно ехать с нами на Иордан слушать пророка. Мы очень обрадовались этому! Мы все уселись на своих мулов и отправились туда, где, по указаниям людей, великий пророк учит и крестит народ.

Не успели мы еще далеко отъехать от дома, как догнали двух пешеходов с посохами и котомками за плечами. Когда мы поравнялись, один из них почтительно поклонился рабби Амосу, как священнику и как лицу, которое и наружностью своею внушает уважение даже незнакомым с ним.

– А куда ты так спешишь, друг Матфей? – спросил рабби Амос, отвечая на поклон. – Разве ты успел уже собрать все подати в это рабочее время, что предпринял путешествие в пустыню?

Путешественник был рослый человек, черноволосый, бородатый, с умным взглядом, но очень бедно одетый. Он улыбнулся и сказал:

– Рабби, плательщиков податей не сыщешь теперь по домам: они, как и все, идут в пустыню на Иордан. Этот новый пророк так очистил все города и селения от жителей, что нам, сборщикам податей, приходится или сидеть дома без дела, или идти уж по течению за всеми!

– Это, положим, так, – ответил рабби Амос, – но разве, друг Матфей, в твоём сердце нет и иного побуждения для этого путешествия из Иерихона, вместо того чтобы обходить оставшихся в городе римлян?

– Ну конечно, мне и самому охота посмотреть на человека, к которому народ так и валит отовсюду: из Галилеи, из Декаполиса¹¹⁵, из Иерусалима, и со всей Иудеи, и из-за Иордана.

¹¹⁴ Матфей мытарь – святой апостол и евангелист Матфей, именуемый также Левием (Мк. 2; 14. Лк. 5; 27), апостол из двенадцати (Мк. 3; 18. Лк. 6; 45). Был мытарем, то есть сборщиком податей для Рима, ибо евреи находились под властью Римской империи. Он жил в галилейском городе Капернауме. Матфей, услышав глас Иисуса Христа: «Иди за Мною» (Мф. 9; 9), оставил свою должность и пошел за Спасителем. Христос и Его ученики не отвергли приглашения Матфея и посетили его дом, где разделили трапезу с друзьями и знакомыми мытаря – такими же, как и хозяин, мытарями и грешниками.

¹¹⁵ Декаполис (Десятиградие) – группа из десяти античных городов восточнее Иорданской долины. Города Декаполиса являлись центрами греческой и римской культуры на фоне оригинальной семитской. К городам Декаполиса относят: Скифополь, Иппон, Гадару, Дион, Пелею, Геразу, Филадельфию, Рафану, Канафу и Дамаск.

Оба пешехода шли один справа, другой слева по сторонам мула дяди Амоса и продолжали беседу:

– А разве ты думаешь, что этот человек – истинный пророк и верный сын наших великих пророков?

– Чудес-то он, положим, не делает, – отвечал Матфей, – но зато сила его речей, собирающая столько народа, есть уже чудо.

– Нет, рабби, это просто самозванный пророк и обманщик! – вскричал вдруг спутник Матфея резким и неприятным голосом. – Тот не пророк, кто не творит настоящих чудес!

Мне раньше не видно было из-за Марии этого человека, но тут я нагнулась, чтобы взглянуть на него. Он был небольшой, некрасивый и плохо одетый, и вид у него был неприятный, когда он вдруг с пошлым подобострастием обратился к рабби Амосу. Он улыбался ему и скалил зубы, а в глазах за притворным смирением светилось что-то властное и грубое. Он показался мне человеком, способным искусно притворяться для своих целей, способным преклонять колени перед человеком и в то же время вредить ему. А гадкий голос его еще более увеличил мои подозрения.

Рабби Амос взглянул на него и, не обращая внимания на его слова, спросил у Матфея, как зовут его спутника.

– Его имя Иуда, по прозвищу – Искарот. Он приходил ко мне занять деньжонок под проценты из собранных мною... а теперь нам обоим надо было сходить в Гилгал и в Вифавару за податями, так вот мы и пошли вместе...

Наконец перед нами открылся вид на Иордан, но на берегах его не видно было народа. Мы удивились этому и поехали дальше; тут мы встретили человека на лошади, едущего с севера. Он заметил, что мы чем-то смущены, и вежливо спросил у нас, не ищем ли мы пророка Иоанна. На утвердительный ответ рабби Амоса всадник сообщил нам, что пророк уже часа два как ушел с этого места и теперь крестит близ селения Вифавары, на восточном берегу Иордана, и добавил, что за ним последовало туда не менее восьми тысяч человек.

Рабби Амос поблагодарил всадника и, когда он проехал, спросил у Матфея, не отстававшего от нас:

– Разве ты знаешь этого человека, что поклонился ему?

– Он – один из служащих при доме Ирода Четверовластника¹¹⁶, – ответил Матфей, – это очень богатый еврей: за свои земли он платит императору больше, чем кто-либо из евреев от Иерихона до Иерусалима.

Наконец, подгоняя наших мулов и с удовольствием проезжая вдоль зеленеющих берегов Иордана, часа через два мы увидели среди деревьев каменную башню.

– Этот замок, – сказал рабби Амос, – стоит над пещерой, в которой долго жил Илия и где скрывался однажды Исаия от своих врагов. Теперь это место так и зовется – башней пророка Илии. А с вершины вон того холма Илия был взят на небо, он вознесся отсюда на огненной колеснице. А ближе – видите одинокую береговую скалу? – с нее Елисей разделил воды Иордана, ударив по ним той мантией, которая упала на него с возносившегося на небо пророка.

Много еще других интересных мест показывал нам ученый рабби Амос. Глядя на них, так живо переносишься во времена пророков и царей Израиля.

¹¹⁶ Четверовластник (Лк. 3; 1) – так назывались лица, властвовавшие в областях Палестины и в соседних странах под верховным владычеством римлян, после завоеваний, сделанных ими в Азии. Титло четверовластника означало первоначально правителя одной из четырех соединенных областей и сделалось впоследствии независимым от этого числа достоинством, хотя и четверовластник мог быть называем общим и более употребительным именем царя, в обширном смысле слова. Ирод Великий получил от римлян титло царя только тогда, как подчинена была власти его вся Палестина (с Идумеей), а до того времени был только областным властителем в Палестине, имея лишь титло четверовластника, дарованное ему римским полководцем Антонием.

Я долго глядела на вершину холма и воображала себе Илию, возносящегося на огненной колеснице и исчезающего в облаках, но вот мы проехали через рошу и перед нами вдруг открылась дивная картина, от которой у меня захватило дух: так ново и чудно было то, что мы увидели. Около этого места река делает крутой и широкий поворот, образуя полуостров; на противоположном берегу, как бы в центре полукруга, образуемого течением реки, расположено селение Вифавара. И все береговое пространство вдоль этого полукруга наполнено было народом: не было ни одного местечка, не заполненного толпой. Головы и взоры всех обращены были к пророку, как устремлены бывают на арену все взоры с амфитеатра александрийского цирка.

Иордан в этом месте был мелок, и пророк стоял в воде у противоположного берега, проповедуя бесчисленному собранию, окружавшему его полуциркулем. Сзади него на том берегу сидели ближайšie его ученики; их было около сотни, и преимущественно молодежь. За ними возвышалась башня Илии, а дальше от берега лежало мирное селение Вифавара со своими зелеными садами среди белых стен.

Звучный голос молодого пророка доносился до нас среди полного безмолвия и тишины этой тысячной толпы. Мы не могли подойти ближе на наших мулах. Спешившись около ближайших к нам слушателей и поручив мулов слугам, мы постарались пробраться ближе к пророку. Некоторые из толпы узнавали рабби Амоса и почтительно уступали нам дорогу, так что наконец мы очутились напротив проповедника и могли слышать каждое слово его. В человеке, стоявшем ближе всех к пророку, я с удивлением узнала Иоанна, друга Марии. Он слушал с глубоким, благоговейным вниманием. Предметом речи пророка, как всегда, было провозглашение близкого пришествия Мессии. О, если бы я могла, дорогой батюшка, передать тебе хоть слабое представление о силе и красоте его речи!

Он говорил:

– Нет искупления от греха без пролития крови. Крещение водою, каким я вас крещу, – во оставление грехов; но кровь должна быть пролита прежде, чем смоется грех! Если вы спросите меня: «Разве кровь агнцев и тельцов не очищает от греха?», – отвечу вам словами пророка: «Господь говорит: крови тельцов и агнцев не хочу» (ср. Ис. 1; 11).

Один из стоявших вблизи его начальников из левитов спросил:

– Но для чего же тогда, великий учитель, утверждены жертвы законом Моисея? Для чего жертвенник стоит в храме и совершаются ежедневные жертвоприношения?

– Для чего? – повторил пророк с пламенем вдохновения во взоре. – Для того, чтобы жертвы эти служили символом, напоминанием о Жертве, предопределенной Богом от начала мира. Неужели вы думаете, что человек, убивая овцу из своего стада, снимает тем грех с души своей? Разве ценою души животного Бог примет душу человека? Наступает день, о, люди Израиля, когда откроются ваши глаза. Приходит час, когда истинный смысл вашего ежедневного жертвоприношения будет ясен для вас. Идет Мессия, и вы увидите Его и поверите Ему!

Но вот пророка окружили желающие креститься. В то время как он крестил мужчин и женщин, я видела Лазаря, спускающегося с того холма, с которого, по словам рабби Амоса, был взят на небо Илия. С Лазарем шел Человек, сразу приковавший к Себе мое внимание невыразимым очарованием всего Своего облика.

– Должно быть, Это и есть Друг Лазаря, – шепнула мне Мария. – Смотри, как Он идет – красиво, легко. Вот замедляет шаг, как будто Его смущают это множество народа и обращенные на Него взоры.

Темно-синяя ткань свободно облегла Его стан. Он шел с непокрытой головой, и Его волосы спадали на плечи по обычаю назарян. Соединение удивительной простоты и величия делали Незнакомца непохожим на других людей. Я не могла отвести от Него глаз.

И вот, вижу, пророк увидал Его. Остановился, изменился в лице, глаза его засветились, губы шевелились без слов, точно он увидел Ангела!

Но вот он поднял правую руку, как бы указывая всем на Пришельца, и несколько секунд стоял неподвижно, как изваяние.

И все глаза устремились по направлению его поднятой руки и взора.

И вот снова раздался его могучий голос:

– Смотрите!..

И не было ни одного лица в громадной массе народа, которое не обратилось бы к небольшой возвышенности на том берегу, где Этот Необыкновенный Человек остановился рядом с другом Своим Лазарем, очевидно, пораженный видом и словом пророка, и обращенными к Нему взорами всего народа.

Пророк продолжал:

– Се Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира! Настал день прекращения жертвоприношений ваших, пролития крови тельцов и агнцев во очищение грехов!

И, подняв обе руки по направлению к Незнакомцу, он произнес:

– Вот Он, Кто берет на Себя человеческие грехи! Вот Тот, грядущий после меня и вышший, чем я! Вот Мессия, Сын Божий, пришествие Которого я возвещал вам. Вот Христос Божий! Вот – Единственный, Истинный Агнец, Кровь Которого может омыть все наши беззакония! Он обитал среди вас, Он ходил по дорогам и улицам вашим, Он сидел в домах ваших, а я не знал Его. Но ныне я вижу на Нем печать Мессии, и теперь я узнал, что Он есть Тот, Кто будет Икупителем Израиля.

Когда пророк говорил это своим властным голосом, проникающим до глубины сердца каждого человека, мы увидели, что Великий Пришелец приближается к нему. Он шел один. Лазарь же упал на колени и, поклоняясь, распростерся ниц перед Ним, когда услышал провозглашение, что Тот, с Кем он шел, дружески беседуя, – был Мессия. Когда Он шел, все в немом ожидании следили за Ним, вглядываясь в Его черты. Лицо Его было спокойно, бледно, сосредоточенно и серьезно.

Иоанн, друг Марии, при Его приближении упал на колени и благоговейно поклонился Ему до земли. Стоявшие на Его пути люди невольно отступали и очищали Ему место на берегу. Он шел медленным и ровным шагом, кротко и смиренно, умеряя Свое царственное величие. Пророк глядел на Него с таким сиянием благоговейного восторга во взоре, какого не могло быть ни у кого другого.

Волков Роман Максимович (1776-1831). «Крещение Господне» (1808). Холст, масло, 204x138 см. За эту работу Волков удостоен звания академика в 1808 году. Картина поступила в Академию художеств в 1923 году.

– Что хочешь от меня, раба Твоего, Мессия, Посланник Божий, пришедший спасти нас? – дрожащим голосом сказал пророк, когда Незнакомец был в нескольких шагах.

– Хочу принять Крещение от тебя, – ответил Христос тихим и спокойным голосом, который был услышан всеми на большом расстоянии кругом.

Никогда, никогда не забуду я, как впервые услышала звук Его голоса!

– Мне надлежит креститься от Тебя, а Ты пришел ко мне, – изрек пророк в благоговейном смирении, и на лице его выразились смущение и изумление.

– Так надлежит исполнить, – кротко сказал Мессия.

И пророк, не сомневаясь более, покорно и умиленно перед глазами всего народа стал совершать над Ним крещение, как совершал его над своими учениками.

Теперь я сообщу тебе, батюшка, о том дивном явлении, какого не бывало в Израиле с того дня, как даны были Скрижали Завета с Синайской горы; и тебе будет ясно, что это явление неопровержимо доказывает, что Иисус из Назарета, Этот Величественный Незнакомец, крещенный Иоанном во Иордане и о пришествии Которого возвещал пророк, – есть Истинный Мессия, Сын Божий.

Когда Он после Крещения выходил из воды, над головами народа вдруг раздался как бы громовой удар, хотя небо было безоблачно. И когда все мы в великом страхе подняли глаза к небу, то увидели необычайное сияние, перед которым померк свет солнца; и из середины этого светозарного круга спускался луч дивного света прямо над головой Христа. Некоторым в толпе казалось, что из него исходил гром, другим он казался только светящимся. Но представь, каким восторженным изумлением и священным ужасом затрепетали наши сердца, когда в сиянии лучей над Его головой появился белый голубь, осеняющий Его распростертыми крыльями, и с неба раздался подобный грому голос, и все услышали слова:

– Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Услышав эти слова, прозвучавшие с неба, почти все присутствующие пали ниц. Все были бледны, и каждый в страхе оглядывался на своего соседа, пораженный чудом. Когда с последним словом голос умолк, исчезли на небе и лучезарное сияние, и голубь, реявший над головой Сына Божия. Он остался один – покойный и ясный среди всеобщего смятения, и тихо пошел, удаляясь по берегу реки, и как-то незаметно, таинственно исчез из вида...

Когда все мы пришли в себя, стали постепенно успокаиваться и захотели вновь видеть Того, Кого каждый теперь признавал за Христа, Сына Божия, – Его уже не было здесь. Он удалился от наших поклонений...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.